

**Тюменский областной государственный институт
развития регионального образования**

Павлов А.В.

Элементы философии культуры

**Тюмень
1997**

Автор: Павлов Александр Валентинович - д.филос.н., профессор

Тюменского государственного
университета

Рецензенты: Гильманов С.А. - д.п.н., профессор

Ларин Ю.В. - к.филос.н., доцент

Павлов Александр Валентинович

Элементы философии культуры.

Учебное пособие для студентов.-

Тюмень, ТОГИРРО, 1997.- 165с.

В учебном пособии рассматриваются основные вопросы философии культуры российской современности. В их числе выделяются: проблема культурологии, предмет, методологические принципы и результат.

Анализируется переживаемый Россией межцивилизационный период, его эволюция и экзистенциальные состояния человека. Раскрывается принципиальная позиция, позволяющая развивать культурологию на основе человеческой индивидуальности.

Вводятся представления об индивидуальном и социокультурном субъектах общественной жизни человека. Социокультурный субъект характеризуется как субстанция культуры и цивилизации. Исследуется межчеловеческое взаимопонимание как субстрат социокультурного субъекта. Раскрывается суть «ментального портрета» как метода культурологических исследований.

Учебное пособие адресуется студентам высшей психолого-педагогической школы ТГУ, а так же факультетов гуманитарного и социального профиля.

ISBN 5-89967-049-5

© ТОГИРРО, 1997

© Павлов А.В.

----- * -----

Лицензия ЛР № 020144 от 24.10.91
Объем 7,0 п.л.

ТОГИРРО

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Как работает философия	6
Интуитивное представление о культуре	7
Человек и мир как условие культурного мышления	10
Что такое человек?	11
Что такое мир?	15
Современная российская культура как проблема	22
ЛИТЕРАТУРА	24
КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ДИСЦИПЛИНА	26
Способы познания действительности	26
Наука	30
Искусство	32
Религия	33
Философия	35
Культурология как философская дисциплина	38
Смысл культурологии	41
Основания научной теории и философской концепции	45
ЛИТЕРАТУРА	50
ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИИ	51
Понятие культуры	53
Понятие социокультурного субъекта	62
Социальная и индивидуальная культуры	68
Соотношение культуры и цивилизации	70
Понятие междивизиационного периода	75
Понятие ментальности	79
Становление цивилизации	80
ЛИТЕРАТУРА	81
ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ	83
Дуализм культур: индивидуальная и социальная культуры	85
Человек как «бытие собой» и «бытие другим»	87
Индивидуальная культура как явление духа	90
Что в нашем мышлении мы можем назвать духом?	98
Социальная культура как сознание	100
Индивидуальный и социальный разум	103
«Я» и «Другие» как основная проблема культурологии	109
Монологическое:	112
Диалогическое:	113
Самопознание человека как задача культурологии	113
ЛИТЕРАТУРА	114
МЕЖЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ	116

Проблема межчеловеческого взаимопонимания.....	117
Научное понимание (интерпретация)	118
Экзистенциалистский опыт понимания.....	120
Феноменологический опыт понимания.....	122
Феноменологический опыт	122
<i>Феноменологическая редукция</i>	123
<i>Принцип «эпохе»</i>	126
<i>Интенция</i>	126
<i>Транспозиция</i>	128
Герменевтический опыт понимания (традиция).....	128
Опыт аналитической психологии (обычай)	131
Диалогический опыт	132
Взаимопонимание.....	134
ЛИТЕРАТУРА	135
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В.....	135
МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПЕРИОД	135
Принципы культурологии	136
Принцип современности	137
Принцип целостности.....	139
Принцип ситуационности.....	141
Принцип индивидуальности	143
Представление об экзистенциальном диалоге	145
Методология переосмысления.....	147
Какова же общая методология культурологического познания? .	150
Ментальный портрет современного человека	151
Экзистенциальный опыт межцивилизационного периода.....	153
3.Содержание российского сознания	156
ЛИТЕРАТУРА	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как работает философия. Интуитивное представление о культуре. Человек и мир как условие культурного мышления. Современная российская культура как проблема

Как работает философия

Философское рассуждение об основаниях культурологии как науки правомерно начинать с того, что такое философия, какова ее задача и каким образом она выполняет свою работу.

Философия вычленяет из ментальности своего общества некие темные представления и проясняет их, превращая в осознанные идеи и концепции. Философ находит эти представления в собственном мышлении прежде всего потому, что это единственное мышление, с которым он знаком непосредственно.

Душа другого человека скрыта от постороннего восприятия, можно только догадываться, какова она. Философ предполагает, что эти представления присущи ему так же, как и другим людям его эпохи, что он в сущности такой же и поэтому может говорить от имени своих современников. Правомерность его идей проверяется лишь практикой: приживутся ли они, будучи высказанными, или нет. В своих книгах, выступлениях и поступках философ строго придерживается своего предчувствия, раскрывает его. Он как бы позволяет априорному представлению самостоятельно проходить через его разум, оформляться в культуре мышления и публично заявлять о себе. Само же найденное представление он изначально считает истинным.

Откуда берутся эти представления в мышлении? - Одни образуются из условий жизни, другие - от духа, третьи предпосланы общественной

культуре предшествующими ей культурами, синтезируются, переосмысливаются и складываются в новую единую культуру.

Интуитивное представление о культуре

Любая культура всегда рождается прежде всего, как культура мышления отдельных людей. Она может объективироваться, отчуждаться, даже принуждать человеческую мысль и выглядеть внешней силой. Но и в этом последнем случае, она характеризует мышление, а не противостоящую мысли объективную действительность. Достаточно представить себе, чем является объективно, независимо от людей любой продукт культуры, например, мраморная скульптура, кроме как глыбой мрамора с особой формой. Какой ценностью оказывается эта глыба там, где нет мышления, способного ее оценить?

Поэтому, приступая к изучению культуры, ее нужно предварительно представить себе на уровне первоначального предпонимания. Понадобится такое представление, которое есть у любого человека. Это темное, интуитивное представление культуры мы и положим в основу наших размышлений. Мы сможем в дальнейшем его развивать, определять его внутреннее строение и понемногу превращать в осознанную идею.

Пойдя таким путем, мы не дадим короткой и легко запоминающейся дефиниции, какого-либо простенького определения культуры. Мы не сможем сказать в двух или трех словах, что, дескать, культура, это есть то-то и то-то. Но взамен мы поймем, что это такое и сможем своим пониманием руководствоваться в жизни.

Культурология в нашей стране преподается всего несколько лет. Ранее она никогда не вычленялась из круга других, родственных ей дисциплин. А.Я.Гуревич, отдавший много сил именно культурологии, считался историком, как и Лихачев, С.С.Аверинцев - философом и литературоведом, Ю.Лотман - литературоведом. Тем не менее, именно сейчас встал во-

прос об особой культурологической дисциплине. Он встал потому, что в нашей стране сегодня формируется новая культура и новая цивилизация и лучше участвовать в этом процессе грамотно и осмысленно, чем безграмотно.

Вокруг идеи культуры много спекуляций и мистификаций, например, об особой предназначенности и миссии какой-либо национальной культуры, о том, что есть культуры передовые и отсталые, прогрессивные и реакционные, господствующие и подчиненные и т.п. С некоторыми из подобных мнений можно встретиться даже в учебниках. Это не совсем заблуждения. Если мышление творит культурную реальность, то и любая мистификация тоже способна это делать. Человек привносит собственную культуру в общественную жизнь и исцеляет или отравляет общество.

Например, политологические идеи, став политической программой, а потом и общественной практикой победившей партии заражают собственной идеологией и принуждают принять обусловленный ими уклад жизни. Мы начинаем жить так, как нас к этому подталкивает чужая правота или глупость, честность, амбициозность или корысть.

Мы живем и действуем с самыми лучшими намерениями и, порою, катимся в пропасть. Мы создаем культуру своей общественной жизни как потенциально конфликтную и обреченную на взрыв и неизбежное самоуничтожение в близком или отдаленном будущем. Но мы же способны создавать ее и как потенциально бесконфликтную основу жизни, как такой способ существования, в котором конфликт - нелепая и трагическая случайность, где он не является неизбежным и где можно, приложив толику ума, предвидеть его и загодя предупредить.

Что только ни называют культурой! Например, ею называют традиции и нравственность. Культура, ведь это - так возвышенно! И если она состоит в традициях, то мы начинаем преклоняться перед ними, не замечая,

что традиция - неопределенная вещь, каждый понимает ее по-своему. Какие традиции мы должны продолжать, на чем возводить новую цивилизацию в России, на традиции, например, праздновать новый год под елкой? Традиция, это - накопленный опыт наших предков, следовательно, мы должны жить так, как нам завещали предки? Какие предки: в XIX веке, в XV веке, в VIII веке?

Наши предки были правы для своего времени и своих условий, а сегодня другие времена и условия и поэтому опыт предков переосмысливается, исходя из новых реалий. Традиция, это - как бы накопленный опыт правоты и ошибок, мы, следовательно, соблюдая традицию и повторяя опыт предков должны повторять и их заблуждения? Культура - не возвышенно, а естественно и она не сводится к традициям, но лишь частично характеризуется ими.

Если искать самое общее понимание культуры, первичное представление, складывающееся благодаря здравому смыслу, то стоит обратить внимание на то, что она, в первую очередь, характеризует внутренний мир человека, его душу, мысли, чувства, эмоции и порожденные ими слова и поступки. Вне людей никакой культуры нет, есть только ее продукты, да и они лишь тогда относятся к проявлениям культуры, когда люди принимают их за таковые. А человек, люди, это - не абстрактные понятия о чем-то, нас не касающемся, мы и есть люди.

Самое первоначальное представление о культуре таково:

Культура, это - то, что мы сами собой представляем, как себя понимаем, как мыслим, живем и действуем и в чем находим смысл нашей жизни и поступков. Каковы мы - такова и наша культура, каков человек - такова и его культура. Культура, это - мы

В рамках именно этого представления мы и будем оставаться, развивая и уточняя, проясняя различные моменты и понемногу превращая его в осознанную и развернутую концепцию. Мы обязаны подходить к культуре именно таким путем потому, что сегодня мы переживаем в нашей стране творческий процесс ее качественного изменения. Мы должны выяснить, откуда проистекает культура, что она собой представляет. Только после этого можно судить, какой была советская или досоветская культура, какова она в европейских или арабских странах сейчас и какой она была в минувшие эпохи. Только выяснив сущность и происхождение культуры, можно изучать разные ее виды: художественную, религиозную, политическую, правовую и пр.

Человек и мир как условие культурного мышления

Уточним исходное представление о культуре. Культура, это - мы, но как любой из нас себя представляет? Он знает, что у него есть тело, однако, телесность отходит на второй план в сравнении с пониманием себя существом мыслящим, обладающим душой и разумом. Посмотрим на другого человека, и видим в первую очередь телесность. Обратим внимание на себя, и прежде всего, находим одушевленность, определяющую нашу жизнь во внешнем, видимом нами мире.

Культура - качество внутреннего мира человека, характеризующее его направленность вовне. Благодаря своей культуре, мы относимся к вещам действительности как к ценностям, способны их оценивать положительно или отрицательно и действовать в соответствии с этой оценкой

Если культура есть субъективно-человеческое условие отношения к действительному миру, то она и существует лишь благодаря тому, что че-

ловек живет в мире. Ни человек безотносительно к миру, ни мир безотносительно к человеку культуры не имеют.

Для того чтобы лучше разобраться в культуре, нам следует задать себе еще два вопроса и хотя бы на уровне туманных и естественных представлений определиться: что такое человек и что такое мир.

Что такое человек?

На этот вопрос в разные эпохи высказывались самые разнообразные точки зрения. Разброс взглядов необычайно широк. В качестве примера назову несколько позиций.

Э.Агацци, продолжая одну из многовековых философских традиций, видит специфику человека в разуме, в представлении о должном и в наличии идеалов. Он замечает, человек - тот, кто обладает разумом, а значит, чувством долга и идеалами (9.- С.26).

Н.Бердяев считает человеком того, кто свободен. Для него, в соответствии с христианской традицией, человек - духовно-природное, душевно-телесное существо (10.- С.20, 36), точка пересечения двух миров, вечного и временного (25.- С.222).

К.Маркс (13.- С.1-4; 14.- С.36-49), а за ним и *Э.Фромм* (15.С.388-395) уверяют, что человек - творец истории, а так же ее продукт. Говоря же о личности человека, К.Маркс находит ее в качестве продукта общественных отношений. Какова сущность - общественные отношения - таков, в конечном счете, и человек. При этом К.Маркс не отрицает свободного и творческого начала в индивиде и ориентирует человеческое творчество на преобразование природы.

Пико делла Мирандола, мыслитель эпохи Возрождения трактует человека как сотворенное существо, и творца самого себя, именно этим отличающегося от природы (16.С.507-508).

Тертуллиан еще в период поздней античности указывал, что природа человека всеобща. «Человек одинаков во всех народах, различны лишь имена; душа одна - различны голоса; дух един - различны звуки; у каждого народа свой язык, но материя языка - всеобща» (19. - С.89).

С.Кьеркегор писал, что человек есть Дух, а Дух есть Я, самоосознание человеком себя в качестве человека (20.- С.255).

По *В.С.Соловьеву*, человек как явление - временный и преходящий факт, а как сущность он необходимо вечен и всеобъемлющ. (24.- С.118).

П.А.Флоренский считает человека узлом двух миров: идеального и реального (26.- С.107).

Можно бесконечно продолжать этот ряд, говорящий нам о том, что такое человек и в чем состоит его сущность. Каждая точка зрения обоснованна, а вместе они поражают своим разнообразием и, зачастую, взаимной несогласованностью.

О причинах такого разброса взглядов можно высказать несколько соображений. Вероятно, дело в неисчерпаемости предмета познания. Если так, то любая дефиниция человека отражает что-то одно из бесконечного разнообразия свойств живого человеческого существа. Тогда каждый взгляд является знанием о малой черточке необозримо гигантского человеческого портрета и лишь все вместе они дают нам слабое представление хотя бы о его контуре. Значит, нам нет нужды беспокоиться о взаимной несогласованности взглядов, они все равно, едины друг с другом, хотя источник их единства не познан и находится где-то в бесконечной глубине.

Возможно и другое: в каждую культурную эпоху люди по-разному представляли себе человека и кое-кого они за людей не считали. Так в древних рабовладельческих культурах раб считался не человеком, а «говорящим орудием»; или в еще более раннюю пору человеком признавался только член своего рода, своего племени, а чужаки не воспринимались как

равные, они выглядели «не-людьми». Скорее всего, действуют обе причины и есть еще другие факторы.

В любом случае, неисчерпаемость предмета позитивного научного познания играет с нами и дразнит любопытство. Она означает, что даже предметы неживой природы известны нам в бесконечно меньшей степени, чем неизвестны; практически действуя с ними, мы, оказывается, эксплуатируем то, чего не знаем и не вправе обижаться на неожиданные последствия наших дел.

Что же касается человека, то есть, нас самих, то получается, что мы и себя знаем в исчезающе малой степени. Наше познание мелкими стежками пытается сшить между собой две материи: безграничность внешнего мира и бездну нашей собственной души. Если культура - качество внутреннего мира, то ничего мы о ней знать не способны, коль скоро не найдем выхода из этого гносеологического тупика и не получим какого-то представления о человеке, исчерпывающего его внутреннюю бездонность.

Как это сделать, о том вся культурология как возможность науки. Начало же ей полагает философия культуры, философия для любой науки формулирует ее принципиальные основания: идею проблемы, предмета, метода и т.д.

Если культура некая характеристика внутреннего мира, то культурология есть самопознание живого человека. Она дает нам знания не о ком-то, как о нас самих. Несколько напрягая воображение, можно даже утверждать, что любая наука и любое знание - культурологическое тогда, когда оно выдает какую либо грань нашей души. Даже знание о разведанных запасах нефти таково, поскольку оно демонстрирует потребность в нефтяных ресурсах, а потребность субъективна.

Какое же представление о человеке следует положить в основу культурологических размышлений, если мы хотим получить не абстрактное

знание, лишенное практического значения, а такое, каким можно руководствоваться в собственной жизни? Чтобы ответить на этот вопрос, следует сделать небольшой экскурс в историю познания.

Сегодняшняя культура познания относится к периоду Нового Времени. Основные ее принципы были заложены в XV-XVII веках в трудах Г.Галилея, Ф.Бэкона, И.Ньютона, Р.Декарта и др., они сохраняют свое значение до сих пор. Принципы науки формировались в связи с поисками ответа на вопрос, что является истиной как основной целью познания.

Знания о предмете лишь тогда истинны, когда мы в них не сомневаемся и не можем усомниться. Все сомнительное не имеет истинностного значения. Что же является несомненным (истинным)? Современная наука считает несомненным

1. то, что воспринимается органами чувств (на поиск такой истины нацелено естествознание);
2. то, что понятно помимо ощущений и независимо от них (традиционное, привычное, определенное в теоретической системе понятий и т.д.). К этой несомненности стремятся так называемые «науки о духе», к которым относится и культурология.

Говоря о человеке, мы не можем в поисках истины апеллировать к органам чувств, они представляют нам человека внешним образом: как живое тело, способное носить одежду, обладающее речью и т.д. Мы не можем увидеть, почему человек *хочет* одеться красиво и модно, почему его действия имеют творческий характер, почему поведение человека никогда не бывает полностью предсказуемым. Приходится обращаться к понятности как к критерию истины. Традиции и привычки позволяют объяснить некоторые элементы жизненного уклада, но не справляются с модой на одежду, появление новой моды - творческий процесс. Свобода человека и его творчество не традиционны.

Когда наука стремится к пониманию, она ищет объективную причину. Причина же поведения человека, любого его поступка субъективная, она кроется в самом человеке, в его индивидуальности. Ни отражение в органах чувств, ни традиции, ни обычаи, ни теории не раскрывают нам самое существо внутреннего мира, если мы упускаем из виду еще одну черту понятности: *понятность как непосредственную данность*. Именно ее и следует позвать на помощь, когда мы говорим о человеке как об источнике и сущности культуры, когда исходим из не проясненного представления о культуре, которое уже у нас есть, и стараемся его прояснить. Поэтому будем опираться на самое простое и понятное, на то, в чем усомниться невозможно:

Что такое человек каждый из людей знает по самому себе и не нуждается ни в каких определениях

Что такое мир?

Для каждого из людей мир представлен прежде всего, двумя сложными системами: обществом (социумом) и природой. И общество, и природа не абстрактны от нас, они пропитаны нашим личным к ним отношением.

Общество

Мы догадываемся, что людей много и они, объединяются в общество.

Общество для человека, прежде всего, убеждение и знание о том, что мы живем среди людей и подчиняемся некоторым нормам совместной жизни, что наши действия имеют общественный резонанс, что мы должны соизмерять свою жизнь с общественными условиями.

Общества мы нигде не видим, ни народ, ни нацию, ни гражданское общество, ни класс, ни интеллигенцию, мы лишь догадываемся об их существовании на основе своих научных представлений. Тот, кто опирается на марксизм, назовет некие большие совокупности людей классами, а тот, кто предпочитает П.Сорокина, М.Вебера или З.Бжезинского будет обозначать их терминами «страты», «группы» и т.д.

Каждый ученый, в соответствии с идеями своей науки, обнаружит различные характеристики человеческого многообразия. Несмотря на нередкую взаимную несогласованность теорий, эти характеристики существуют в виде законов, предъявляющих требования к действительной жизни и ограничивающих ее. Их сила тогда оказывает на нас влияние, когда мы не знаем этих законов или когда, зная о них, согласны их выполнять.

Строго говоря, *общество - это проблема, решаемая каждым человеком по-своему*. Мы всегда имеем возможность жить именно в таком обществе, в каком хотим. Кто видит смысл в межчеловеческой сплоченности, создает эту сплоченность и получает ее, а тот, кому нужна конфликтность и вражда, создает и получает их. Человек, обладая большой степенью свободы, способен выбирать, оценивать и поступать по своему разумению.

Человек, будучи индивидуальным существом, живет не в обществе и не в природе, а в мире отдельных явлений: среди других людей, вещей, в конкретной географической среде, отчасти возникшей естественным путем, а отчасти преобразованной человеческой деятельностью.

Наше отношение к обществу всегда существует как конкретное отношение к отдельным людям («другие») и к условиям жизни («другое»)

Природа

По смыслу слова, «природа» означает то, что прирождено, что возникло до нашего мышления и до нашей свободы, существует независимо от нас и нас обуславливает. Это - *внешняя природа*, естественно-географические условия жизни, биологические задатки и свойства, физико-химический и т.п. состав человека, а так же *внутренняя природа*, свойства, заложенные в нас воспитанием и усвоенные благодаря тому, что мы с младенчества живем в определенной культурной среде и незаметно для себя «притираемся к ней», приобретаем ее особенности. Сюда относятся и внутренние качества индивидуальности, те, из-за которых мы разумны, обладаем волей, являемся именно людьми, а не животными и т.п., короче говоря, *человечность* как внутренняя необходимость нашего существа.

Все, что мы говорили о социуме, мы можем сказать и о природе. Естественные условия жизни, географическую среду, материал, из которого состоит воспринимаемый нами мир, включая и тело человека; все это будем называть *натурой*, или *внешней природой*. Человеческое отношение к природе, это - конкретное отношение к отдельным вещам, к Другому.

Наше восприятие вещей, это - восприятие мыслящего человека. То, каковы вещи помимо нас, в их неисчерпаемой целостности можно только догадываться, но наверняка это не известно. А человеческое мышление культурно, и культура предзадает нам свою установку на восприятие природы. То, что мы зовем натурой, является вещами действительности, преломленными через культурную установку, где культуру от самих вещей отделить нельзя. Вещь как целое всегда нам дана одновременно с заинтересованностью в ней, со знаниями, с опытом, с оценкой, короче говоря, с нашим к ней отношением. О самой вещи помимо нас, мы знаем немного: некоторые элементы ее устройства, кое-какие процессы. Объективное знание

поверхностно, оно оказывается знанием об обращенных к нам поверхностных свойствах.

Поэтому натуру в культурологии следует рассматривать как границу культуры, через которую она осуществляет свою экспансию в неизвестный ей мир и на которой она одновременно видоизменяется, встречаясь с противодействием неосвоенных ею сил. Натура, это также и совокупность внешних условий жизни, а значит, и культуры тогда, когда она выступает как сумма продуктов деятельности.

Понятие же *природы в собственном смысле слова* мы будем применять не к натуре, а к внутреннему основанию нашей мыслящей жизни, обуславливающему ее конкретность и определенность. Природа - *то, что внутренне предзадано мышлению: физиологические, социальные и индивидуальные предпосылки.*

Итак, общество и природа с одной стороны, в глазах человека существуют как многообразие вещей, людей и т.д. Все это живет, действует, соотносится, изменяется самопроизвольно, во взаимоотношениях друг с другом и с самим воспринимающим их человеком: то в конфликте, то в согласии.

С другой стороны, мы имеем дело с собой и предпосылками своей жизни, которые отчасти внешние по происхождению (социальные и физиологические), а отчасти индивидуально-внутренние.

Наряду с отношением к Другому, существует еще и отношение человека к самому себе. В этом отношении мы как бы отстраняемся от себя и рассматриваем себя как Другого: мы себе нравимся или не нравимся, намереваемся что-то исправить или сохранить, оцениваем себя с точки зрения то природы, то общества, то глазами других людей, а то и с позиции скрытого в нас духа, присущего нам идеала.

Человек себя переживает, он кое-что знает о себе и все понимает. Для него действительны и очевидные предметы, и собственные сны, и убеждения, и установки, даваемые верой. Если говорить об архитектонике человеческой действительности, то в ней можно обнаружить три части: одна из них дана извне, как даны вещи и люди внешнего мира, другая есть действительность самого человека, его «данность» себе внутренним образом, а в третьих, за этой данностью скрывается индивидуальная природа.

Многообразие всего существующего - Я, Другие и Моя природа - будем называть *действительностью*.

Внешним образом человек через органы чувств воспринимает Другое. Но для того, чтобы он мог относиться к нему как к Другому, он должен отличать себя от него, осознавать внешний мир как Другое.

Осознание же приходит из глубин внутренней действительности, из природы самого человека. Осознавая, мы отстраняемся от того, что осознаем, воспринимаем его отличие от себя и тогда способны оценивать Другое, осмысливать его и быть в отношении к нему субъектами и носителями культуры. Но мы не окончательно разрываем с Другим в этом противопоставлении себя ему, мы одновременно получаем способ преодолеть разрыв. Осознав, оценив, осмыслив Другое, мы находим и сознание, и оценки в своей душе. Другое как бы поселяется в нас в обличии, одушевленном нашей душой, становится нами внутренне, а не внешне. Мы осознаем свое отличие от него и с помощью отличения сами отчасти становимся этим Другим. И природа, и социум, и восприятия вещей и людей оказываются частями нашего внутреннего мира.

Человек держит в руке птицу. Понятно, что птица существует сама по себе, но ее теплота, пушистость, подвижность, уколы ее клюва и когтей, ее пестрота и возмущенные крики для нас существуют как факты нашего сознания, наполненные нашими же эмоциями и чувствами. Когти нераз-

рывны с болью, а весь образ птицы неотрывен от нашей нежности или злобы, от голода, от радости обладания или от своей сопричастности к миру птиц.

Культура содержится в нашем отношении к людям, к вещам природы, к самому себе, ко всему Другому. Культура, это - мы тогда, когда относимся к действительности как одушевленные существа. Действительность же для человека то, чем он обладает как действительностью, это - тождественность объективного и субъективного.

Мир человека

Вселенная многообразна, человек лишь частично соприкасается с нею. Словом «мир» мы обозначаем не все, что есть на свете, а лишь то внешнее и внутреннее, с чем мы соприкасаемся, что является для нас действительным.

Мир, с которым имеет дело человек, это - не безличная и бесконечная громада мироздания, это - мир человеческой жизни. Для каждого он - свой, зависящий от культуры мышления. Один и тот же участок природы для физика выступает совокупностью физических процессов, для биолога - средой существования живых организмов, для художника - поводом к самовыражению в картине. Один и тот же город для искусствоведа - город музеев, для преподавателя - город учебных учреждений, для рабочего - город заводов, а для бомжа - город подвалов. Для молодого человека, это, может быть, город развлечений, а для иного старика - город гибнущих привычек, город-обманщик.

Говоря о мире, культурология имеет дело с миром человеческой жизни. Он способен быть и дружелюбно расположенным к человеку, и безразличным, и враждебным к нему.

Главными условиями культурного мышления, без которых оно не может существовать, являются «мир и человек». Культура же - способ соотношения между ними по инициативе человека

* * *

Если представить себе историю культуры в самом упрощенном виде, то она такова:

Когда-то наши предки осознали свое отличие от того, что ими не является: от географической среды, от животных и стали разумными. Они выступили по отношению к окружающей их действительности единым родом, племенем, как одно целое.

Внешняя действительность разнообразна и безразлична к людям: то болезни, то засуха, то лесной пожар, то нападение зверей. Многообразие людей в роде и в племени позволяло совместно выживать там, где в одиночку выжить невозможно. Один становится искусным рыбаком, другой - охотником, третий - врачом и шаманом, четвертый - вождь, руководитель, пятый интуитивно чувствует растения и пр. Так складывалось общество, оно опосредовало отношения между людьми и дикой природой. Культура общественной жизни человека стала средством его защиты от нечеловечности внешнего мира. Мышление в это время выступает социальным, коллективным. Социальное единство рождает обычаи и традиции.

Население растет, первобытная общность людей расширяется. Наступает период контактов с другими общностями. Появляются народы, страны, государства, обнаруживаются «свои» и «чужие». Одновременно усложняется и общественная жизнь. Отношения с внешней природой перестали быть единственными причинами развития и изменения социума, появились и свои внутрисоциальные причины и закономерности. Уже в древние времена человек отличает себя от других членов своего же рода,

племени или народа, но для того, чтобы жить, он подчиняет собственное мышление и свои желания обычаю коллектива. Этим побеждался разрушительный для маленьких племен индивидуализм.

Но человек все же своеобразен и самобытен, его мышление не тождественно общественному сознанию. Со временем наступает эпоха конфликтов между человеком и обществом и появляется личная культура жизни и мышления, взаимоотношений между людьми, исходящая не из их похожести друг на друга, а из их различий. То, что губительно для маленького социума, для большого становится дополнительным источником развития.

Мы живем в такой период, когда процесс дифференциации и интеграции людей продолжается. Если мы хотим жить, то должны уметь согласовывать нашу культуру межчеловеческих отношений со своими социальными и физиологическими предпосылками. Утратив общество, мы оказываемся с природой один на один, человек, в одиночку противостоящий природе погибает или деградирует. Утратив же сознание собственного отличия от других людей, мы лишаем социум источника саморазвития, делаем его тоталитарным и застойным, слабым перед лицом внешних условий и гибнущим.

Гибкость взаимоотношений внешнего и внутреннего, социально-го, физиологического и индивидуального, одним словом, человека и мира - основной источник развития культуры современности

Современная российская культура как проблема

Мир человеческой жизни, в первую очередь, мир живых людей и лишь потом - мир, в котором когда-то жили прошлые поколения. Исследо-

ватель никогда не может полностью отрешиться от своего действительного существа, от своей определенности «здесь» и «теперь».

Можно поставить перед собой такую задачу и нацелиться на воссоздание культуры прошлого и на описание культур других народов. А можно и наоборот, направить свои силы на культурное саморазвитие и самоопределение по отношению к прошлому и к другим. В любом случае культурология становится практическим делом человеческой самоориентации.

Сегодня наша страна находится в положении качественного изменения, когда одна цивилизация в ней стремительно завершается, а другая только нарождается и никому не известно, какой она будет. Эта неизвестность вызывает познавательный интерес, указываются цели и задачи, но неизвестность от этого не становится более известной, покрывало тайны на ней остается.

Каждый хочет видеть культуру будущего в соответствии с представлением о себе, чтобы она имела для него личный смысл и была *его* культурой, принадлежала бы *его* стране. Однако люди различны и их культуры отличаются друг от друга. Поэтому и результат развития страны будет не таким, каким каждый из нас хотел бы его видеть, а таким, какой сложится в совместных усилиях. При этом сохраняется возможность получить общество, являющееся ценностью для любого человека, но реализуется она только действиями многих людей.

Становление российской культуры, это - внутреннее самоизменение россиян, изменение культуры жизни каждого из нас, такое, которое обусловлено индивидуально. Это - практическая проблема современности и жизненная проблема людей. Какая будет культура, зависит и от осознанных устремлений, и от природы, и от внутренней природы человека.

Мы можем представить некоторые контуры грядущего и осознать свою ответственность за него, потому, что это - ответственность за собст-

венную жизнь. Если мы увлечены сиюминутными корыстными интересами, то можем скоро получить страну, наполненную битвами и враждой, непрекращающимися и неразрешимыми конфликтами, обреченную на гибель, а этим обрекаем на страдания и гибель самих себя. Ну, а если мы увлечены чем-то другим?

Культурологическая проблематика всегда является одновременно теоретической и практической. Ее суть в следующем: какой образ человека вырастает из нашего внутреннего мира, что мы считаем человеческим? Наше представление о человечности формирует общественный образ «Человека», а уже на его основе возникает социальная культура. Она вырастает из наших душ и возвращается к нам в виде общественных требований.

От сегодняшнего поколения современников зависит то, как мы будем жить через некоторое время. Поэтому культура своего общества всегда для людей является открытой проблемой, которая решается только в течение всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурология. - Ростов-на-Дону.: Феникс, 1995.
2. Введение в культурологию. - М.:Владос, 1995.
3. Розин В.М. Введение в культурологию. - М.: Международная педагогическая академия, 1994.
4. Гуревич П.С. Философия культуры.- М.:Аспект пресс, 1995.
5. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983.
6. Современная философия. Словарь и хрестоматия.- Ростов-на-Дону.: Феникс, 1995.

7. Современный философский словарь. / Под ред. В.Е.Кемерова. - М., Бишкек, Екатеринбург.: 1996.
8. Полищук В.И. Мировая и отечественная культура. В 2-х частях. - Екатеринбург, 1993.
9. Агацци Э. Человек как предмет философии. - Вопросы философии, 1989, N 2.
10. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства. - Н.А.Бердяев. Философия свободного духа. - М.: Республика, 1994.
11. Щедровицкий П.Г. Педагогика свободы Лекция прочитана 19 февраля 1992 года на совещании по педагогике в г. Пущино-на-Оке. П.Г.Щедровицкий. Очерки по философии образования (статьи и лекции).- М.: Педагогический центр "Эксперимент", 1993.с.107-124.
12. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм. - Сумерки богов. - М.:Политиздат, 1989.
13. Маркс К. Тезисы о Фейербахе. - К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т.3.М.: Гос. изд-во полит. литер., 1955.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. - К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т.3.- М.: Гос. изд-во полит. литер., 1955.
15. Фромм Э. Концепция человека у К.Маркса. - Э.Фромм. Душа человека.- М.:Республика,1992.
16. Пико делла Мирандола. - История эстетики: Памятники мировой эстетической мысли. Т.1.- М.:1962.
17. Леви-Стросс К. Структурная антропология. - М.:1983.
18. Розин В.М. Введение в культурологию. - М.: Международная педагогическая академия, 1994.
19. Тертуллиан К.С.Ф. О свидетельстве души. - К.С.Ф.Тертуллиан. Избранные сочинения. - М.:Прогресс,1994.

20. Кьеркегор С. Страх и трепет. - М.:Республика, 1993.
21. Коган Л.Н. Теория культуры. - Екатеринбург.: УрГУ,1993.
22. Зиммель Г. Избранное. Философия культуры. - М.:Юрист,1996.
23. Культурология XX век. Антология. - М.:Юрист,1995.
24. Соловьев В.С. Сочинения в 2 томах. - М.:1989. Т.2.
25. Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира. // Новый мир, 1990, №1.
26. Флоренский П.А. Культ, религия и культура. // Богословские труды. 1977, №17.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Способы познания действительности. Культурология как философская дисциплина. Смысл культурологии. Основания научной теории и философской концепции

Способы познания действительности

Всякая наука имеет предмет. Предметом культурологии является культура. В современной России происходит смена культур и нельзя отчетливо указать, что же сейчас содержательно представляет собой предмет культурологии в нашей стране. Его следует одновременно создавать и осознавать, а это - задача философии. Следовательно, современная российская культурология, главным образом, философия культуры, практическая философия жизни.

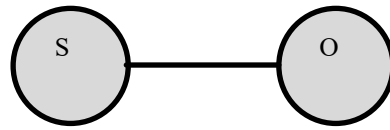
Что и как познает культурология? В эпоху Нового Времени, на одном из этапов которой мы живем, вопрос о познании предполагает представление о действительности, раздвоенной на субъект и объект. Познающий человек исходит из того, что есть он как субъект, и есть объект его познания и что субъект от объекта отличается и ему предстоит.

Субъект(subjectus - лат., лежащий в основе), это - прежде всего человек как единичное, индивидуальное, отличное от других существо. Он является субъектом познания из-за того, что обладает душой, способностью различать вещи, чувствовать их и разумно мыслить о них. И только потом, вследствие общения мыслящих людей, в силу того, что они обмениваются своими знаниями, опытом мышления и учатся друг у друга, из-за этого возникают вторичные субъекты: народы и общества, науки и пр.

Действительное бытие любого субъекта принадлежит человеческой индивидуальности. Помимо нее ни один субъект не может ни мыслить, ни действовать, его мышление протекает в человеческой, а не какой-либо другой голове. Отличительные признаки субъекта: активность, разум, способность к творчеству и свободе

Объект (objicō - лат., противостоящий, вынесенный перед, выступающий причиной) - то, что субъект различает и о чем мыслит. Он может размышлять о вещах, об идеях, о теоретических конструкциях, о других людях, о народах, все это - объекты его разумного мышления. В структуре объекта различаются предметы: эмпирически воспринимаемые или теоретически сформулированные объекты прямого познания и собственно объекты - теоретически сконструированные представления о мире, в котором возможно существование предмета.

Фундаментальное представление о действительности
познающим человеком

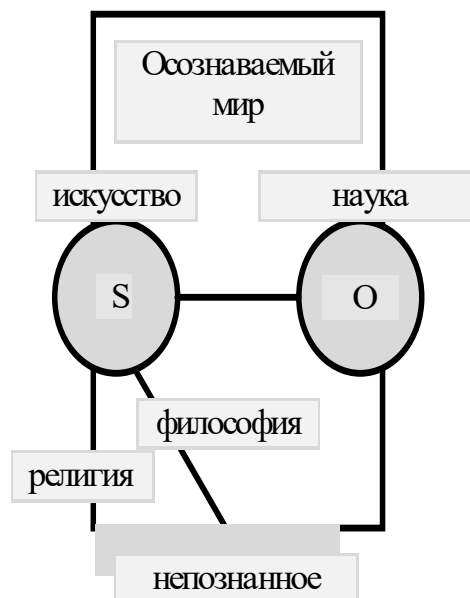

S - субъект

O - объект

Раздвоение действительности на субъект и объект началось еще в первобытные времена, когда человек отделился от природной среды, осознал ее и противопоставил ей себя, то есть, стал отчужденным от природы. Завершилось это раздвоение к началу Нового Времени. В течение истории менялись разные культурные эпохи. В каждую из них люди по-своему представляли субъект и объект, а иногда даже забывали, что именно они являются действительными субъектами. Однако разделение на субъект и объект фундаментально для любой современной практики и познания, для культурологии тоже. Основными способами познания являются наука, искусство, философия и религия. Порою, они разыскивают пути диалога друг с другом, часто - конфликтуют, но на самом деле, каждая из них занимает свое место в познании и играет в нем особую роль. Познание может быть научным, художественным, философским и религиозным.

Основные способы познания

Наука

Есть два представления о науке. Согласно с одним, наукой является все, что способно научить. Начиная с XIX века, утвердилось другое представление, образцом которой стала выступать, например, физика. С этого времени под наукой понимаются только позитивистские и рационалистические формы познания. Далее речь пойдет именно о таком представлении.

Задача науки состоит в исследовании объекта и описании его в виде, в каком он существует независимо от субъекта, сам по себе. Наука познает, не задаваясь вопросом о смысле получаемого знания, ее не волнуют нравственные проблемы. Наука является объективированным инструментом познания действительности, таким же, каким для плотницких работ служит, например, топор. Известно, что топором можно тесать бревна, а можно и рубить головы. Так и в науке, с помощью ее знания можно и облегчать жизнь людей, и убивать их. Физическое знание пригодно как для создания электростанций, так и для изготовления бомб. Нравственность не является задачей науки, она не встроена в науку таким образом, чтобы та была безусловным благом и никогда не причиняла вреда. Этические вопросы могут беспокоить ученого, так как он человек, но не беспокоят науку, потому что это безличный инструмент: метод, институт, интеллектуальная традиция, школа и т.д.

Задача науки в том, чтобы получать объективное знание об устройстве предмета и законах его функционирования. Любая примесь субъективности считается в ней источником ошибок и заблуждений. Наука стремится очистить знание от таких примесей, прибегая к специальным защитным и проверочным процедурам, к «критериям истины», к «правилам верификации».

Познавая, наука опирается на ощущения: на эксперимент и наблюдение. Знание лишь тогда признается объективным, когда оно характеризует

явления через органы чувств. Самая абстрактная и глубокая умозрительная теория научна только тогда, когда она подтверждается очевидными фактами, интерпретирует эти факты и может быть к ним редуцирована. В противном случае, это не знание, а предположение, гипотеза.

Познавая предмет, наука выдвигает гипотезы, сводит их к эмпирическим показателям, стремится ввести количественные единицы измерения показателей (пространственные и временные) и измерить наблюдаемое явление. По этой причине ни нравственность, ни свобода, ни духовная жизнь не могут стать ее предметами, они не наблюдаемы и не измеримы. В лучшем случае их можно только качественно оценить с субъективной точки зрения.

Однако любое действие человека, в том числе и его общественная жизнь, опирается именно на нравственность, на свободу, на неисчерпаемую человеческую одушевленность. Поэтому ни социальные, ни гуманитарные науки не бывают исключительно позитивными. С точки зрения господствующей по сей день позитивистской парадигмы науки, они не научны и не практичны: ни история, ни филология, ни психология и т.д., даже экономика с социологией не отвечают предъявляемым нормативам. Знание считается научным тогда, когда наука становится математической, а применение математики в социальных и гуманитарных науках весьма ограничено.

Социальные и гуманитарные науки, желая избежать упрека, развивают свою парадигму, где математизация не важна. Но и в таком случае, существенным остается требование объективности. Эти науки изучают духовность, субъективность человека или общества и поэтому вынуждены представлять субъективность как предмет исследования, то есть, объективно. Субъективность же не может быть объективной без того, чтобы не

потерять свое качество живой человеческой субъективности, познающей, оценивающей и действующей.

При этом из науки выпадает нечто исключительно важное: она оказывается не способной ни доказать факт существования человеческого мышления, ни изучать его в его действительности. Сознание, разум, чувства, эмоции, убеждения, совесть, нравственность, даже сами научные знания человеку открыты тогда, когда они принадлежат ему. Сознание другого человека для научно мыслящего существа остается черным ящиком, вечной проблемой, которую решить нельзя.

И тем не менее, никто из нас не сомневается в одушевленности других. Почему? Если наука одна из основных культур познания, то, вероятно, есть и другая, не менее важная культура, открывающая для нас душу другого и дающая возможность существовать истории или психологии.

Искусство

Если задача науки в получении объективного знания, то искусство играет другую роль.

В человеке все доступно научному познанию, кроме субъективности. А субъективность придает действительность душе, сознанию и мышлению в целом, без нее сознание безжизненно и не способно сознать. Субъективность не очевидна и не становится очевидной ни при каких условиях, значит, она не может быть и научным предметом. Сознание можно предметить, но тогда оно похоже на действительное человеческое сознание не больше, чем том энциклопедии. Даже факт его существования научно не доказуем, а наука способна изучать мышление лишь тогда, когда доказано, что оно есть. Это доказательство предоставляется искусством.

Задача искусства в таком самовыражении внутреннего мира человека, чтобы оно вызывало ответную духовную реакцию. В художественном восприятии мы не производим научного наблюдения произведения искус-

ства, а сопереживаем героям и автору. Через сопереживание мы утверждаемся в мысли о том, что не у одних нас, но и у других людей тоже есть субъективность и внутренний мир.

Потому, что существует художественное самовыражение человеческого мышления, потому, что мы с самого рождения воспитываемся в условиях, созданных при участии искусства, мы не задаем себе вопроса, есть ли разум у других людей. Напротив, мы изначально считаем, что разум у них есть и даже предполагаем наличие если не разума, то хотя бы души у всего, включенного в наш жизненный мир: у домашних животных, деревьев, так многие, на всякий случай, дают имена стиральным машинам, компьютерам и обращаются с ними, учитывая возможную их личностность. На этой мифотворческой способности мышления когда-то держалась вера в домовых, не угасшая, впрочем, и сегодня.

Наука стремится к объективности, искусство же исключительно субъективно. Так художник может изображать реальные вещи и свои фантазии, писать абстрактные картины. Вещи для него не главное, настоящий художник даже в реалистическом пейзаже воплощает автопортрет своей души.

Религия

И искусство, и наука всегда озабочены проявлениями действительности: тем, что мы ощущаем, переживаем, выражаем. Для науки, это - проявление внешнего мира во внутреннем, а для искусства - проявление внутреннего мира во внешнем. Действительность же бесконечно многообразнее и богаче своих проявлений. Нет такой вещи, которую бы мы исчерпывающе знали, она всегда способна удивить и часто это делает. Мы даже себя порою удивляем. О действительности мы бесконечно больше *не знаем*, чем знаем.

Парадоксальность человеческой жизни состоит в том, что живем мы с вещами действительности как с целыми, а не только с какой-то одной изученной частью вещей. Мы едим яблоко целиком, а не только то, что знаем о яблоке. И сами, не зная себя, живем как целостности, в своей жизни игнорируя наше сущностное невежество.

И мир нашей жизни, и мы сами окружены и пропитаны непознанным, тем, что С.Л.Франк называл «непостижимостью». Дом, в котором мы живем, может рухнуть; на голову ежеминутно может упасть метеорит; в любое мгновение мы можем заразиться неизвестными науке болезнями, от которых нет лекарств; земля может разверзнуться под ногами, многое может с нами произойти. Почему мы этого не замечаем и даже не думаем о преследующих нас возможных опасностях? - Потому что наша жизнь стала бы невыносимой, если бы мы их осознавали.

Задача религии в том, что она через веру позволяет нам устанавливать практическое отношение с тем, о чем нам ничего не известно. Религия формирует систему принципиальных установок человека к его миру, состоящих в том, что мир в сущности неизменен, устойчив, имеет структуру, подчиняется стабильным законам. Мир можно познавать и, со знанием требований, которые он к нам предъявляет, в нем можно жить. Примечательно, но один из самых ранних заветов, которые заключил христианский Бог с людьми, состоял в том, что потопа больше не будет. Более поздние заветы посвящены тому, что надо делать, чтобы в человеческой жизни не произошло никаких природных или социальных катаклизмов. В основе всех религий лежит идея вечности как высшей и всеобщей устойчивости.

От природной религиозности мышления зависит способность человека воспринимать действительность как устойчивую целостность. Представление об устойчивости находится в основе идей качества, формы, структуры, закона и т.д. Следовательно, религиозность обуславливает воз-

возможность и науки, и искусства. Религия выступает культурой сохранения и воспитания религиозности, формирования субъективных предпосылок научного и художественного познания.

К религии даже термин «задача» не применим, религия не решает никаких задач, она просто устанавливает и поддерживает с миром отношение устойчивости. На свете нет неверующих людей, просто каждый верит в свое: кто в Бога, кто в материю и в отсутствие Бога, каждый и получает по вере своей.

Философия

Философия сочетает объективность науки и субъективность искусства и религии. Она делает это благодаря тому, что в субъективном мире человека выражает истину как внутреннюю необходимость мышления и человечности. Истина субъективна, так как принадлежит мышлению, но она же и объективна, поскольку мышление в его истинности не иллюзия, а действительность и необходимость, оно не зависит от нашего произвола. Через истину в мышлении проявляет себя и наша собственная непознанность, относящаяся к области религии.

В философии раздвоение действительности на объективность и субъективность преодолевается, философское мышление - это самовыражение действительности человека как природного существа. Оно научно, так как познает действительность, но и художественно, потому что познает, проявляя самую глубинную сторону внутреннего мира - субъективность. Философия - это как бы научное искусство, постигающее действительность человеческой души.

Когда мышление познает действительность, оно наполняет ее субъективным содержанием, придает ей ценность, значение, воплощается в ней так, что познанная действительность становится человеку нужной. Когда что-то нам нужно, тогда мы говорим, что оно имеет для нас смысл. Поэто-

му, если задача науки - в получении знания, а задача искусства - в самовыражении, то задача философии заключается в осмыслении действительности, в поиске ответа на вопрос, зачем нам нужно то или другое. Я говорю не об утилитарной полезности, а о нужности с точки зрения истины, то есть сущностной для нас человечности. В конечном счете, смысл для человека заключается в соответствии мира самым основаниям личностной субъективности. Вопрос, какой смысл в мире, в истории, в познании, в поступке и в самой жизни, это вопрос о том, какими они должны быть, чтобы и мы могли быть тем, чем являемся в действительности.

Вопрос о смысле - не научный, с точки зрения науки нелепо спрашивать: зачем земля вертится, а трава растет. Но это серьезный практический вопрос, если нам не нужно вращение земли, мы можем пробурить в соответствующих географических точках шахты, заложить ядерные заряды, и земля перестанет вращаться, ее больше не будет. А если нам не надо, чтобы росла трава, то ее можно обработать гербицидами и она не вырастет.

Философия устанавливает смысл вещей, смысл мира, в котором человек живет и смысл самой человеческой жизни: зачем человек живет и действует. И этим она устанавливает смысловое отношение между человеком и действительностью, между субъектом и объектом. Благодаря этому, философия становится рациональным обоснованием практики по преобразованию, сохранению или воспроизводству мира. Философия осмысляет мир тем, что создает эталоны жизни: принципы познания, практики, исходящие из принципиального ответа на вопрос: что в человеке есть человеческого.

Философское мышление выполняет в человеческой жизни ряд функций, в частности, оно осуществляет осознание явлений, позволяющее дистанцироваться от них, поставить проблему и сформулировать предмет. Во вторых, оно обеспечивает осмысление осознанных явлений, дающее воз-

возможность их понимать в качестве частиц нашего мира. Осознание и осмысление выступают первоначально человеческого разума. Можно утверждать, что философия - это культура сохранять разум, несмотря ни на что. В какие бы ситуации мы ни попадали, мы можем разумно мыслить лишь постольку, поскольку способны философствовать.

Для того чтобы наука существовала, она должна иметь предмет и методы познания. Их основания скрыты в представлении человека о смысле. Поэтому самые основы науки создает философия, она и делает науку возможной. А чтобы существовало искусство, художник должен иметь представление о своей субъективности и смысле своего творчества. Это ему обеспечивает его философское мышление. Философия придает рациональную форму даже религиозному откровению, и этим позволяет передавать его от человека к человеку как текст, или как устное учение. Так, в основе современного христианства находится древнее откровение, но весь его облик сформирован сначала древнегреческой, потом средневековой европейской философией. Философские признаки отчетливо просматриваются в посланиях апостолов, в символе веры, в рассуждениях современных православных мыслителей и апологетов.

Я разделил философию, религию, науку и искусство и этим невольно как бы намекнул, что они могут существовать отдельно друг от друга. На самом деле, такое их различие абстрактно от их действительного бытия в человеческом мышлении. Это - разные культуры мысли, но нет такого человека, который мог бы жить без знаний, без самовыражения, без смысла или без веры. Любой независимо от того, в чем он профессионал, а в чем - дилетант, всегда отчасти ученый, отчасти же художник, верующий и философ.

Наука, искусство, философия и религия едины друг с другом в цельности человеческой мыслящей жизни и являются научной, художественной, религиозной и философской гранями каждой мысли и любого разумного действия

Профессиональная философия существует только потому, что люди непрерывно философствуют, это - развитая культура философствования, наука - культура исследования, чем мы тоже всегда занимаемся, встречаясь с новыми явлениями, искусство - культура самовыражения, а религия - культура веры и доверия.

Какое же место занимает культурология в такой структуре познания? До тех пор, пока содержательно не осознан ее предмет и методы, она представляет собой философию культуры.

Культурология как философская дисциплина

Философии различны, их классификация обширна: монизм, дуализм, плюрализм, материализм, идеализм, и другие направления. Есть и три особые позиции, с которых возможно философствование: биоцентристская, социоцентристская и эгоцентристская. Прежде, чем говорить о культуре, следует определиться в этих позициях. С какой из них возможна культурологическая речь в современной России?

Биоцентризм - позиция человека, чье мышление подчинено природному, порою, космическому, а для него - биологическому закону (позиция, защищающая «свой желудок», оправдывающая и обосновывающая мыслящую жизнь, нацеленную на удовлетворение биологических потребностей, на обладание материальной действительностью). Это и эгоистичное потребительство, и лелеющая свой порок наркомания, и неспособное справиться со своим характером хулиганство. Черты биоцентризма часто можно обнаружить в любом асоциальном поступке человека, особенно когда

он начинает объяснять и обосновывать его, оправдываться. Нередко они просматриваются в наших конфликтах с другими людьми или с природой. Потому, кстати говоря, в человеке, участвующем в затяжном конфликте - военном ли, политическом, каком-либо ином, порою, пробуждается животное начало и из человека он превращается в бесчеловечное существо.

Социоцентризм - позиция, исходящая из первичности и приоритета социального над индивидуальным: народа, государства, интеллектуальной или бытовой традиции, научной или философской школы. В ее рамках предполагается, что человек живет осмысленно лишь тогда, когда он подчинен сложившейся в обществе социальной культуре, и в частности, традициям. В данном случае, безразлично, откуда берутся традиции: от Бога, от святоотеческого Предания или от объективных законов природы. Социоцентризм - позиция того, исследователя, кто предпочитает не познавать истину, а придерживаться взглядов школы, религии, моды, это - позиция художника, стремящегося не высказать свое, а соответствовать сложившемуся стилю в искусстве. Такова философия учеников и последователей.

Эгоцентризм - позиция первичности и приоритета индивидуального над социальным. Он исходит из того, что общество рождается из взаимоотношения людей, а не человек из взаимоотношения обществ. Жизнь осмысленна не тогда, когда она подчинена общественной культуре, а тогда, когда она эту культуру создает. Это философия основателей: очень разных мыслителей: Ф.Ницше, С.Кьеркегора, Р.Декарта, И.Канта, К.Маркса, Н.Бердяева и др. Эгоцентристское мышление опирается на внутреннее понимание истины, на интуитивный акт озарения.

Эгоцентризм стоит отличать от внешне похожего на него антропоцентризма, где на переднем плане, тоже, стоит человек как телесное и материальное существо. Для эгоцентризма человек в первую очередь одушевлен и лишь потом телесен. Антропоцентризм нередко утверждает при-

оритет духовного начала, но видит природу духовности за пределами индивидуальности человека, находит ее, например, в обществе (человек есть социальное животное) и т.д.

Для эгоцентризма природа человеческой одушевленности исключительно личностна. На основе этой позиции как бы утверждается, что для Меня, человека важно, что именно Я обладаю духовностью, а происхождение Моей духовности имеет меньшее значение. Такая позиция выступает основанием человеческого творчества и свободы, поскольку они в сущности индивидуальны.

Культурология может разрабатываться как с социоцентристской, так и с эгоцентристской позиции. Однако если в России культура качественно изменяется и новая культура только складывается в жизни каждого человека, то прежде чем мы сможем изучать эту культуру социоцентристски, мы должны выстроить ее эгоцентристское видение. Именно оно дает первичное представление о культуре как предмете исследования, раскрывает ее онтологию и разрабатывает методологические принципы культурологического познания.

Действительное человеческое мышление сочетает в себе признаки всех трех позиций. Никуда нам не деться от своего организма, от нашей социальности или индивидуальности. Однако в зависимости от различных жизненных задач, какая-либо из этих позиций выходит на передний план, и при этом, что важнее, мы способны сами их выдвигать на первое место.

Культура - человечески субъективна, а изучать живую субъективность как объект без потери ее качества невозможно. Ее можно только выражать, демонстрировать и познавать, именно выражая, для этого нужен эгоцентризм.

Культурология как философская дисциплина (философия культуры) в своих первоосновах является культурой осмысления, а значит и мышле-

ния в целом. *Предметом ее выступает социальная культура и методология ее познания.* Она рассматривает не одни только продукты художественной культуры, как это часто считают, но и культуру экономической или политической жизни человека, правовую культуру, научную, философскую, религиозную и т.п. и везде ее задача найти смысл той или иной разновидности культурной жизни для современных людей.

Смысл культурологии.

Зачем же нужна такая дисциплина? Дело в том, что человек всегда является источником и носителем культуры, он таков уже потому, что не может не мыслить по-человечески разумно.

Жизнь человека не просто существование белкового тела, она не сводится к физиологическим функциям; не ограничивается она и социальным бытием человека или единством биологического и социального. Чтобы осознать это, достаточно прислушаться к самому себе. Мы не просто физические тела, соблюдающие общепринятые правила жизни в коллективе, вроде дрессированных животных. Прежде всего, каждому очевидно, что его жизнь пропитана мышлением она душевная, духовная, познающая, оценивающая, эмоциональная и т.д. В жизни мы руководствуемся прежде всего своим умом. Даже если нам кажется, что обстоятельства сильнее нас и вынуждают им подчиняться, решение об этом принимаем мы сами.

В нашем мышлении есть большой бессознательный и подсознательный слой, появившийся, например, в результате воспитания. Он влияет на чувства и эмоции. Однако культура человеческого познания разработала и продолжает создавать все новые методы, позволяющие «приручить» подсознание, свободно используя его внутреннюю силу. В нашем самовосприятии мышление всегда на переднем плане и любое внешнее действие выступает его объективацией. То, что человек мыслит при помощи головного мозга, верно лишь отчасти. Есть и спинной мозг, и нервная система,

распространенная по всему организму; есть плохое и хорошее самочувствие, вызванное болезнью или здоровьем, есть настроение, окрашивающее мышление в различные цвета и отражающееся на его течении. Человек мыслит всем своим организмом.

Мало того, на ход мышления влияет наше окружение, которое мы сами себе подбираем: люди, к которым прислушиваемся, книги, какие читаем, одежда, которую носим, города, в которых живем, вся природная среда. Мы мыслим всем миром своей жизни.

Жизнь человека для него самого является «мыслящей жизнью», имеющей индивидуальное значение

Известно, что человек своей собственной деятельностью создает продукты культуры. Но суть значительно глубже: человек творит культуру, не обязательно действуя на основе сознания, он создает ее уже тем, что живет. Примеры для такого утверждения неуместны, но его как-то надо проиллюстрировать. Есть детский рассказик из учебника за первый класс, тот, где на уроке рисования у девочки был только синий карандаш, а ее соседка имела целую коробку разноцветных карандашей. И когда девочка попросила у соседки карандаши, та ответила, что, дескать, хорошо, бери, только не сломай, не затупи, не изрисуй, не потеряй, не поцарапай и много других «не». Кончилась история тем, что девочка, кажется, нарисовала синее солнце на синем небе и синее дерево, под которым на синем снегу сидел синий заяц. Ее соседка все удивлялась и обижалась, что та просила карандаши, а не берет. А мораль такова: «Надо так давать, чтобы можно было взять». В этом заключается культурное творчество обеих девочек: они сосуществуют, общаются, а в результате получается синий заяц, который никак не мог бы появиться без участия обеих соседок.

Мы несем в себе много иллюзий, мифов, предрассудков рядом со знаниями и истинными убеждениями. Мы слепо доверяем своим предрассудкам и иллюзиям, знаниям и убеждениям и в ходе жизни придаем им действительность. Так в средние века в Европе и России было много бесов. В них верили, их остерегались, существовала целая индустрия производства святой воды и молитвенного изгнания бесов, существовал политический институт, изучающий бесов и борющийся с ними - «инквизиция». И вследствие этого, были бесы, были бесноватые, люди видели бесов, участвовали в черных мессах с ними. Бесы и на самом деле сталкивали политические партии и их сторонников в вооруженной борьбе, кровь лилась!.. А были ли бесы на самом деле? - Да, конечно, они были, но не в объективной действительности, а в душах тех, кто в них верил и их остерегался. Бесы существовали, как феномены культуры и были не менее реальны, чем любые другие явления действительности.

Если человек верит, что в обществе господствуют грабители, он, так или иначе, хоть в мелкой форме, но воплощает свою веру в действительность. Предметы его веры приобретают статус явлений социальной культуры. Он делает это неосознанно, невольно для самого себя, и его заблуждения уже перестанут быть заблуждениями, а иллюзии - иллюзиями.

Так после октябрьской революции 1917 г., народ, привыкший к социальной культуре царского самодержавия, невольно восстановил это самодержавие в форме диктатуры Сталина, а потом КПСС. Так наш народ сегодня невольно восстанавливает Сталинскую диктатуру. Он, поддерживая иных политиков, восстанавливает миф о «сильном хозяине страны», о «твердой руке», призывает их политическими заклинаниями и готовится к страшной войне, поскольку раньше привык к войне холодной. Он готовится к новой диктатуре, так как раньше привык к тоталитаризму и не считал

его ни социальным уродством, ни пороком, даже находил в нем некоторые удобства.

Существует философская формула: *каков человек, так он и мыслит. Как он мыслит - так и живет, как живет - так и действует. Что он делает - то и получает, а что получает - того и достоин, таков он и есть.* Эта формула отражает своеобразный круг нашей жизни. Вырваться из него позволяет только разум, и то не всякий, а личный и хорошо дисциплинированный.

Собственный же разум тогда есть у человека, когда человек способен осознавать условия своей жизни и последствия своего поведения, быть свободным и брать на себя ответственность, когда он знает, кто он такой на самом деле, каков смысл в его словах и поступках. Такое знание, а точнее, ясное и отчетливое понимание самого себя и смысла своей жизни дает культурология. Для этого она и нужна.

Любая философия вычленяет основные элементы культуры общественной жизни и придает им человеческое значение. Так в фундаменте современной науки, технологии, организации и управления мы найдем Р.Декарта, Ф.Бэкона, философские идеи И.Ньютона и Г.Галилея. В основе современного искусства можно разглядеть идеи Ф.Петрарки, Ф.Шеллинга или Ф.Шлегеля и др. Современное христианство является результатом философского осмысления чудесного явления Христа, которое начал еще ап. Павел, затем продолжили отцы и учителя церкви, М.Лютер и современная религиозная философия.

Философия культуры формулирует основания культурологии как научной теории

Основания научной теории и философской концепции

Чтобы изучать культурологию, не смотря на весь эгоцентризм ее философского обоснования, все же придется опереться на традицию. Иначе мы не сможем достичь какого-то взаимопонимания друг с другом. Традицию нельзя нарушать, можно только преодолевать ее, находя обоснованный выход за ее пределы, заложенные в ней, но еще не реализовавшиеся возможности.

Нашей традицией является сложившееся за четыре столетия и ныне господствующее представление о том, что такое научная и философская дисциплина. Это представление исходит из окончательно зафиксированной в Новое Время субъектно-объектной парадигмы, утверждающей, что человеческий мир построен на принципиальном противопоставлении субъективного и объективного, материального и духовного и т.п. начал.

Такая дисциплина является теоретической (в науке) или концептуальной (в философии). Поэтому рассмотрим вопрос: как устроена научная теория и философская концепция, что находится в их основе, как мы будем выстраивать культурологию? Теория и концепция устроены сложно. Они содержат логические схемы, принципы, основополагающие идеи, предпосылки, соотнесены с картиной мира и т.п. Важнейшими их элементами являются: проблема (или вопрос), предмет, метод, язык, ограничения и результат.

Остановимся подробнее на этих элементах. Сделать такую остановку нас вынуждают широко распространившиеся в последние годы беспредметные квазинаучные теории, якобы философские концепции, квазнания, лишенные методической основы. Содержательно и применительно к культурологии мы рассмотрим эти элементы далее. А сейчас ответим на вопрос, что они такое, в любой современной науке или философии. Какой

должна быть культурологическая наука, если она собирается быть именно наукой.

- *Проблема* - очевидное незнание, вызывающее познавательный интерес. При ее постановке формулируются: *цель* - решение проблемы и *задачи* - этапы ее решения, *средства* - методы и приемы решения, *условия*, влияющие на ее решение. В науке постановка проблемы является результатом применения специальных методических процедур. *Философская проблема*, прежде всего - *вопрос*, относящийся к непосредственно переживаемой новой ситуации, имеющей всеобщее значение. Более частные философские проблемы образуются при наблюдении логических противоречий концепции или непроясненности некоторых ее логических ходов. Под логикой здесь понимается та логика, которая характеризует исследуемую концепцию и составляет ее структуру.
- *Предмет* - явление действительности, на которое направлено познание. Главный признак предмета - данность в ощущениях или возможность редукции к ним. Существуют два взаимосвязанных вида: эмпирические и теоретические предметы. Эмпирическим предметом выступает непосредственно наблюдаемое явление (напр., текст), а теоретическим - выделенная и превращенная в предмет часть объекта (напр., жанр). В последнем случае должна быть доказана связь такого теоретического предмета с очевидными эмпирическими явлениями (напр., изучая жанр, надо знать, каким образом он проявляется в тексте). *Философский предмет*, в отличие от научного, в качестве своего эмпирического уровня имеет не явление внешней реальности, данное в ощущениях, а непосредственное переживание этого явления как части внутреннего мира. Условием, при котором такое переживание приобретает зна-

чение философского предмета, выступает его необходимость для переживающего ума.

- *Метод* - способ познания. Это - такая упорядоченность шагов познания, эффективность которой доказана либо исследователем, либо кем-то другим, на кого исследователь опирается. Есть методы эмпирические, с помощью которых исследователь собирает и обрабатывает материал, а есть теоретические методы мышления об этом материале. Теоретические методы всегда являются разного рода логиками: формальная, символическая, диалектическая, диалогическая, парадоксалистская, герменевтическая, деконструктивистская и многие другие. Метод нужен потому, что он делает познание целенаправленным, доказуемым, проверяемым (верифицируемым), повышает эффективность исследования и делает его результаты общедоступными. Хотя, правды ради, заметим, что применение метода существенно заужает направление исследований и превращает полученные знания в абстракцию от действительности. Х.-Г.Гадамер говорил о методе так: в Новое Время появляется идея метода и идеал познания, сформулированный на его основе, оказывается в том, чтобы пройти путь познания настолько осознанно, чтобы всегда можно было повторить его, то есть сделать познание методичным, повторяющимся (33.- С.32). Любая теория и концепция, наряду с общими методами, располагают и собственными, специфическими для них. Развитая теория сама в целом выступает методом познания своего класса предметов. Методы тесно связаны с проблемами и предметами. Это - инструменты, такие же, как отвертка или рубанок. Нельзя брать метод из теории и применять к чуждым ему проблемам и предметам, как нельзя рубанком прикручивать шурупы или отверткой строгать.

При переносе в другую область познания, метод должен быть переопределен и перепроверен, его эффективность следует доказывать заново.

- *Язык* - понятия, специфические для данной теории. Каждая теория и концепция либо использует собственные понятия, либо по своему переопределяет чужие. Нельзя язык одной теории без изменения применять в другой. *Философские понятия* предельно всеобщы и наполнены личным для философа смыслом, они называются категориями и служат для науки методологическими принципами. *Любое понятие науки, любая философская категория всегда имеют определения.* Аристотель советовал перед научной дискуссией договориться о языке, на котором она ведется, то есть, определить понятия. Научное общение становится невозможным, если в одинаковые термины будет вкладываться разное содержание. Понятие теории тогда определено, когда оно сформулировано с помощью других понятий той же самой теории. Теория - открытая, но логически самодостаточная и целостная языковая система, в конечном счете, она и выступает самым полным определением любого своего понятия. Краткая же формулировка определения, поясняющая сущность или специфику термина, называется *дефиницией*. Научные понятия и категории социоцентристской философии определяются однозначно. Категории же эгоцентристской философии только стремятся к однозначности. Они обязательно включают в себя субъективный момент и потому образны, метафоричны, зачастую выглядят символами и аллегориями. Такова, например, категория «плясуна на канате» в философии Ф.Ницше, понятие духа у Н.Бердяева или человека у К.Маркса.

- *Ограничения* - Есть несколько разновидностей ограничений. Одна из них связана с тем, что любая теория или концепция предназначена только для определенного круга проблем и предметов. В этом случае, ограничение есть указание на область применимости теории. Другая разновидность ограничений состоит в том, что теория всегда описывает свой предмет обобщенно, а действительность, ставящая перед нами проблемы, напротив, конкретна. Поэтому переход от теории к действительности представляет собой особую проблему, требующую своих методов. Теоретическое знание, когда его применяют на практике, должно содержательно измениться и стать знанием о конкретном предмете. Например, если вы все знаете о психике вообще, владеете теориями психики, ваше знание нельзя напрямую переносить на психику конкретного человека, нужно его переработать и с особенностями этого человека совместить. Для нашего случая эгоцентристской философии культуры важно, что ее ограничение заключается в сфере применимости. Она изучает все проявления культуры для самопознания человека и практической организации его жизни, для установления диалога и взаимопонимания людей и для человеческого осознанного соучастия в творчестве социальной культуры.
- *Результат* - знание о предмете, решающее поставленную проблему. В науке оно чаще всего представляется в виде законов или иных завершающих исследование утверждений о строении предмета и его функциях. Результат описывает устойчивые и повторяющиеся свойства предмета. Что касается философии, то ее результат - утверждение о принципах человеческой жизни в мире.

Задача исследований в области философии культуры состоит в том, чтобы философскими средствами осмыслить первоначальное представление о культуре, осознать его и сформулировать проблему,

предмет, метод, основной язык, ограничения и результат науки культурологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франк С. Непостижимое. Онтологическое введение в культуру религии. - С.Л.Франк. Сочинения. - М.:Правда,1990.
2. Кун Т. Структура научных революций. - М.:Прогресс,1975.
3. Любутин К.Н. Диалектика субъекта и объекта. - Екатеринбург.: Изд-во Урал. ун-та, 1993.
4. Лекторский В.А. Научное познание как феномен культуры. - Культура, человек и картина мира. - М.:Наука,1987.
5. Шибаева М.М. Человеческая субъективность и культура. - Культура, человек и картина мира. - М.:Наука,1987.
6. Межуев В.М. Культура как проблема философии. - Культура, человек и картина мира. - М.:Наука,1987.
7. Трубников Н.Н. Наука и нравственность (О духовном кризисе европейской культуры). - Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания. - М.:Политиздат, 1990.
8. Культурные универсалии, наука и вненаучное знание. - Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания. - М.:Политиздат, 1990.
9. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. - М.:Прогресс,1990.
- 10.Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.:Прогресс,1990. - Часть 1. Философия человеческой ответственности.
- 11.Аутвейт У. Реализм и социальная наука. - Социо-логос. - М.:Прогресс,1991.
- 12.Бхаскар Р. Общества. - Социо-логос. - М.:Прогресс,1991.
- 13.Мунье Э. Персонализм. - М.:Искусство,1992.
- 14.Тулмин С. Человеческое понимание. М.:Прогресс,1984.

15. Бубер М. Я и ты. - М. Бубер. Два образа веры. - М.: Республика, 1995.
16. Бубер М. Проблема человека. - М. Бубер. Два образа веры. - М.: Республика, 1995.
17. Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.
18. Зинченко В.П. Наука - неотъемлемая часть культуры? - Вопросы философии, 1990, №1.
19. Кара-Мурза С.Г. Наука и кризис цивилизации. - Вопросы философии, 1990, №9.
20. Поппер К. Логика социальных наук. - Вопросы философии, 1992, №10.
21. Гайденко П.П. Проблема рациональности на исходе XX века. - Вопросы философии, 1991, №6.
22. Козлова М.С. Вера и знание. Проблема границ. - Вопросы философии. 1991, №2.
23. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. - Культурология XX век. Антология. - М.: Юрист, 1995.
24. Гадамер Х.-Г. Что есть истина? - Логос. Вып. 1.- М.: 1991.
25. Межуев В.М. Культурология и философия культуры. // Культурология сегодня: Основы, проблемы, перспективы. - М.: 1993.
26. Гуревич П.С. Культура как объект социально-философского анализа. // Вопросы философии. 1984. №5.
27. Сильвестров В.В. Философское обоснование теории и истории культуры. - М.: 1990.
28. Делез Ж. Логика смысла. - М.: Академия, 1995.

ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Понятие культуры. Понятие социокультурного субъекта. Социальная и индивидуальная культуры. Соотношение культуры и цивилизации. Понятие межцивилизационного периода. Понятие ментальности. Становление цивилизации

Сформулируем четыре тезиса о культурологии, которые в дальнейшем нам предстоит доказать, развернуть и проиллюстрировать.

1. Культурологическая проблематика имеет одновременно и теоретическую, и практическую стороны. Основная *проблема культурологии* - кроется в области взаимоотношений между Я и Другим, в частности, межчеловеческих взаимоотношений. Вся ее проблематика состоит в вопросах: какие ценностные, смысловые и пр. образования складываются в мышлении людей, сосуществующих друг с другом в границах одного мира; как они влияют на мир их жизни и на саму жизнь. Важнейшая из проблем - культура межчеловеческого взаимопонимания, служащая фундаментальным условием существования и социальной культуры, и цивилизации. Это проблема причин, предпосылок и условий, при которых человек продуцирует вокруг себя культуру определенного типа. Следовательно, этой проблемой является вид социокультурного субъекта и вся создаваемая им социальная культура, ее соотношение с людьми.
2. *Теоретическим предметом* культурологии выступает социальная культура человека, методология ее познания и сам человек как субъект социальной культуры. *Эмпирический уровень* такого предмета - непосредственное переживание общих социальных ситуаций, в которых формируется социальная культура. Объектом же (объективной стороной предмета) выступает общезначимая картина мира. Она существует как личное мировоззрение, имеет коллективное происхождение и образуется в рамках природных условий. И объект, и предмет доступны для изменяющего субъективного действия человека, но обладают значительной инерционностью и силой сопротивления. Проще говоря, личность способна

оказать заметное влияние на социальную культуру, но это требует от нее огромных усилий, а зачастую, и всей жизни.

3. Культурологическая *методология* опирается на переосмысление. Попадая в очередную ситуацию, человек придает ей собственное значение, имеющее для него смысл. Мир же, в котором возникает эта ситуация, уже осмыслен обществом. Чтобы достойно из ситуации выйти, приходится в более или менее глубокой степени общезначимый смысл изменять, придавать старым явлениям новые значения, изменять ценностные ориентации и т.д.
4. *Практический результат* культурологии - установление разумного, осмысленного и общезначимого отношения между Я и Другим, в частности, межчеловеческого взаимопонимания, создание на этой основе культуры общественной жизни разных людей, в одинаковой степени имеющей для них смысл. *Теоретический результат* - модель социальной культуры и цивилизации как способов и форм общественной жизни человека в качестве мыслящего и наделенного душою существа. Какою должна быть эта душа, каким должно быть мышление, чтобы в этом обществе и мире можно было жить, сохраняя собственное достоинство и не теряя взаимопонимания с другими. Какие ценности и смысложизненные ориентации присущи характерному для данного мира и социума представлению о человеке?

Понятие культуры

Обратимся к высказанной ранее интуиции культуры.

При любом понимании, культура отличается от природы - географической среды обитания, объективного мира и т.п.

При исследовании субъектно-объектной модели, построенной в предыдущей главе, становится заметно, что существуют три подхода к изучению мира, в котором живет человек и самой его жизни. В одном подходе все представляется как система объективных научных законов, в другом - все выглядит продуктом субъективной деятельности людей, третий подход пытается соединить друг с другом первые два.

Культурой следует называть такое отношение людей к действительности, где она предстает результатом их мыслящей жизни.

Действительность в культурологии выступает не простой совокупностью объективно существующих вещей, а миром ценностей, смыслов, идеалов, значений и пр. Культурология как бы утверждает: люди сами выделили из бесконечного мироздания, а отчасти и создали мир своей жизни. Каким они его сделали, в таком мире и живут, к чему стремились, то и получили.

Есть больше тысячи определений культуры. Для наших целей подойдут любые, кроме самых нелепых. При этом важно помнить, что наше культурологическое представление мы выводим из эгоцентристской философии. Мы подчеркнули, что культура связана с мышлением и действием человека, без людей, вне людей, независимо от них никакой культуры нет. Изучать культуру, значит изучать людей, но не так, как это делает, например, психология, а раскрывая внутреннюю истинность и необходимость их души, субъективность.

О каких же людях мы знаем не как о внешних телах, а как об одушевленных и разумных существах? - Прежде всего, о самих себе, потому что каждый человек непосредственно и со всей ясностью и отчетливостью

имеет опыт только одного мышления - собственного. Лишь в этом опыте у него нет никаких оснований сомневаться.

Следовательно, культурология - одна из форм самопознания человека. Она изучает действительность как человеческое существование, нашу жизнь, нашу человечность, как квинтэссенцию души, мысли и разума. Размышляя культурологически, мы только посредством личного самопознания способны выйти на понимание внешних явлений.

Что же такое культура? П.С.Гуревич выделяет несколько подходов к ее изучению. Первый - философско-антропологический, где культура понимается как выражение человеческой природы и выводится из особенностей самого человека (9.- С.18).

Второй - философско-исторический или, как его чаще называют в отечественной литературе, деятельностный (9.- С.19). С его помощью раскрывается механизм течения истории и функционирования социального организма.

Третий - социологический, где культура выступает фактором организации общественной жизнедеятельности (9.- С.21). Возможны и другие взгляды, всякая их классификация условна. Как правило, любой подход использует элементы и других подходов тоже.

В самой распространенной сегодня в нашей стране точке зрения утверждается, что культура - специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе (25). Когда здесь говорится о специфике, то имеется в виду специфически человеческое, то, что составляет отличие человека от всего другого. В этой дефиниции, по сути, культурой называется организа-

ция человеческой жизни «по-человечески», но ничего не говорится о главном, о том, что такое «человеческое».

Ключевым словом здесь является «организация», то есть, система целенаправленных и рассчитанно-упорядоченных действий и отсюда вытекает убеждение, что культура - исключительно рациональное дело и жизнь «по-человечески» всегда можно сознательно организовать.

С такой точкой зрения приходится считаться со всей серьезностью. В литературе есть много попыток ее изменить, однако, сделать это трудно. Сложность в том, что на ее основе за семьдесят лет советской власти сложилась действительная социальная культура и возникла особая цивилизация. Советская культура в самом деле такова, в ней развернуты все соответствующие институты, и поэтому, данная точка зрения правильна. Доказать ее ошибочность нельзя, возможно только изменить институциональные основы всей советской цивилизации, когда культура станет иной.

Альтернативные культурологические взгляды на сегодня характеризуют различные фрагменты советской культуры и, в силу особенностей философско-культурологического подхода, оказываются проектами. Они не столько знания, сколько зародыши новых культур, какие в перспективе могут сложиться в России. Они ведут друг с другом культуротворческий диалог, в котором неизбежно соучаствует и советская точка зрения. Нетрудно предположить, что по прошествии десятилетий в новой постсоветской культуре России можно будет обнаружить советские черты.

В одном же из известных ныне учебников по культурологии говорится, что: культура - смысловосущий и смыслопередающий аспект человеческой практики и ее результатов, символическое измерение социальных событий, позволяющее индивидам жить в особом жизненном мире, который они все более или менее понимают, и совершать поступки, характер которых понят всеми остальными (7. - С.57).

Согласно третьей точке зрения, культурой считается мера человеческого в человеке. Можно было бы сказать, что это - мера нашего совершенства в качестве людей, нашей человечности, если бы мы могли осознавать действительное совершенство и целенаправленно к нему стремиться. На самом деле, в жизни мы руководствуемся не столько знанием о совершенстве, сколько его предчувствием и ожиданием, надеждой на него, мы проецируем надежды и мечты в собственное будущее и неосознанно стремимся к ним, а, скорее, тянемся, растем, как росток тянется к Солнцу. Предчувствие и проекция совершенной человечности в действительной жизни, это - идеал, поэтому культура есть - идеалотворческая сторона человеческой жизни (Д.В.Пивоваров. 1993).

Что такое «человеческое в человеке», в чем сущность человечности, на этот вопрос здесь дается ясный ответ, это - идеал. Мы - люди тогда, когда культурны, а культурны, когда в нашей жизни присутствует идеал.

Человек стремится не к какому-то одному на всех идеалу, а к тому, что *он* считает идеалом. Культура связана с идеалом, но идеалов столько, сколько людей. На самом деле человек просто стремится, и даже не к совершенству, а зачастую, сам не знает к чему. Известно, что для некоторой категории людей соблазнительна мысль о самоубийстве, а другим нравится быть несчастными.

Если немного перефразировать Ф.Энгельса, человек рождается в обществе и уже поэтому не может быть от общества свободным. Он приходит в общественный мир, как пассажир втискивается в переполненный автобус. Пассажир придерживается своих взглядов на то, что ему здесь нужно, он хочет доехать до своей остановки и в этом ему никто не собирается препятствовать. Но у других пассажиров и у водителя тоже есть свои желания и свои взгляды, что значит быть пассажиром именно этого автобуса: не ругайся, не толкайся, заплати за проезд и т.д., тогда доедешь. Человек

рождается в обществе и должен соответствовать существующему представлению о том, что такое «Человек» в глазах общества. Иначе он будет из общества выдворен, либо сам выпадет в незримые щели и трещины общественной культуры, станет бомжем, бичом, нищим.

Это и есть *идеал*, он всегда является общим представлением о человеке, социокультурным субъектом. В нем по сей день скрывается первобытное разделение людей на «своих» и «чужих». К такому идеалу люди стремятся, вооружась собственным представлением о человеке таком, как они представляют его по своему опыту и приносят в него свои черты. Идеал, в самом деле, характеризует культуру, но он вторичен. Он сам возникает из личной человечности и выступает в основании культуры в качестве социокультурного субъекта как некий интегральный образ «Человека».

Идеал лишь для того способен выполнять свою функцию, кто находит в нем свои человеческие черты и для кого он имеет смысл. Для других он - бессердечный диктатор, от которого надо как можно скорее избавиться, или уничтожить, или изменить «под себя». Уничтожить невозможно, люди не способны жить без общества, остается только приложить усилия и наполнить его личным смыслом, в действительности это значит, сохранив свои индивидуальные качества, тем не менее, занять в обществе какое-то место и добиться признания от других людей своей неотъемлемости от культуры. Поэтому идеал всегда изменчив.

Тем более быстро он изменяется в межцивилизационные эпохи, когда люди предчувствуют необходимость идеала, разыскивают его, но в действительном бытии культуры его еще нет, он только создается в совместных разноречивых поисках. Очень огрубленно можно сказать, что идеал россиянина, современного человека рождается в диалоге и конфликте западных, восточных и российских, демократических, националистических, советских и т.п. смысложизненных ориентациях людей.

В чем же заключается *человечность*, из которой может рождаться идеал? Что отличает человека от всего другого? Ответ на этот вопрос мы заложили в нашем первоначальном представлении культуры как человеческого в человеке.

Исходя из него, мы можем, *во-первых*, считать несомненным, что человек, прежде всего, существо живое и этим отличается, например, от героев древности, от литературных и мифологических персонажей.

Во-вторых, он есть и его бытие принадлежит ему самому, то есть, он - существо свободное, самообусловленное, способное самостоятельно выбирать и принимать решения; этим он отличается от общества и общественных институтов: науки, политики, искусства, религии, философии, производства и пр. Можно сказать, что общество, народ - тоже нечто живое. Но народ сам не мыслит и решений не принимает, за него это делают, например, политики. Народ мыслит только через человеческие головы и является всего лишь совокупностью людей. Если бытие человека принадлежит человеку, то бытие народа тоже принадлежит людям, а не самому народу.

В третьих, человек существо одушевленное, мыслящее и разумное и в этом он не может сомневаться. Этим человек отличает себя от всего многообразия вещей, какие только в действительности ни существуют, тем, что факт его мышления для него несомненен. Подчеркну, это не какое-то объективное или научное отличие, мы не можем утверждать, что у дерева или, например, у кошки нет мышления, мы даже не можем наверняка знать, что у кошки - кошачье мышление. Это субъективное представление, посредством которого человек сам отличает себя от всего внешнего мира. Суть такой специфики не столько в обладании душой, мышлением и разумом, сколько в том, что для каждого человека несомненен факт их существования у него, в его внутреннем мире.

Наконец, *в четвертых*, человек - существо индивидуальное, этим он так же субъективно, как Я, отличает себя от других людей. Вся жизнь человека, даже ее физиологические проявления имеют к человеку непосредственное отношение, они индивидуальны. Жест, поступок, слово, поворот головы, панический ужас, любовная страсть, не смотря на то, что все это есть и у других, для любого из нас выступают проявлениями именно нашего внутреннего мира. Даже если мы не знаем этого, все-равно, циничная русская поговорка «своя рубашка ближе к телу» говорит именно о том, что жест интонирован на «мой манер». Каждый знает, что такое страх, но боится только собственным страхом, а гвоздь в моем сапоге, как писал В.Маяковский, действительно кошмарней фантазии Гете. И каждый хочет того, чтобы его интонации и гвоздь в его ботинке были сопричастны общему идеалу. В этом единственная надежда человека, что и идеал, и та культура, какая сложится на его основе, не проигнорируют его личность и жизнь, не будут их угнетать. Человеку приходится быть активным и соучаствовать в творчестве общей культуры, как бы громко заявлять: вот, я такой, какой есть, в этом и состоит личность современного россиянина. И при этом, учитывать множество иных мнений и жизненных позиций, приспособливаться к ним, стараясь и на них оказать влияние, и самобытности своей не потерять.

Человек - существо живое, свободное, не сомневающееся в том, что он есть, что он одушевлен, способен к разумному мышлению и индивидуален. В этом и состоит его человечность, ее можно назвать проще - свободная, одушевленная и разумно мыслящая жизнь.

Здесь говорится о разумном мышлении, а не прямо о разуме. Мышлению человека в равной степени присущи как разум, так и вне-разумие

(бессознательное, подсознательное, иррациональное, интуитивное и т.д. мышление). Разум - только форма мышления, культура мыслящей жизни, но не все мышление и не вся жизнь.

Мы знаем, что человек - существо живое, его жизнь и можно назвать стремлением. Он стремится к чему-то потому, что живет. Он не обращает внимания, есть у него идеалы или их нет, представляет он себе как-то свое совершенство или вообще ничего подобного не представляет. Его стремление, его жизнь - мыслящая, полу-разумная, полу-внеразумная, но без сомнения, индивидуальная. Каким словом можно назвать такое мыслящее стремление к вещам, к людям, к идеалам, к совершенству, к гибели, к неизвестному? Чем руководствуется человек в своей жизни? - Он руководствуется личным смыслом и делает только то, в чем находит (осознанно или неосознанно) собственный смысл. Личное представление о смысле и соединяет и разделяет людей, и сближает их со всеми явлениями действительности, и отталкивает. *А смыслом для человека является он сам как существо разумно мыслящее, обладающее свободой, творческими возможностями, волей, самосознанием и личностным «Я», то есть, субъективностью.* Стремясь к смыслу, человек ищет соответствия с собственным представлением о человечности, с внутренними основополагающими качествами, которые, по его мнению, свойственны любому человеку уже в силу того, что он - человек. Действительность имеет для человека смысл в той мере, в какой он находит в ней человечность.

Культура - осмысленная жизнь, наличие смысла и есть мера человеческого в человеке

Можно утверждать, что люди в той степени являются людьми, в какой их жизнь полна смысла. Как мера человечности, культура есть опреде-

ленность мышления, поступка и в целом всей жизни человека. А жизнь становится определенной и перестает быть бесформенным, тоскливым метанием, совокупностью животных реакций или растительным, инфантильным существованием тогда, когда мы находим в ней смысл. Тогда жизнь приобретает упругость, ясность, оказывается по-настоящему интересной.

Речь идет не о смысле, предзаданном извне, которым нас наделяют другие, а о том смысле, какой мы сами обнаруживаем в наших делах и в жизни в целом. Как люди культурные, мы просто живем и уже этим придаем осмысленность своим поступкам и тому, с чем встречаемся. Такой смысл никем не предписан, мы как бы сами его создаем. Осмысленно для нас все, к чему мы стремимся или от чего отворачиваемся, это же, в свою очередь, зависит от того, каковы мы есть. То, что мы есть, и является нашей высшей ценностью, мы везде находим сходство с собой и отличие от себя, именно это привлекает и отталкивает. Нас привлекает, когда мы находим во внешнем мире отзвук нашей привязанности к человечности и отталкивает, если мы обнаруживаем отголосок нашей неприязни к себе, все это создает для нас смысловую карту действительности.

Культура - смыслообразующая сторона индивидуальной человеческой жизни. Идеал же выступает социокультурной формой жизненного смысла, закрепленным в общественной культуре интегральным образом человека

Понятие социокультурного субъекта.

Уже говорилось, что культурология изучает социальную культуру, а если точнее, то культуру общественной жизни человеческого индивида. Но

как ее можно изучать, что это за предмет? Как его представить, если принять во внимание направленность культурологии на самопознание. Ведь, получается, что мы познаем общественную культуру, познавая самих себя! Можно ли это делать с помощью микроскопов, тестов и иных приборных средств. Вообще-то говоря, можно, но нужно ли, есть ли в этом смысл?

Если в культурной жизни возникают смыслы, а сама культурная жизнь - мыслящая, то зададимся вопросом: каким образом мы все мыслим? Нас будет интересовать не логика, не методология мышления, не его внутренняя организация, а нечто более значимое: мы уверены, что всегда мыслим сами, но вправду ли это так?

Конечно, мыслим-то мы, но всегда ли делаем это самостоятельно и что будет означать, если мы обнаружим зависимость нашего мышления? Мышление человека без сомнения принадлежит ему самому, но если он мыслит исключительно в рамках национальных традиций, то не правильнее ли полагать, что через его голову мыслит нация? Если же его мышление полностью подчинено государственным интересам и правилам, то не государство ли мыслит через него? Через нас может мыслить наука, церковь, если мы верим в бесов и в своей жизни считаемся с этой верой, то в наших душах бесы обретают свою жизнь.

Ответы на этот вопрос дают представление о личности главы государства, бюрократа, офицера, бизнесмена, священника, любого человека, во внутреннем мире которого на первом месте стоит представляемый им институт.

Наряду с внутренней, индивидуальной составляющей, человеческое мышление включает в себя внешние - социальную и биологическую стороны. Человеческое мышление существует как превращенная через индивидуальность форма социального и естественно-природного бытия человека. Индивидуальность в мышлении играет роль как бы конфигуратора,

придающего социальному и биологическому системное качество личного мышления. Противоречие между индивидуальным, социальным и биологическим определяет динамизм нашей внутренней жизни и составляет основной диапазон смысловых ориентиров, между которыми осуществляется выбор в каждой значимой для нас ситуации.

Внешняя определенность образует в мышлении подчиненные себе структуры и превращает его в мышление той силы, какой оно подчинилось

Социальная определенность мыслящей жизни является сознанием, социальной культурой человека, сосуществующей с его индивидуальной культурой. Индивидуальность наполняет любой элемент сознания личными значениями, а сознание придает индивидуальности социально значимую форму и возможность быть понятной.

Но вот что интересно, во внешней действительности этих сил может и не быть, их бытие принадлежит нам, людям. Чем же мы тогда становимся, когда перестаем мыслить сами? Мы оказываемся проявлением нации, государственным человеком, учеными мужами, бесами, если через нашу веру в беса он обретает жизнь - нашу жизнь. Так человек получает возможность ограничить свою многогранность до уровня, например, государства и стать его проявлением - чиновником, подчинив административно-политической жизни всю свою душу. Он может стать проявлением этноса и т.д. А остается ли он человеком?

Человек есть мыслящая индивидуальность, существо самообусловленное, само себя воспроизводящее и развивающее. Он свободно направляет ход своей жизни, самостоятельно делает выбор, принимает решения,

несет ответственность за свою жизнь. Он вооружен собственным представлением о смысле. Это значит, что человек обладает *бытием собой*. Проще говоря, в своей самооценке он осознает, что он есть он. Он понимает: «Я есть Я и никто другой!» Он как бы восклицает вслед за Ф.Ницше: "Выслушайте меня! Я такой-то и такой-то и прежде всего, не смешивайте меня с другими!» - Идентифицирует себя с самим собой и строго отличает от всего остального. Он всегда готов повторить вслед за Великим Творцом: «Аз Есмь!», - ни мало не смущаясь величию и Автора, и Цитаты.

Но как существо, имеющее биологическое тело и социальную культуру, он есть. Другой и идентифицирует себя с определенным народом, государством, партией, социальной группой и т.д. Он, например, знает, что он не просто Я, а «Я - студент, Я - русский, Я - гражданин, налогоплательщик». Я - имею жизненные потребности, наряду со всеми живыми существами: питание, продолжение рода, выживание и т.д. Вместе с бытием собой, человек обладает *бытием другим*.

В той степени, в какой мы отказываемся от личной самостоятельности мышления и подчиняемся чему-то, мы перестаем быть самими собой и становимся другими, теряем индивидуальность и свободу мышления. В свою очередь, отказываясь от социальности, от участия в общей жизни, мы утрачиваем бытие другим и лишаемся сознания, становимся безумными в своих общественных проявлениях

Мы всегда подчиняем наше мышление, без этого невозможно взаимопонимание и сама общественная жизнь. Но тут важно осознавать, чему ты подчиняешься, что воспроизводится и оживает в тебе. И не менее важно знать, что если мы подчиняемся осмысленно, то смысл сохраняет нашу личность и свободу, подчинение перестает означать зависимость и стано-

вится диалогом равноправных партнеров. *Единственный способ быть самим собой в обществе, как и вообще в мире, где кроме нас присутствуют еще и другие, это - жить и поступать осмысленно.*

Динамизм нашей мыслящей жизни обусловлен противоречивым взаимоотношением присущих нам двух разновидностей бытия: Собой и Другим. В напряжении между этими полюсами рождается культура человека.

Феномен социальной культуры в личном мышлении создает то, что можно назвать «социокультурным субъектом».

Социокультурный субъект, это - сфера культуры, в которой индивидуальные человеческие субъекты комплиментарны друг с другом

Они комплиментарны, значит - согласованны, взаимодополняют друг друга, порою на основе сходства, а иногда и различия. Причем такое взаимодополнение может быть как добровольным, так и принудительным, как диалогом, так и монологом, попыткой диктата, и дружбой, и враждой. Благодаря социокультурному субъекту, субъектом общественной жизни способно быть все, что угодно: нация, государство, общественный институт, класс, партия, товар, миф и т.д. На самом деле, такой субъект - свойство индивидуального мышления, некая общественно-значимая грань человеческой субъективности. Но, будучи общепринятым идеалом человека, живет социокультурный субъект по своим законам. Он является основанием общественной ментальности и производит впечатление потока духовной жизни социума, текущего как бы помимо людей, потока, который несет человека как щепку, и подчиняется лишь тому, кто умеет плавать и сам выбирает направление.

В первую очередь, он может быть осмысленным и не осмысленным. Когда он осмыслен, то мы как бы предоставляем ему место в нашей жизни по своему усмотрению и сохраняем над ним контроль. В любой момент его можно выкинуть из головы. Но если не осмыслен, тогда - беда, он способен поглотить всю душу, стать фетишем, идолом.

Вероятно, первым, кто обнаружил существование такого субъекта, был английский философ Френсис Бэкон; в «Великом Восстановлении Наук» он описал «идолы разума» и показал их способность заставлять людей ошибаться. Этот же субъект под своим углом зрения проанализировал Карл Маркс в «Капитале» в знаменитой главе «Товарный фетишизм».

Мы замечаем его существование тогда, когда ощущаем действующую в общественной жизни скрытую силу, принуждающую нас к своему образу жизни. В средние века эта сила связывалась с Христом. Она была человеческим, во многом произвольным образом Бога в культуре, образом, допускавшим, впрочем, и существование дьявола, оправдывавшим действия инквизиции, подталкивавшим к войне с нехристианскими народами и даже к кровопролитным войнам между самими христианами. В Новое Время, начиная с XVII века, эта сила стала отождествляться с Разумом, затем с Товаром. В СССР она оказалась соединенной с «Советским Народом», с «Организацией», а на западе с не менее абстрактным «Правовым обществом».

Социокультурный субъект в общественной жизни выступает как бы самостоятельно и создает свои правила. Если они осмысленны нами, то это - правила нашей общественной жизни, которые мы поддерживаем или стремимся изменить, а если не осмысленны, то это диктатура идола, набор пустых и бессодержательных, но обязательных для каждого ритуалов. В наиболее явном виде это пережили испанцы времен Инквизиции, герман-

цы времен Гитлера и советские люди времен Сталина, а особенно в семидесятые годы нашего века.

Социокультурный субъект выступает источником социальной культуры. Социальная культура - культура совместной жизни людей. В ней возникают ценности, идеалы и смыслы, имеющие значение для всех, кто принадлежит к данному обществу

Социальная и индивидуальная культуры.

Социальная культура - это культура совместной жизни. Но каждый человек в обществе выступает как индивидуальное существо. Достигая комплиментарности и взаимопонимания с другими, он все же остается самим собой, уникальным и неповторимым. Общество для него - либо обезличенное, чужое и давящее образование (таким оно было в советские времена, если их не идеализировать), либо же это - его личное общество, ценное уже тем, что он нашел в нем смысл и придал обществу собственные черты.

Известна концепция, согласно которой человек и его мышление в сущности социальны, еще недавно она господствовала в нашей стране и составляла основу ее идеологии. И по сей день, для большинства наших соотечественников такой взгляд наиболее привычен, естественен и считается правильным.

У этой концепции есть ограничения. Она правомерна при анализе истории возникновения, развития и функционирования общества. Но она ошибочна тогда, когда общество рассматривается не в историческом аспекте, а как современность, как совокупность живых индивидов. Каждому человеку в глубине души не слишком важно, как возникло человечество.

Он понимает, что за давностью лет на этот вопрос окончательного и однозначного ответа дать нельзя. Не так уж важно, откуда у человека душа - от общества, от народа или нет, но значительно важнее, что душа есть. Человек живет, обладая собственным отличным от других внутренним миром, своим Я. Перед ним всегда стоит дилемма: отказываться от себя во имя каких-то благ или не отказываться.

Когда мы говорим о социальной культуре, мы отвлекаемся от собственного духовного содержания, абстрагируемся от него. Если же не абстрагироваться, то социальная культура сразу дополняется личностными чертами и превращается в культуру индивидуальную. Когда, например, литературоведение изучает творчество какого-то писателя, он анализируется в контексте социальной культуры. Но одновременно творчество писателя получает для литературоведа личное значение: он может нравиться и не нравиться, можно что-то почерпнуть для себя. Научное исследование по целям, проблемам, применяемому арсеналу средств социально, а личное прочтение автора характеризует уже индивидуальную культуру.

Социальная культура выступает продуктом существования социокультурного субъекта. Та же самая культура, если ее рассматривать в контексте личности, будет индивидуальной

Предметно, социальная и индивидуальная культуры одно и то же. Однако, не смотря на их тождественность, между ними есть и фундаментальное различие. Причиной возникновения социальной культуры являются люди, она - способ их совместной жизни. А субстанцией индивидуальной культуры становится душа человека. *Душа обуславливает индивидуальную культуру, а многообразие индивидуальных культур интегрируется в социальную.*

Соотношение культуры и цивилизации

Понятия цивилизации и культуры появились еще в Древнем Риме. Поскольку они обозначают стороны внутреннего, субъективного мира, то в каждую культурную эпоху представления о них различны. К XIX веку они наполнились содержанием, характерным для Нового Времени. Современное философское представление о цивилизации окончательно сформировалось в XVIII веке в трудах П.Гольбаха и некоторое время существовало преимущественно во французской мысли.

Культурой считалось все, созданное людьми в ходе их разумной жизни. Что касается цивилизации, то по классификации В.Е.Давидовича (7.С.112-116) к XIX веку сложилось три основных понимания этого термина:

- унитарное - цивилизация как идеал прогресса человечества, представляемого в качестве единого целого;
- стадияльное - цивилизация рассматривается в качестве этапа прогресса человечества;
- локально-историческое - цивилизации как качественно различные, пространственно локализованные общественные образования.

А. Тойнби называл цивилизацией социальный организм, наподобие биологического вида, занимающего одному ему свойственный ареал обитания. В его основе находятся религия и технология.

До Тойнби, в самом начале XX века к такому же выводу приходил О.Шпенглер, показавший в «Закате Европы» цивилизацию как самостоятельный социокультурный организм, возникающий, развивающийся и умирающий по собственным законам, отличным от законов других цивилизаций. Он считал, что цивилизация - овеществленная, умирающая культура, последняя стадия ее развития. Подобные взгляды высказывал в XIX веке и Н.Я.Данилевский в книге «Россия и Европа».

Советские специалисты отметили, что есть культура духовная и материальная, и, вслед за Шпенглером, решили, что цивилизация - это материальная культура, уровень развития техники, технологии и разрабатываемой их науки.

М.Вебер выделял в цивилизации ее внутреннюю организацию, в основе которой находится религия. Цивилизация, по его мнению, обусловлена тремя компонентами: социальной организацией, философией и технологией.

В.Е.Давидович обращает внимание на различие культурологического и цивилизационного подходов. Культурологический подход нацелен на изучение культуры как основы социальной жизни, а цивилизационный подход - на поиск единой формы социальной интеграции. Думается, что он несколько утрирует их различие. Цивилизация является необходимым элементом социальной культуры, поэтому культурологический подход к общественной жизни всегда связан с цивилизационным.

Все точки зрения с разных сторон освещают цивилизацию, она сложна. Что же в ней главное, позволяющее отличать ее от культуры? Продолжим мысль О.Шпенглера. Почему цивилизация - овеществленная культура? - Потому, что она представлена объективированными продуктами совместной человеческой деятельности, такими, какие лишены живой человеческой субъективности, творческого духовного начала, то есть, «мертвые». Что это за продукты? - Предметы и способы совместной деятельности, способы сосуществования людей, в частности, производства объективных условий жизни (потребительских благ, знаний и иных ценностей). При наличии соответствующего способа производства, предмет может быть изготовлен, поэтому, способы деятельности, производства, совместной жизни и т.д. - основное в цивилизации. А что такое способы, если вскрывать их социально-субъективный, ментальный аспект? - Это орга-

низации, технологии, социальные институты (например, нравственности и права и т.п.). В чем проявляется организация, технология, нравственность для индивида, каковы ее показатели? - Это общепринятые нормы жизни и деятельности.

По нормам мы можем судить о цивилизации, а нормы объективны по отношению к каждому отдельному человеку. Они складываются в совместной, а не в частной жизни. Они субъективны по отношению к ментальности, как бы создаются социокультурным субъектом и производят обманчивое, но полное впечатление независимости от нас.

Социальная культура выражает способ совместной жизни людей. Это может быть экономическая культура, нравственная, научная и т.д. В ней существует социокультурный субъект. Он и создает ее внутреннюю ритмичность, выступающую для людей нормами общественной жизни: экономики (например, нормы торговли), права (законы), политики (нормы государственного управления), морали (нормы этики), технологии (нормы производства), науки (методы познания) и т.д.

Для индивида цивилизация выступает как вся совокупность общезначимых норм его социальной культуры

Нормы - можно упрощенно трактовать как: а) исторически сложившиеся обычаи и традиции, б) правила.

Традиции и обычаи - субъективно усвоенные нормы, воспринимаемые человеком как естественные и лично осмысленные. Подчиняясь им, на них не обращаешь внимания, они понятны как воздух, как родная речь или привычка сидеть на стуле, а не на фортепиано.

Традиции (tradicio - лат., предание) являются, главным образом, ментальными предпосылками современности. Они существуют в силу того,

что любой человек рождается и вырастает в определенных культурных условиях, с младенчества усваивая их и приспособляясь. Обычай, со своей стороны, такие же усвоенные индивидом бытовые условия. Глубокого различия между ними нет. Обычай выступает воплощением традиции в конкретных условиях образа жизни, а традиция - обычай большого общества в определенную культурную эпоху его жизни. Например, традицией является еженедельный день праздности и отдыха, а обычай - отдыхать в воскресенье, в субботу, или иметь два выходных дня, где как принято.

Правила - нормы, воспринимающиеся как искусственные. Их личная осмысленность ставится человеком под сомнение. Мы всегда стоим перед вопросом: имеют правила смысл или в них нет никакого смысла для нас. Нужно ли надевать фрак, идя в театр с дамой или достаточно старенького свитера? Нужно ли идти голосовать на выборах президента, или это не имеет никакого значения? Если я христианин, обязательно ли я должен соблюдать все обряды, каких в иных конфессиях очень много, или дело совсем не в обрядах, а в чем-то несравненно более существенном? Этот вопрос указывает на альтернативу выбора: выполнять правила или нет. Таковы юридические законы, обряды, ритуалы и т.д.

Цивилизация образуется в ходе диалога индивидов, осознавших себя и других людей высшими общественными и личными ценностями. В этом диалоге объективируется разум человека. Разум - внутренняя упорядоченность мышления, личная культура людей. *Цивилизация* поэтому выступает системой норм объективированного разума человека. Это - скелет социальной культуры, придающий ей целостность. В мышлении индивида она проявляется общепринятыми нормами. Это - основное в ней. Откуда берется нормативность? - От устойчивости природы и меньшей, но тоже устойчивости продуктов нашей деятельности.

Люди создают предмет, например, обувную фабрику, город или политическую партию. Фабрика побуждает к появлению сопутствующих производств по выделке кожи, по изготовлению деревянных колодок, обувных гвоздей. Жители узнают, что есть такая фабрика, начинают производства и везут свои изделия, а фабрика дает им заказы. Вокруг нее появляются целые кварталы кожевников, у каждого свои производственные секреты и, по прошествии 2-3 столетий, в этих кварталах выделка кожи становится традицией, в которой воспитываются великолепные мастера. А фабрика начинает традиционно славиться своей обувью. Ее покупают по всему свету, у фабрики появляется своя марка лучшего в мире обувщика. Носить ее обувь престижно. Пусть потом будут сотни таких фабрик, но престижна именно эта марка. Пусть другие фабрики делают лучше, но только у этой фабрики престижно покупать из-за *традиционности* ее марки.

Если построен город на берегу моря, он традиционно может прославиться городом рыбаков. Если создана партия защиты домашних сверчков и озерных лягушек, как бы за столетия ни поменялись ее цели, она традиционно известна любовью к сверчкам и лягушкам.

Цивилизация является единством предметов и норм, воспроизводящих друг друга как целостную и почти неизменяемую систему

Благодаря Шпенглеру, распространилось убеждение в негативном характере цивилизации, в ее мертвящей силе, уничтожающей свободный и творческий характер культуры. Это убеждение усилилось после резкой критики Н.А.Бердяевым объективации. Такая оценка не справедлива. Человек живет в обществе, социальность является неотъемлемой стороной его мышления и жизни, это - качество, без которого человек не мог бы

быть человеком, самим собой. Общественный же характер жизни делает нормы совместного существования неизбежными. Общество представляет собой некий наиндивидуальный организм, впрочем, берущий начало в индивидах и помимо них невозможный. Поэтому культура и цивилизация дополняют друг друга, позволяют обществу одновременно и оставаться целостной системой, и непрерывно изменяться.

Цивилизация, неотъемлема от социальной культуры, это ее форма, скелет, придающий культуре целостность. Социальная культура - бурно волнующееся море, химическая реакция, кипящая вода, а цивилизация - берега и дно, законы реакции, физические законы кипения.

В отношениях индивидуальной и социальной культур происходит диалог между социокультурным субъектом и субъектом индивидуальной культуры. Если воспользоваться аналогией с психологической наукой, то в этом диалоге выражается свойственное человеческой психике противоречие между сознанием и бессознательным. При этом, индивидуальная культура - продукт уникальной человеческой субъективности, души, а душа - мыслящая жизнь человека - неисчерпаема и скрывает в себе непознанное. Непознанность скрыта и за натурой, ведь она - преобразованная через культурную установку и воспринимаемая человеком как его мир бездна внешней действительности.

В таком случае, мы можем говорить, что культура (а значит, вся культурная жизнь человека) выступает неким посредником между двумя неизвестностями, имеющими в наших глазах разную природу: натура - естественную, телесную, материальную, а индивидуальная культура - духовную.

Понятие межцивилизационного периода.

Противоречивое единство культуры и цивилизации подводит нас к пониманию этого интересного явления, которое еще можно назвать своего

рода «межкультурьем». Оно осознается как некая болезнь общественного организма. Для нас же вопрос о межкультурном периоде важен тем, что наша культурология исследует не историю, а современность. Позже мы к вопросу о современности обратимся подробнее. Однако уже сейчас ясно, что культурология адресуется к живой человеческой индивидуальности, к людям, какие сейчас живут, к нашим современникам. Индивидуальность всегда современна, она занимает собственное место в пространстве и времени общества, находится «Здесь» и «Теперь».

Культура субъективна, следовательно, национальна. Даже изучая культуру других народов, мы обязаны учитывать, что делаем это с позиций своей культуры. Следовательно, параметры «Здесь» и «Теперь» мы должны ввести и наполнить содержанием, чтобы можно было говорить о культуре современного россиянина. Это где же и когда? Для нас «Здесь», это - в России, а «Теперь» - сегодня. Если нам удастся найти специфику социальной культуры сегодняшней России, то мы этим обозначим отличительный признак нас самих как людей и познающих свою социальную культуру, и создающих ее новый тип.

Российская современность культурологически может быть определена довольно точно. В советские времена существовали особые нормы общественной жизни и сегодня они распадаются и изменяются. Другие же нормы еще не сложились, это требует не 2-3 лет, а по меньшей мере, 2-3 поколений, то есть, лет 50-70. Нормы характеризуют цивилизацию, значит, культура современной России находится в межкультурном периоде.

Изучая культуру пусть даже всего человечества, пусть минувших эпох, мы как современные люди подходим к ней с точки зрения нашего межкультурного состояния. Нам важно знать, каким был человек в древние времена, но еще важнее знать, каковы мы сейчас. Вопрос о социокультурном субъекте, то есть о том, что такое человек в современную эпо-

ху, что такое «россиянин» чрезвычайно актуален. Это не столько вопрос о нашей специфике, сколько о том, какой тип культуры продуцируется сегодня в ходе нашей жизни и какой она может стать, о том, найдется ли нам место в этой культуре, будет ли наша жизнь осмысленной и достойной.

Так в начале нашей эры первые христиане хорошо знали, кто такие иудей и язычник, но ломали голову, а кто такой христианин? - Многовековые размышления по этому поводу привели к созданию «Символа христианской веры». Германия периода раздробленности решала проблему «германца», Россия XIX века спорила о России и «русском человеке», Америка времен освобождения была озабочена тем, что такое «американец», на этот вопрос она ответила, создав Конституцию, где основные черты гражданина США были уже отчетливо сформулированы.

Культуры прошлого и культуры других народов для нас значимы, прежде всего, тем, что они особым образом продолжают существование в современной России и говорят нам о нашей собственной субъективности, о том, что мы за люди и какова наша культура.

Межцивилизационный период: культурологический аспект переходного периода, эпоха качественной трансформации социальной культуры и цивилизации, смена норм общественной жизни и мышления людей

Его характеристики:

- 1) утрата естественности традиций и превращение их в правила,
- 2) утрата правилами личного смысла,
- 3) потеря нормами цивилизации их нормативного значения,
- 4) личная активность в осмыслении или осозанный отказ от поисков смысла в происходящем,

- 5) активный экзистенциальный диалог с целью создания общего смысла и идеала,
- 6) формирование новых норм цивилизации, имеющих для людей смысл и естественных для них потому, что они незаметно для себя в таком диалоге привносят в цивилизацию свои глубоко личные значения. Они создают такую цивилизацию, в какой находят себе место.

Начинается межцивилизационный период с обесмысливания социокультурного субъекта и утраты им личностного значения. Например, в СССР второй половины 70-х гг. XX века потеряла человеческий смысл идея коммунизма, а вместе с нею и идеи коммунистической личности и норм коммунистического образа жизни, они превратились в бессодержательный и скучный обряд, перестали соблюдаться даже коммунистами. С этого момента началась мировоззренческая подготовка революции 1991-1992 гг. Обесмысленное исчезает, вслед за ним распадаются нормы общественного сознания, обеспечивающие его единство, и пропадает взаимопонимание между людьми. Это и означает распад цивилизации. Люди насильственно предоставляются самим себе, против своего желания становятся свободными и самостоятельными.

Распад общезначимых норм ставит перед выбором: жить, опираясь лишь на собственный разум и на свое представление о смысле жизни или подчинить свою жизнь целям других людей. Решения принимаются разные, поэтому цивилизация, рождающаяся в этот период, всегда содержит в себе условия и для человеческой свободы, и для нового порабощения.

Что означает личный выбор в такие моменты истории? Мы выбираем или свободу, или зависимость, в них находим смысл и выбираем способы их осуществления: конфликт или диалог. Диалог позволяет избежать конфликта. В этот период из хаотической изменчивости рождается устойчи-

вость. Мы толкаемся локтями, как при посадке в переполненный троллейбус, спорим, сравниваем взгляды, но в конце концов, все утрясается и каждый занимает то место, какого достоин, какое соответствует его личной природе.

Значение межцивилизационного периода в том, что в это время высвобождается человеческое «бытие собой». Люди осознают высшей ценностью свою жизнь и ее душевное содержание, начинают стремиться к осмысленности своей жизни и к восстановлению такой цивилизации, которая имеет для них смысл. Без понимания же собственной ценности и достоинства невозможно понять ценность другого человека.

Понятие ментальности.

Это - новый для России термин, его многие употребляют и, конечно же, вкладывают в него свое содержание. Нам не обойтись без понятия ментальности, поэтому определим, что мы под нею будем понимать. Оно пришло к нам из западной, прежде всего французской философии и означает «духовную жизнь». Со словами «дух» и «духовность» надо быть осторожнее. Пока не ясно, что это такое, и о каком духе идет речь. Можно ли вообще о нем говорить на философском языке, а если можно, то как это делать? То обстоятельство, что духами наполнена вся досоветская литература, не может быть аргументом. Не все, кого мы считаем русскими философами дооктябрьской поры, создали зрелые концепции. Мы будем употреблять термин «ментальность».

Человек существо мыслящее, разные люди мыслят по-разному в силу индивидуальных особенностей. Мышление человека укоренено в его собственной жизни и связано с ее обстоятельствами. Совокупность всех разновидностей мышления в обществе обо всем многообразии обстоятельств и ситуаций назовем ментальностью. В последних российских специализированных словарях ее определяют как устойчивую настроенность внут-

ренного мира людей, спланивающую их в социальные и исторические общности; совокупность установок и предрасположенностей индивидов к определенному типу мышления и действия (34).

Ментальность объединяет и социальную, и индивидуальную культуры в одно целое, намекая на существования механизма их взаимопревращения. Она выступает интеллектуальным содержанием социальной культуры, и поэтому, когда мы говорим о социальной культуре как предмете культурологии, то, исследуя ее, раскрываем содержание ментальности.

Становление цивилизации.

Теперь, когда мы ввели эти понятия, у нас появились некоторые основные термины культурологического языка. Мы можем описать процесс становления цивилизации. Это будет формальное описание, однако, нужное. Сейчас много жалоб на то, что в России нет культуры. Это неправильно, культура есть всегда, когда есть разумное мышление. На самом деле, это - жалобы на отсутствие цивилизации, на отсутствие общезначимых норм, регулирующих социокультурные процессы.

Представьте себе общество, в котором множество людей, каждый из которых себе на уме, каждый по-своему разумен и неразумен. Каждый стремится к какому-то счастью. Но что для него счастье, для другого может быть настоящим горем. Одни - православные, другие - мусульмане, третьи - атеисты, а четвертым религия безразлична. Один говорит по-русски, другой по-татарски. Представьте себе общественный хаос, состояние общества после смешения языков во времена Вавилонской Башни, то есть, современную Россию.

Вы увидите многообразие индивидов и общественную ментальность.

Взаимодействие индивидов превращает ментальность в социальную культуру как межчеловеческую связь. В культуре устанавлива-

ются нормы и появляется социокультурный субъект, сохраняющий и воспроизводящий эти нормы. С этого момента возникает цивилизация

Теперь вспомним, что социальная культура и социальный субъект - стороны действительного мышления каждого человека. И тогда ясно, что возникновение цивилизации и качественное изменение социальной культуры есть изменение нашего личного взгляда на действительность, изменение культуры мышления и жизни. Можно ли изменить мышление другого человека? Нет, его можно только подавить пропагандой, идеологией, психологической манипуляцией, то есть насильственно. А изменить свое мышление человек может лишь сам, делает это через соучастие в социальной культуре и только свободно.

Следует остерегаться тех, кто знает надежные рецепты, как правильно обустроить Россию и сделать всех счастливыми. Культура меняется исключительно неторопливым естественным эволюционным путем. Она меняется людьми, а ее эволюция изменяет людей, но не до конца...

ЛИТЕРАТУРА

1. Артановский С.Н. На перекрестке идей и цивилизаций. СПб.:1994.
2. Актуальные проблемы культуры XX века. - М.:1993.
3. Барулин В.С. Социальная философия. Общество как мир культуры.- М.:1993.
4. Баткин Л.М. Тип культуры как историческая целостность. // Вопросы философии.1969.№9.
5. Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре.// Слово. 1990. №1.
6. Библер В.Г. От наукоучения к логике культуры. - М.:1991.
7. Введение в культурологию.- М.:1995.
8. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества.- М.:1977.
9. Гуревич П.С. Философия культуры.- М.:1995.

10. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. - Сущность культуры.- Ростов-на-Дону.:1979.
11. Давыдов Ю.Н. Культура - природа - традиция. - М.:1978.
12. Ерасов Б.С. Социальная культурология.- М.:1994.
13. Ильенков Э.В. Философия и культура.- М.:1991.
14. Культурология.- М.:1993.
15. Коган Л.Н. Теория культуры. - Екатеринбург.:1993.
16. Коган Л.Н. Социология культуры. - Екатеринбург.:1993.
17. Крымский С.Б., Парахонский В.С., Мейзерский В.М. Эпистемология культуры.- Киев.:1993.
18. Культурология.- Ростов-на-Дону.:1995.
19. Лотман Ю.М. Культура и взрыв.- М.:1992.
20. Маритен Ж. Религия и культура.// Работы Ж.Маритена по культурологии и истории мысли. - М.:1992.
21. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука.- М.:1983.
22. Межуев В.М. Культура и история.- М.:1977.
23. Петров М.К. Язык, знак, культура.- М.:1991.
24. Соколов Э.В. Культура и общество. - Л.:1972.
25. Философский энциклопедический словарь. - М.:1983.
26. Флоренский П.А. Культ, религия и культура. // Богословские труды. 1977, №17.
27. Бэкон Ф. Великое Восстановление Наук. - Сочинения в 2 томах. Т.1. - М.:1977.
28. Маркс К. Капитал. Т.1. - Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.23.
29. Тойнби Д. Постигание истории. - М.:1991.
30. Шпенглер О. Закат Европы. - М.:1993.
31. Блок М. Апология истории.- М.:1973.
32. Февр Л. Бои за историю.- М.:1991.

33. Гофф Ж.Ле. Цивилизация средневекового Запада. - М.:1992.
34. Современная философия: словарь и хрестоматия.- Ростов-на-Дону.:1995.
35. Еманов А.Г. Методологическое обоснование курса "История мировых цивилизаций". - Культурологические аспекты российского образования: Теория, проблемы, опыт реализации. - Тезисы научно-практической конференции (19 апреля 1996 г.).- Тюмень, 1996.
36. Тугаринов В.П. Природа, цивилизация, человек. - Л.: Изд-во Лен. Гос. ун-та, 1978.
37. Плахов В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. - М.: Мысль, 1985.

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ

Дуализм культур: индивидуальная и социальная культуры. Человек как «бытие собой» и «бытие другим». Индивидуальная культура как явление духа. Социальная культура как сознание. Индивидуальный и социальный разум. «Я» и «Другие» как основная проблема культурологии. Самопознание человека как задача культурологии.

Ранее мы подошли к приемлемому для нас пониманию, человека. Это: субъект, существо живое, свободное, не сомневающееся в том, что он есть, что он одушевлен, способен к разумному мышлению и индивидуален. Культура - неотъемлемая характеристика его мышления, он своей жизнью создает и социальную культуру, и цивилизацию. Короче говоря, для нашего подхода конструктивным является представление о человеке, согласно которому каждый знает, что это такое по своему внутреннему опыту и не нуждается в логических дефинициях.

Нередко считается, что культура - исключительно положительное качество и состоит она из высших для социума ценностей. Как справедливо утверждает В.Е.Давидович, если культуру считать только совокупностью положительных ценностей, а все деструктивное, угрожающее выно-

силь «за скобку», то воззрение на культуру становится абсолютно релятивным (1.- С.82). Культура не состоит из одних только высоких ценностей. Так например, воровской мир видит высшую воровскую квалификацию в карманных кражах, а все остальные люди так не думают. Сообщество спортсменов находит высшую ценность в умении бороться, а прихожане христианской церкви - в умении смиряться.

Древние греки считали культурой то, что принадлежало им, другие народы они называли варварскими. Культура считалась явной антитезой варварству. Но так называемые «варвары» - скифы, персы, египтяне имели свои культуры с другими ценностями, отличающимися от греческих.

Эти примеры показывают, разнообразие культур и значительный их субъективизм. Общим и устойчивым основанием в таком многообразии выступает только мыслящая жизнь человека в его мире. Следовательно, если мы хотим получить культурологию как науку, а не как совокупность плохо связанных друг с другом дескриптивных дисциплин, мы должны исходить из этого основания.

Заранее предупредим возможный упрек в психологизме. Культурология и психология действительно близки, и ту, и другую науки интересует внутренний мир. Однако в то время как психология исследует самого человека, культурология нацелена на познание мира как продукта человеческой субъективности. Самопознание личности культурологическими средствами оборачивается изучением продуктов и форм ее одушевленной жизнедеятельности. Культурология изучает ценности, цели, смыслы, идеалы не в том виде, в каком они существуют в душе как ожидания, надежды или стремления. Она исследует их воплощения в общественной жизни и на этом основании делает вывод, какую на самом деле оказывается духовная сущность человека, имеющего такие идеалы. Ее теоретическая цель - не конкретные люди, а тип человека, живущего в пределах культурной эпохи.

Дуализм культур: индивидуальная и социальная культуры.

Каждый человек и любая социальная группа располагает собственной, системой ценностей, считая ее благом. Между ними есть, конечно, общие черты, но существует и много различий. Иногда ценным бывает даже противоречие между системами ценностей, заставляющее людей и общества развиваться. Так, не будь противоречия между иудейской и греко-римской культурами в начале нашей эры, мир бы не получил высокоразвитой культуры средневековой Европы. Групповая культура на социологическом языке называется субкультурой.

Человек существо индивидуальное, это его естественное состояние. Оно состоит в том, что человек ясно отличает себя от других людей. Следовательно, культура его тоже индивидуальна. Однако у этой индивидуальной культуры есть социальные стороны, порожденные тем обстоятельством, что люди живут среди людей и никуда от них уйти не могут, не теряя при этом человеческое качество. Каждый вынужден, заявляя о себе и своей жизненной позиции, учитывать существование других, их позиции и мнения, их поведение.

Поскольку действительным бытием обладает индивид, то культура прежде всего, индивидуальна, она принадлежит индивиду и является его культурой. Но одновременно существуют и социальные субъекты - совокупности людей, объединенных общими ценностями и условиями жизни. Поэтому мы вправе говорить и о социальной культуре. Что такое наша индивидуальная культура и что такое социальная культура, как они сочетаются?

Индивидуальная культура выражает мыслящее, разумное отношение человека к миру. Множество людей сосуществуют друг с другом как субъекты культурных качеств. Их взаимоотношение ведет к появлению общих

ценностей. Благодаря этому, возникают такие культурные состояния, какие присущи не исключительно отдельным индивидам, а всему обществу.

Совокупность общезначимых культурных состояний следует называть социальной культурой

Социальная культура кажется самостоятельной и существующей независимо от индивидов, помимо них. Это иллюзорная самостоятельность. Действительное бытие культуры укоренено в индивидуальном мышлении. Социальная культура является той стороной индивидуальной культуры, которая совпадает у нас с другими людьми. За тысячелетия существования человеческого общества слой социальной культуры стал в нашем мышлении очень большим и играет весомую роль, он почти полностью совпадает с сознанием, наполняет его социальным содержанием. Тем не менее, по-прежнему любой субъект, будь то общество или институт способен мыслить только через индивидуальное мышление людей и своей головы не имеет.

Мы вправе считать наше сознание социальным, а наше тело - порождением природы, но это не препятствует как телу, так и сознанию быть нашими и ни чьими другими. Так, мы покупаем, например, одежду в магазине, она по своему происхождению может быть с заводов престижной американской фирмы, но как только мы ее купили, она становится нашей и никому другому не принадлежит. Изготовитель не имеет на нее никаких прав.

Мышление и индивидуально, и социально; человек есть и индивидуальный, и социальный субъект одновременно. Социальность означает то, что жизнь человека протекает в обществе, и потому, влечет за собой общественные последствия. Социальная культура является культурой общест-

венной жизни человеческого индивида. Индивидуальная же культура - качество личного мышления этого индивида.

Человек как «бытие собой» и «бытие другим»

Люди понимают, что такое «человек» по самим себе и не нуждаются в дополнительных определениях. Как индивидуальный субъект, индивид обладает «бытием собой» и осознает все другое, им не являющееся, в отличие от себя. С помощью осознания он отстраняется от другого и стремится сосредоточить в себе условия своей жизни и своей самобытности. Самобытность укрепляется стремлением к свободе, понимаемой как самообусловленность. Для того чтобы практически стать свободным, чтобы сохранить самобытие, служат и труд, и жадное накопление, и честолюбие, и разум, и многое другое. Человек сам находит средства самобытности и свободы, а именно те, к каким он считает достойным для себя прибегнуть. Укорененность в бытии собой, обладание им как бытием и субстанцией своей жизни прочно соединяет индивида с мгновением, с переживанием внутреннего единства и непрерывности собственного существования как длящегося «здесь» и «теперь».

В дальнейшем представление о жизни как длящемся мгновении бытия «здесь» и «теперь» потребуются нам, чтобы применить к человеческой индивидуальности пространственно-временные представления, характеризующие культуру Нового Времени. Наука наших дней познает свой предмет тем, что описывает и определяет его в пространстве и во времени. Без этого ее познание невозможно. Желая получить культурологию именно как науку Нового Времени и понимая, что культура - порождение человеческой мыслящей жизни, мы обязаны будем определить пространственно-временные координаты индивидуальности. Этот путь, кстати говоря, преобладает и в европейских культурологических исследованиях.

Но индивид, не смотря на то, что он индивидуальный субъект, что он самобытен, он является и социальным, и природным, и культурным субъектом. В качестве социального субъекта он преодолевает отличие себя от другого человека. Он не отстранен, не дистанцирован. Он - такой же, как и все люди, тождественен им и, отчасти, является ими. Увлеченный модой на тяжелый рок, тихий и скромный, боязливый и слегка шепелявый, бледнеющий от страха перед публичным выступлением на семинаре молодой человек сам оказывается рокером. Исключительно законопослушный гражданин, в глубине души оправдывающий кражу, сам способен к воровству.

Даже там, где индивид от других отличается, его мысли, слова и поступки возникают не только по внутренним причинам, но и под воздействием социальных факторов. Внешний мир преломляется через его внутренний мир, как бы выворачивается наизнанку, «превращается»: из объективного становится субъективным, из материального - идеальным, из социального - личным. В такой превращенной форме внешний мир образует социальное содержание индивида, социальную значимость его внутренней реальности. Через это содержание каждый человек интеллектуально связан с другими людьми. (См. 21,22,25).

Взаимосвязанное многообразие социальных значений индивидуальных субъектов будем называть «социальным субъектом».

Во всех головах, в каждом мышлении, при всем их различии, социальный субъект - общее место. Когда человек выступает в своей личной субъективности, он говорит и действует, живет только ему одному присутствующим, уникальным способом. А когда он выступает в облики своей социальной субъективности, он - представитель государства, класса, народа,

партии, науки, церкви и т.д. Если он спортсмен, то это - «представитель российского спорта», если футболист, то - член команды, а не выдающийся вратарь Лев Яшин. Он признает и учитывает предъявляемые ему извне требования и соответствует им.

Один индивид является сразу двумя (а на самом деле, множеством) субъектов, живущих в его мышлении и находящихся там свое бытие. Каковы же субстанции индивидуального и социального? Можно давать разные ответы, например, можно сказать, что индивидуальность человека формируется в результате природных различий и разных условий воспитания и жизни, что это - границы его социального бытия. Допустим, это - правильный ответ, но он нас не интересует. Дело в том, что мышление само себя воспроизводит как индивидуальность. Для нас не первостепенно важны объективные причины индивидуальности, потому что мы уже сформировались, пребываем «здесь» и «теперь», обладаем самобытием, а продолжая развиваться, делаем это сами, опираясь на внутренние механизмы и законы своей жизни.

Для иллюстрации этой неявной проблемы, можно привести такую аналогию. Когда фирма произвела товар, он принадлежит ей. Когда она продала товар магазину, он принадлежит магазину. Когда этот товар, например джинсовый костюм, куплен человеком, он принадлежит покупателю. С момента продажи фирма теряет права собственности на товар. Покупателя уже не интересует, что когда-то этот костюм принадлежал фирме, отныне это - его костюм. Пока не уплачены деньги, покупатель с осторожностью трогает пальцем материю, после оплаты он вправе у прилавка оборвать штаны и рукава.

Происхождение индивидуального и социального может быть любым, однако более важна их принадлежность нашей мыслящей жизни. Каковы они по своему качеству, как мы можем ими распорядиться и как распоря-

жаемся на самом деле? Какова наша мера ответственности за оборванные рукава и перед кем эта ответственность. Какова наша перспектива при наличии стартовых условий в виде джинсового костюма, в виде того, в каких условиях, когда, в каком облике, с каким физическим состоянием, с принадлежностью к какому полу мы родились. Нас интересуют основания нашей социальной субъективности.

Таким образом, мы оказываемся перед двумя вопросами:

1. Что такое наше мышление как субъект индивидуальной культуры?
Что есть в мышлении, побуждающего человека быть самим собой?
2. Что такое наше мышление как субъект социальной культуры? Что нас побуждает быть другими?

Индивидуальная культура как явление духа.

Начнем с наиболее сложной первой задачи. И телесная, и духовная природа человека неисчерпаемы. Наш рассудок не знает их во всей их бесконечности, не может ими руководствоваться и учитывать их требования. Но человек целостен, он живет весь целиком и сразу, включая и то, чего он о себе не знает. Эта непознанность проявляется в наших словах и поступках и воплощается в их продуктах и последствиях. Проще говоря, о каждом явлении мы бесконечно больше не знаем, чем знаем, в том числе, и о себе. Будучи полными невежами, мы используем в своей практике вещи, о которых не знаем почти ничего, и получаем ожидаемый результат! А его, строго говоря, мы никак не должны получать. Чтобы твердо рассчитывать на результат, необходимо знать предмет и себя, а мы - не знаем. Мы вообще не способны ни жить, ни действовать, как же у нас это выходит? Подобная мысль беспокоила еще И.Канта (См. 27, 28).

Когда мы так рассуждаем о вещах внешнего мира и о других людях, с этой предпосылкой легко согласиться. Но если распространить ее на самих себя, на свое личное мышление, начинаются парадоксы. С одной сто-

роны, логично рассудить, что это, и в самом деле, так: мы не знаем действительность, мы являемся вещами действительности, следовательно, мы не знаем себя. Но с другой стороны мы интуитивно сопротивляемся такому утверждению: мы мыслим и каждая наша мысль - сплошное невежество, и мысль сантехника, и мысль академика? Кто-нибудь рассуждает так: я, например, изучил психологию, почему же я не знаю ее?

Такая парадоксальность - прямое следствие многозначности слова «знаю!» Обычно, понятие знания относят к научной информации и к эмпирическому опыту, дескать, если ты изучал или практиковался, то и знаешь. Однако такое представление нельзя распространить на личное мышление. Какими научными методами его не изучай, никакого знания не получишь. При научном подходе личное мышление приобретает объективированную форму и из него исчезает субъективность, пропадает предмет исследования, а наука - предметна. Что касается знаний о внутреннем мире, абстрактных от живой субъективности, то это - знания, даже не половинчатые, а много меньше. Они предназначены для практического применения не к «геологическим слоям», не к «строению металлов», а к нам самим и поэтому чреватые огромной возможностью болезненных и смертельно опасных ошибок.

Чем ближе к живой субъективности, тем опаснее. Физика - безобиднейшая наука, она изобрела всего лишь атомную бомбу. Уже социология изобрела технологию революций, террора и диктаторских режимов, в ходе которых погибло и изуродовано людей в тысячи раз больше, чем от всех ядерных взрывов и аварий вместе взятых. Что же может натворить психология, изучая средства психологической манипуляции человеком, теми людьми, кто делает революции и ядерные бомбы!

Что ж, жизнь то и дело ставит нас в незнакомые условия, над которыми приходится размышлять по новому, непривычно. Вот, сейчас прихо-

дится мыслить культурологически, а этого опыта у нас нет и о своем мышлении в этом плане мы не осведомлены. Удобно и приятно изучать других людей, они могут быть рассмотрены объективно, но ни у кого нет научной теории собственного мышления, в то время как от своей субъективности не убежишь.

Например, ни у кого нет научной технологии достижения озарения идеями. В лучшем случае, есть эвристические приемы, не обязательно ведущие к желаемому результату. Все хорошо понимают, что лучшие и наиболее эффективные мысли приходят в голову неизвестно откуда. Они не рождаются с помощью какого-то метода или логики. Обычно люди познают внешние вещи так: долго изучают литературу, ставят эксперименты, приобретают опыт их использования. В результате получается большая свалка разнородных фактов: диаграмм, графиков, цифровых последовательностей, загадочных наблюдений, не уместяющихся ни в какой схеме и ничего не объясняющих. Человек садится перед этой свалкой и принимается сосредоточенно «думать ни о чем». Логически рассуждать тут невозможно: факты не стыкуются друг с другом и остается только ждать, пока в голову не придет идея. Как только она приходит, все становится на свои места. Каждый факт приобретает и смысл, и значение, в уме складывается целостная картина, но откуда приходит идея, как она рождается - неизвестно.

Я немного утрирую. Есть научные теории, объясняющие появление идеи, у них всех один и тот же недостаток. Теория лишь тогда научна, когда на ее основе можно осознанно и целенаправленно что-то делать. Однако все теории, говорящие об идеях, не позволяют эту идею создать или вызвать по своему усмотрению. Она приходит или не приходит «сама собой». Два человека сидят перед одной свалкой фактов, первого осеняет мысль, а другой так и просиживает жизнь, ничего не добившись.

Если мы договоримся различать знание и понимание, если будем относить знание к науке и к эмпирическому опыту, а понимание - к интимным процессам души, тогда наш практический парадокс станет разрешимым. Оказывается, можно знать огромное число теорий и ничего в них не понимать, а значит, постоянно ошибаться, применяя их на практике. А другие понимают и, что интересно, тогда они перед теориями не преклоняются и не следуют им слепо. Они сознают ценность и значение научной теории, но по своему усмотрению эти теории изменяют всякий раз, когда встречаются с новым предметом. Они поступают так же, как хороший мастер со своим рабочим инструментом: отвертки вообще-то прямые, но он то изогнет ее хитрым способом, то заточит по-особому, глядишь, а завернул винт там, где это невозможно.

Знание - информация о внешнем мире, а понимание - непосредственное восприятие внутренней действительности. Мы себя, конечно, не знаем так, как знаем, например, бессознательное по Фрейдю. Но мы себя понимаем помимо знания. Внешние вещи, в отличие от себя, мы можем не знать и не понимать, или знать без понимания, а себя где-то знаем и понимаем, а где-то - понимаем без знания.

Знание - субъективная активность по присвоению действительности и превращению ее в понятия. Понимание - активность по осмыслению действительности и воплощению субъективного мира личности в понятиях

Знание как бы приходит к нам извне, а понимание поднимается изнутри. Знание объективно, а понимание наполняет его субъективными значениями.

Вернемся к первому вопросу: Что же является субъектом индивидуальной культуры человека?

Ясно, что это - наше мышление, мы сами субъекты. Но наше мышление выступает субъектом индивидуальной культуры именно той своей частью, которая нами не познана. Знаний об этой части мышления нет, оно только понятно. Оно понятно в том смысле, что изначально присуще мышлению, составляет его сущность, внутреннюю необходимость, истину, основание. Знание дается человеку тяжким трудом, а понимание составляет глубинную природу его личного мышления. Оно как бы всплывает из непознанных нами глубин нашей души. А всплывая, оно отливается в формы внешних предметов, присутствующих в превращенной форме в сознании и составляющих наше знание.

Это представление восходит еще к И.Канту, к различению им вещей-в-себе и вещей-для-нас, к его представлению о «чистом разуме». Идея Канта была совсем не бессмысленной. Он задавался вопросом о природе *человеческого* разума и он видел при этом, что восприятие мира человеком отличается от восприятия того же самого мира собакой или блохой. Человеческий разум воспринимает в действительности определенную структуру именно в силу своей природы, потому, что он - человеческий. Человечность предписывает нам определенную форму познания и миропереживания. Если же говорить об объективности знания, о способности представлять предмет таким, каков он на самом деле, помимо личного восприятия, то понимание оппозиционно такому знанию. Оно раскрывает человеческий смысл предмета в субъективно деформированном виде. Наука же стремится избавиться от субъективности, и как за убегающим горизонтом гонится за абсолютно объективным знанием о предмете.

Например, ученый хочет понять новое явление и для этого прежде всего, определяет его в системе своих научных понятий, то есть, интерпре-

тирует. Его интерпретация выражает его субъективность: личную культуру, уровень развития науки, школу, которой он придерживается и взгляды, какие разделяет. В физике XIX века известен опыт Майкельсона-Морли, попытавшихся экспериментально подтвердить существование эфира. Отрицательный результат опыта позднее стал стимулом для появления теории относительности А.Эйнштейна. Первое теоретическое объяснение результатов опыта принадлежит Лоренцу, стороннику эфирной гипотезы. Лоренц разработал систему уравнений, положенных Эйнштейном в основу специальной теории относительности, в дальнейшем эти уравнения стали связывать с именем Эйнштейна. Противник же эфирной гипотезы Эйнштейн предложил совершенно иную интерпретацию. И по сей день не вполне ясно, кто же из них прав, и не прав ли кто-то третий.

В культурологии сторонник деятельностного подхода объяснит любое культурное явление одним способом, а сторонник аксиологического подхода - другим, и вероятно, оба будут правы.

Телемастер прекрасно знает и понимает телевизор, для него это - особым образом устроенный аппарат. Неграмотная бабушка не хуже мастера знает, что такое телевизор, это для нее - источник «Санта-Барбары». Дикарь, найдя в джунглях фотоаппарат, прекрасно поймет, что это такое - фотоаппарат для того, чтобы колоть им орехи и отмахиваться от обезьян, держа за ремешок.

Субъектом индивидуальной культуры является тот субъект, какой обеспечивает устойчивость нашего внутреннего мира, воспроизводство способности мыслить и понимать. Пусть кто-нибудь попробует по своему произволу прекратить мышление и работу своего разума, не нанося себе увечий. Он сразу столкнется с мощным сопротивлением в душе. Мышление будет идти помимо его желания.

В нашей базовой субъектно-объектной парадигме отношение к непознанному связывается с религией, поэтому назовем ту часть нашего мышления, которая является субъектом индивидуальной культуры вполне религиозным термином «Дух». Будем считать, что мы о духе ничего не знаем, зато кое-что понимаем. Природу духа мы здесь не рассматриваем, но заметим, что, по крайней мере, частично он - социального происхождения и является усвоенной социальной культурой, а частично представляет собой «давление» биологической организации человека. Большой же частью, это нечто такое, чему нельзя дать никакого научного описания, но что составляет внутреннюю необходимость мышления. Дух - то, что И.Кант обозначал понятием «чистый разум», а Э.Гуссерль - «чистая субъективность».

Человек непрестанно обменивается душевным содержанием с другими людьми. Он обучается, воспитывается в течение всей жизни. Однако, встречаясь с каждой отдельной жизненной проблемой, он опирается на весь свой душевный опыт, предпосланный этой проблеме, а не вытекающий из нее. Например, во время выборов человек подходит к избирательной урне и решает, за кого отдать голос. Он исходит при этом из всего комплекса своих знаний, убеждений, чувств, эмоций, из своей образованности, умственных способностей, на выбор повлияет и психическое состояние, и здоровье и т.д. Но весь такой комплекс предшествует решению, он сложился до решения, а данный момент жизни человека протекает не до решения, а во время его. Избирая, мы не осознаем, например, своего образования, мы думаем про другое: кого выбрать. Это различие между «до» и «во время» есть различие между духом и мышлением. Дух - предпослан мышлению как его внутреннее основание и решает всегда наш дух, делая это с помощью мышления. Мы же считаем, что это - наше решение, что никто на него не повлиял, и мы совершенно правы, потому что дух, каким бы он ни был по происхождению, является нашим духом и природой.

Может быть, в нем присутствуют глубинные связи с космическими безднами, как уверяют астрологи; может быть, он чем-то обусловлен «кармой» и предшествующей жизнью, как считают оккультисты; может быть, он от Бога, а может быть, в чем-то и от дьявола. Но от этого мы абстрагируемся, это выходит за пределы наших интересов. Решение принимаем мы, и мы же несем за него ответственность. В конце концов, наши ноги по природе - продукт биологической эволюции, но ходим ими мы и это - наши ноги. Если кто-то, размахивая ногами, разбил лампочку на потолке, те обезьяны, из каких, по мнению Дарвина, появился род человеческий, тут ни при чем.

Мы ввели понятие духа, находящегося за пределами знаний. Если о нем что-то и можно сказать, то только средствами религии. Культурологию же мы трактуем как науку, а не как религию или комплекс сверхчувственных знаний. Нас интересует соотношение индивидуальных и социальных культур, а не религиозное отношение человека к Непостижимому. Поэтому никакого содержательного представления о духе мы рассматривать не будем. Для нас в рамках философии культуры достаточно просто знать о его существовании, субъективной силе и непознанности, а не о том, что это такое. Думается, что рациональные рассуждения о духе в значительной мере абсурдны. Уместно научным путем исследовать социальную духовность и биологические предпосылки мышления, они - вторичны по отношению к индивидуальной духовности человека. Но что касается скрытого в нас *индивидуального* духа, то здесь вместо явления предмета существуют намеки, вместо познания - догадка, вместо выраженного в однозначных понятиях знания - концепты, образы, метафоры, символы. Мы ограничимся знанием о существовании духа, полученным негативным (апофатическим) путем и коротко оговорим сам термин «дух», в каком значении мы его будем далее применять.

Что в нашем мышлении мы можем назвать духом?

Во-первых, это часть мышления, которая в каждый момент жизни находится за пределами осознания. Иногда ее именуют «бессознательное». Представлением бессознательного мы ограничиться не можем, бессознательное - предмет психологической науки, а дух - субъект культуры. Мы поступим правильнее, если скажем, что дух вне осознания и продолжим его характеристику.

Во-вторых, дух как субъект выступает внутренней необходимостью индивидуального мышления. Он - то, благодаря чему мы не можем по своему усмотрению прекратить мыслить, не нанося себе физического ущерба.

В третьих, человеческое мышление - разумно, следовательно, дух - внутренняя необходимость нашего разума. Он - то, из-за чего мышление живого человека воспроизводит само себя как разумное мышление.

В четвертых, дух - основание бытия собой. Благодаря нему, каждый из нас в своей жизни есть то, что он есть, отличает себя от другого и ни при каких обстоятельствах не может полностью раствориться в обществе.

Возможно, по происхождению то, что мы называем духом, социально: и К.Юнг, и советская философия, и современная этнография считают именно так. Но по способу бытия, дух всегда индивидуален и личностен, он - «мой» дух, а не чей-либо чужой.

Если дух понять именно так, то станет ясной и загадка индивидуальной культуры, это - разум. Разум оказывается культурой духовной активности человека, он - носитель личностной специфики - «человечности», выступает формой ее проявления в общественной жизни и возникает при взаимодействии человечности с внешними условиями. Разумом пропитаны поступки, действия, слова, вся жизнь; он объективируется в продуктах труда, в организациях, в социальных общностях и возвращается назад, ус-

танавливая пределы мышлению - это и есть культура. Разум является внутренней упорядоченностью мышления, выражающей человеческий смысл.

Мы можем говорить, по меньшей мере, о двух типах разума: индивидуальном - форме проявления скрытого в человеке духа и о социальном разуме. Последний существует как определяющая личное мышление социальная сторона человеческого бытия, это - способ мышления, обусловленный не внутренними, а внешними факторами: например, традицией, обычаем, научной школой, модой и т.п. Соответственно этому, можно обнаружить два взаимно противоположных типа культуры человека - индивидуальная и социальная. Между ними расположен широкий диапазон промежуточных форм - субкультур.

Индивидуальная культура - совокупность ценностей, смыслов, значений, какие мы обнаруживаем во внешнем мире, это - причина, по которой мы понимаем принадлежность нашего внешнего мира нам и, порою бессознательно, утверждаем ее. Это - способ свободного и самостоятельного отношения человека к действительности, основание для личного выбора и принятия решений. Благодаря индивидуальной культуре, мы чувствуем, что это - наш мир, а не чей-то чужой, развиваем его, охраняем, или уничтожаем. Опираясь на дух, мы предпринимаем конкретные действия, совершаем поступки, произносим слова.

Индивидуальная культура - личностное содержание социальной культуры, а социальная культура - форма для этого содержания. Любая форма пуста, если она лишена содержания. Например, все знают, что такое спорт. С социальной точки зрения, спорт, это - физическое здоровье, сила, национальный престиж и т.д. Но для каждого из нас, такое утверждение - пустая форма, до тех пор, пока она не наполнится личным смыслом. А с личной точки зрения спорт становится значимым, если он, например, профессия, или он помогает самоутверждению человека, или он - защита от

грабителей и т.п. До тех пор, пока общественная и подкрепленная множеством великих авторитетов культура не станет для нас полной личного смысла, пока мы не знаем точно, зачем она нам нужна, она не имеет никакого личностного значения и является пустой формой, нереализованной возможностью. Всем известно, как велик был советский спорт, но при этом большинство советских мальчишек и девчонок не увлекались спортивными авторитетами, а уваливали от уроков физкультуры, как только могли. Они не находили смысла в спорте.

Таков не только спорт, таков и язык, где есть общие правила употребления слов, а есть и личные значения этих слов. Есть общие правила поведения, а есть и личное значение каждого поступка, заставляющее, порою, нарушать общественные правила во имя, например, чести. Понятно, что есть Честь и «честь», но, тем не менее, каждое общественное требование лишь тогда имеет для нас значение, когда оно наполняется нашим личным смыслом. В противном случае, оно становится бессмысленным и либо мы его игнорируем, либо воспринимаем как принуждение.

Итак, мышление человека как субъект его индивидуальной культуры, это - дух. Когда мы обращаемся к нему, он выступает перед нами и в виде памяти, и как немотивированное внутреннее требование, не связанное с нашим предыдущим опытом, идущее откуда-то из бездн души, и как творческая способность и воля, как настоятельная потребность собраться духом, без чего невозможен никакой разум.

Социальная культура как сознание.

Теперь второй вопрос: что такое наше мышление как субъект социальной культуры?

Социальная культура - социальное содержание индивидуальной культуры. С социальной точки зрения, именно индивидуальная культура - форма, которую общество должно наполнить своим содержанием. Обще-

ство дает знания, мы получаем от него нравственность, представления о чести, долге, обязанности и т.п. Язык, на котором мы говорим, появился за столетия до нас, мы его изучаем с младенчества, это - общий язык. Без этого языка мы и мыслить бы не могли по-человечески. Общество существует давным-давно, оно предъявляет нам требования, научает нас хотеть, учит быть людьми, порою, обучает незаметно, вкрадчиво, через школу, через уличные компании, через семью. А бывает, что оно учит нас жестко, с помощью милиции, хулиганов, требовательности или грубости учителей, с помощью того, что само делает ошибки и совершает несправедливости.

Социальная культура, когда она попадает в наши головы, становится тем, что мы называем «сознанием». Слово сознание не простое, это - сознание, «совместное знание», то есть - область мышления, в котором мы достигли с другими людьми единства взглядов: говорим на одном языке, разделяем одни ценности, подчиняемся единым правилам жизни.

Для сознания чувства и эмоции индивида, личные ценности и значения - форма, которую оно наполняет своим содержанием. Ему безразлично, что для кого-то спорт - средство самообороны, а для кого-нибудь другого - искусство. Социальная культура утверждает, если ты хочешь стать спортсменом, то ты должен знать то-то, делать то-то. Не имеет значения, нравится тебе это, или нет. Она права, мы сознаем ее правоту до времени. Надо научиться, приходится забывать о своем личном смысле и учить то, что требуют наставники. Лучшие образцы такого сознания являют собой мастера древних боевых искусств с их полным безразличием к мнению ученика, но до времени.

А когда приходит время, ученик вспоминает о своем смысле и снова спрашивает о нем. Тогда учителям приходится отходить в сторону, потому что ученик, освоил культуру общественной жизни, получил все знания, ка-

кие учитель считал необходимыми. Он начинает жить самостоятельно. У него есть сознание, но есть и личный смысл.

Человек, имеющий личный смысл, знает, зачем живет. Его личный смысл, во многом, создается обществом. Социальное содержание его души отчасти тоже составляет его дух.

Такое представление о сознании и социальной культуре абстрактно, оно представляет его в виде плоскости, доски, на которой, если перефразировать Дж.Локка, общество пишет свои письма. Здесь сознание выступает индивидуальным проявлением не столько социальной культуры, сколько цивилизации. Действительное же сознание человека - противоречиво и диалогично, а социальная культура выступает культурой его собственной жизни среди людей, культурой, которая опосредствует и облегчает его отношения с природой.

Сознание складывается под влиянием общественных требований, или, как их еще называют, «экспектаций» (экспектация - не только прямое требование, но и ожидание, как бы косвенное требование выполнять свою социальную функцию). Если ты профессор, то общество ожидает от тебя культуры, образованности, ума, интеллигентности и просто не воспримет, отвергнет тебя, если ты не соответствуешь эталону профессора. Если ты студент, то все ожидают от тебя желания учиться, некоторой молодой буйности и задора, умных провокаций в отношении профессоров и привязанности к своей alma mater. Студент - бедноват и предпочитает ходить пешком или ездить в муниципальном транспорте. Студент в мерседесе выглядит нелепо и как бы отделяет себя от остального студенческого сообщества. Профессор может появиться в неглаженных брюках и небритым, все поймут, что это «профессорская рассеянность». Он просто заработался. Но он не имеет права прийти на занятия пьяным, его отвергнут и студенты, и преподаватели. Зато трезвого сантехника можно показывать в зоопарке.

Толпы сбегутся посмотреть на него, ему цены не будет. Его будут считать не меньше, чем профессором в своем деле, он будет деньги грести лопатой.

Сознание складывается во взаимодействии экспектаций и личного духа человека, это - продукт совместных индивидуально-социальных усилий. Поэтому сознания у разных людей различны, как различны и разумы, но разумы могут конфликтовать между собой, а сознания всегда комплиментарны, сочетаемы, они согласуются друг с другом и взаимно дополняются. Социальная культура выглядит на поверхности бушующим морем, где каждая капля, тем не менее, не противоречит другой капле. Она - результат диалога и согласия множества различных, но взаимодействующих индивидуальных культур, каждая из которых другую культуру не исключает.

Сознание - условие взаимопонимания в обществе между людьми и условие их согласованных действий. Смысл - условие понимания людьми значимости своей жизни. Благодаря смыслу есть надежда, что мы живем не напрасно. Еще Аристотель, древнегреческий философ показал, что форма активна по отношению к содержанию. Форма, это - как бы «матрица», в которой содержание отливается и по законам которой существует. Индивидуальная и социальная культуры друг для друга являются формами - законами мышления, а сами для себя - содержанием, они непрерывно спорят между собою. Этот спор создает всю динамичность человеческой жизни, как внутренней, так и внешней.

Итак, человеческое мышление как субъект социальной культуры, это - сознание.

Индивидуальный и социальный разумы

Разум - способность к различению вещей и пониманию их внутренней природы. В Новое Время он большей частью считается умением оперировать понятиями, классифицировать, систематизировать, раскрывать

сущность познаваемого предмета. Это целенаправленная и внутренне упорядоченная творческая способность: писать музыку, стихи, строить дома, выбирать, принимать решения и т.д. Разум - упорядоченное мышление, поэтому сущность разума заключена в свойственном ему внутреннем порядке.

У человеческого разума есть свои признаки:

- обособленность и самообусловленность,
- осознание предметов и отстраненность от них,
- понимание непознанности предметов и удивление им,
- свобода,
- творчество,
- внутренняя упорядоченность,
- познание понимание осознанных предметов.

Порядок, составляющий сущность разумного мышления, может быть различным: методическим и формально-логическим, конфликтным и гармоническим (органичным), диалоговым и т.п. Человек разумен тогда, когда подчинил свою мысль строгому математическому расчету и все многообразие действительности стремится таким расчетом систематизировать. Везде он видит воплощенную математику (напр., разум бухгалтера). Он и тогда разумен, когда с ясностью и отчетливостью везде видит врага и разрабатывает способы сопротивления и победы (разум бойца, полководца). Человек разумен и в том случае, когда стремится в диалоге с другими людьми понять их точку зрения, учесть ее в своей жизни, но отстоять при этом свою индивидуальность, сделать так, чтобы другие его поняли и учли (разум дипломата). Разум может существовать и в облике духовного порыва, отливающегося в музыкальной фразе или поэтическом ритме (разум художника и музыканта), у танцора он может воплощаться в танце. Разум многообразен.

Откуда в мышлении берется упорядоченность? Она возникает, например, от глубокого изучения методов и приемов научной школы, от подчинения требованиям общественной нравственности, от внутренней личной собранности духом и стремления привести в порядок свои мысли, по многим другим причинам. Обобщая, можно сказать, что у разума два источника: во-первых, внутренний источник, вырастающий из индивидуального бытия собой человека, из стремления к собранности, к упорядоченности. Во-вторых, внешний источник - укорененность человека в определенной среде, то, что он родился в условиях Земли, а не Меркурия; то, что с бессознательного возраста он воспитывался в определенном обществе, и даже в какой-нибудь конкретной семье, во дворе, на улице. Все это - задатки, предпосылки разума, какие иногда следует укреплять и культивировать в себе, а иногда и преодолевать, если он противоречит смыслу. В силу внешних предзаданных условий мышление изначально складывается в определенной конфигурации. Ему предпослана природная, но главным образом, социальная и индивидуальная упорядоченность.

Если индивидуальный разум рассмотреть абстрактно от социального, как бы никакой социальной составляющей в мышлении человека не было, то в этом случае осознание внешнего явления создает в мышлении образ, наполненный исключительно личным содержанием. Например, человек, впервые увидевший яблоко и воспитанный в мире, где яблок нет и никто не знает, что это такое, но где отлично развит футбол, может посчитать, что перед ним просто маленький футбольный мяч и до конца жизни оставаться в этом убеждении. Так, кстати говоря, бывало, несколько столетий назад в России думали, что картофель ценен своими цветами и разводили его для украшения жилья. Вероятно, любимым женщинам тогда дарили картофельную ботву с цветочками.

Отчетливее всего индивидуальный разум угадывается в художественном мышлении и в произведениях искусства: например, в многообразии личных значений, вкладываемых в стихотворение поэтом; в личных значениях, какие вкладывают в это же стихотворение читатели и находят там каждый - свое.

Индивидуальный разум представляет собою тот порядок, который сам индивид устанавливает в голове собственной волей, он возникает в результате собранности духом. Это можно понять, изучая феномен растерянности абстрактно от социальных оснований выбора. Человек растерялся, например, он видит две совершенно одинаковые кандидатуры на высокий пост. Ни об одной из них он ничего не знает. Предположим, что человек обязан выбрать, на каком основании это сделать?

Некогда в средневековой философии изучалась проблема голодного осла, стоящего посередине между двумя одинаковыми охапками сена. Тогда пришлось прийти к выводу, что осел умрет с голоду. Так ведь, это - осел, человек в этих условиях выберет. Он найдет основания в себе: присмотрится к внешнему виду кандидата, прислушается к именам, попробует решить, кто симпатичнее, в крайнем случае, соберется духом и ткнет карандашом наугад.

Собранность, наводящая порядок в личных оценках, немалая причина самоотличения человеком себя от общества и других людей. Дух воплощается в бытии собой, которое создает индивидуальный разум. А разум, в свою очередь и со своей стороны поддерживает уникальность бытия собой индивида.

В отличие от индивидуального разума, существование и особенность которого трудно показать, социальный разум доступнее и нагляднее. Социальные стороны мышления наукой изучены лучше.

Прежде всего, если индивидуальный разум дает представление о внешнем облике предмета и наполняет его личными знаниями, ценностями, опытом, смыслом, то социальный разум включает в себя социальные ценности и идеалы. Он позволяет осознавать и различать не облик, а сущность внешних предметов на основе общественного опыта. Он представляет собою усвоенный индивидом порядок общественной жизни и потому является общезначимым способом мышления, он - интегрален и как бы выступает «общим местом» в многообразии человеческих умений мыслить.

Такой порядок можно назвать словами: традиции, обычаи, правила. Это - интеллектуальные традиции научной школы, и юридические правила (законы), и бытовые обычаи, привычка праздновать определенный день недели, употреблять молоко и не есть собак. Здесь находятся и церковные обряды, и требования отцов, соблюдаемые детьми, и святоотеческое предание, и утвердившееся в науке представление о картине мира и о законах природы. Здесь и мода, и принятая в обществе манера поведения, этикет, правила вежливости.

Общественное мышление, так же, как и личное, имеет собственные ценности. Общественные ценности не только осознанны, но и сознательны, они превращены в более-менее понятную и признаваемую всеми концепцию. Это не личный смысл, но общий идеал, не специфическое для каждого человека представление о счастье, а представление, например, о квартире и машине, необходимых человеку по его общественному статусу. Президент преуспевающего и крупного банка не может ездить на стареньком «Запорожце» и жить в комнатухе на окраине города. Если он так поступит, он подорвет доверие к своему банку у деловых партнеров.

Индивидуальный разум наполняет образ действительности личными значениями, а социальный - общепринятыми. Недостаточно рассматривать

индивидуальный и социальный разум абстрактно друг от друга. Они принадлежат одному и тому же человеческому мышлению и являются его разными сторонами, оба вызваны к жизни человеческим духом, по существу и индивидуальным, и социальным. У человека есть просто разум, в котором две противоположные стороны - индивидуальная и социальная - взаимно наполняют и поддерживают друг друга или, напротив, конфликтуют, доводя, порою, до безумия и исступления. Чрезвычайно важно учитывать обе стороны, без одной из них, люди теряют либо себя, либо взаимопонимание с другими.

Объединив обе стороны в одно целое, подчеркнем, что дух создает человеческое бытие как бытие мыслящее, такое бытие заставляет нас всю свою жизнь представлять как мыслящую жизнь, как один изменяющийся и растянутый во времени акт мышления. Мыслящая жизнь упорядочена разумом.

Ранее мы утверждали, что культура, это - осмысленная жизнь, что она - мера человеческого в человеке. Мы полагали, что культура - определенность мышления, поступка и в целом всей жизни человека. И мышление, и жизнь определяются смыслом, как мы думали. Однако смысл, лишь тогда характеризует нашу жизнь и выступает ее мерой, когда заставляет нас осознавать, что нам нужно и когда, через осознание, упорядочивает мышление.

Культура, это - разумный смысл

Как соотносятся социальный разум и социокультурный субъект? В прошлой лекции было выяснено, что социокультурный субъект выступает сферой культуры, в которой индивидуальные человеческие субъекты комплиментарны друг с другом. Мы трактовали его и порожденную им ментальность как предмет культурологии. Теперь мы в состоянии более точно указать, что конкретно изучается этой наукой.

Субъект социальной культуры - это сознание, именно в нем устанавливается взаимная комплиментарность людей. Сама социальная культура складывается в ментальности, она не существует в качестве объективной действительности, независимой от сознания, подобно тому, как объективно существует, например, географическая среда. Разум - внутренняя упорядоченность сознания. Это значит, что в ментальности он устанавливает такую же свою упорядоченность традиций, правил и т.п. Ментальность существует как единое целое благодаря межчеловеческим отношениям.

Культурология изучает интеллектуальные и бытовые традиции, обычаи, правила, общие идеалы, ценности и смыслы, их проявления в отношении к отдельным индивидам и межчеловеческие взаимоотношения как процессы, в которых устанавливаются традиции, правила, общие идеалы и ценности

Культурологией изучаются все без исключения явления природы и социальной культуры. Она рассматривает их в качестве знаков, скрывающих ментальные значения. Эта наука стремится расшифровать любые знаки таким образом, чтобы понять, как мыслили и воспринимали действительность создавшие их люди.

«Я» и «Другие» как основная проблема культурологии

Разум человека двойственен, он и индивидуален, и социален. Уже упоминался тот способ, благодаря которому разум индивида получает социальные черты: через условия жизни, воспитание, образование, через нашу активность в отношении к обществу, короче говоря, из-за того, что человек, хочет он того или нет, неизбежно ведет общественную жизнь и является общественным существом даже в исключительно личных обстоятельствах. Даже когда он принимает пищу, его еда социально окультурена

и способ ее потребления требует социокультурных условий: например, ножа, вилки, стакана.

Однако при всем этом, никогда люди не приобретают социальные качества напрямую от общества. Между ними и обществом стоят посредники: «другие» - родители, друзья, знакомые, недруги, авторы книг, режиссеры и артисты кино и т.п.

Уже говорилось, что основная проблема культурологии - межчеловеческие взаимоотношения. Что это означает?

Человеческое «бытие другим» не абстрактно, оно не есть бытие каким угодно другим. В детстве мы подражаем родителям или друзьям, они нас привлекают. Стараясь одеваться модно, мы подражаем моделям, разработанным модельерами, даже когда женщины их перекраивают и переделывают на свой вкус, в основе их одежды лежит работа конкретного модельера. Читая хорошую книгу, мы увлечены искусством автора и образами его героев. Культура никогда не бывает обезличенной. Занимаясь в спортивных секциях, мы тренируемся у конкретных тренеров.

Человеческое бытие другим всегда множественно, социальный разум человека предоставляется ему разными людьми, которые преломили его через себя, это - множественный разум.

Человек как бы оказывается в таком положении: с одной стороны его собственный дух, а с другой стороны - интеллектуальное многообразие, которое надо свести воедино и превратить в свое сознание. Если этого не произойдет, сознания не возникнет. Отсутствие сознания, его раздробленность на отдельные образы, конечно, патология. Психиатрия имеет немало примеров таких болезненных состояний, вызванных нарушением памяти. Она же располагает и случаями сохранения сознания и разума при патологических повреждениях памяти на основе воли и творческой способности. Так бывало с некоторыми великими художниками XIX века (В.Ван-Гог).

Крупный советский психиатр А.Р.Лурия описал историю болезни Л.Засецкого, сумевшего воссоздать свое сознание, хоть и в измененном виде, на основе воли и творчества (См. 29). Этот лейтмотив проходит и в сочинениях американского философского писателя К.Кастанеды.

Единство сознания образуется вследствие безусловного единства индивидуальности. Принадлежащий индивиду дух - един, он является конфигуратором, основой объединения всего многообразия социокультурного содержания мышления в одно сознание. И тем не менее, в сознании всегда присутствует многообразие состояний, обусловленное отношениями человека с множеством явлений действительности.

Основная проблема культурологии - разумное и осмысленное взаимоотношение между «мною» как индивидом и всем многообразием «других», входящих в мой мир

В чем состоит эта проблема, если ее проанализировать:

- Это - проблема социального разума человека и культуры как упорядоченности взаимоотношений между отдельными состояниями сознания.
- Это - проблема индивидуальной культуры как взаимоотношения между духом и сознанием.
- Это проблема межчеловеческого взаимопонимания и взаимонепонимания как субстанции социальной культуры.
- Это - проблема социокультурного субъекта как доминирующего в обществе представления о том, что такое «человек» и в чем заключается «человеческое» для данной культуры.
- Это - проблема идеала как смысла существования социокультурного субъекта.

- Это - проблема норм существования социокультурного субъекта, то есть, проблема типа цивилизации.

- Это - проблема типа социальной культуры, как способа мышления социокультурного субъекта.

- Это - проблема господствующего типа человеческого сознания.

- Это - проблема взаимоотношения культур и цивилизаций в пространстве и во времени.

- Это - проблема разновидностей субкультур.

- В общем виде, это - проблема, состоящая в следующем: какова культура взаимоотношения «бытия собой» и «бытия другим» каждого отдельного человека? Как быть разумным по отношению к своему духу и к своему внешнему окружению, что представляет собой такой разум?

Но проблема имеет и еще одно значение. Человек в любом случае имеет какое-нибудь решение культурологической проблематики. Решение ему предпослано через унаследуемый им с детства тип культуры. Поэтому в действительности он не решает проблему, а переосмысляет уже существующее решение, которое перестало его удовлетворять. У него есть разум и индивидуальность, он имеет и находит способ соотнести бытие собой и бытие другим в своей личности.

При этом каждый из нас всегда является «другим» для остальных людей. Другие отражаются в душе в форме образов, чувств, эмоций и состояний сознания. Люди присутствуют в сознании своих партнеров. Сознание другого человека, следовательно, зависит от того, как мы в себе решили нашу культурологическую проблему. А решить ее можно по-разному. Есть такие варианты:

Монологическое:

- я навязываю другому свою волю;
- я подчиняюсь воле другого;

- я признаю самостоятельность другого и являюсь его противником (конфликтное отношение).

Диалогическое:

- я признаю самостоятельность другого и не являюсь его противником.

Нетрудно заметить, что любая форма подчиненности ликвидирует бытие собой одного из партнеров: либо «мое», либо «другого». Остаются «конфликт» и «диалог». Иногда их называют иначе: «конфликт и партнерство», «дружба и вражда», «любовь и ненависть» и т.п. «Любовь и вражда правят миром», - утверждал древнегреческий философ.

Последнее из перечисленных значение культурологической проблемы состоит в следующем: культура, какую мы в своем мышлении установили между бытием собой и бытием другим, через нашу мыслящую жизнь воплощается в культуру наших же взаимоотношений с другими, в культуру их сознания и в социальную культуру. Это значит, что мы собственной жизнью творим ту социальную культуру, с позитивными или негативными результатами которой потом встречаемся. Мы делаем социальную культуру либо конфликтной, либо диалогичной. Поэтому культурологическая проблема не может быть только теоретической. Это по преимуществу практическая проблема отдельной личности, решающей, в каком обществе она хотела бы жить и что ей следует делать, чтобы, в конце концов, общество таким и стало.

Самопознание человека как задача культурологии

Итак, мы определились: Предметом культурологии является социальная культура и человек как ее субъект. Ее проблема - межчеловеческие взаимоотношения, отношения между Я и Другими. Какова ее задача?

Много можно назвать таких задач: расшифровать символы, понять душу человека другой эпохи и другой культуры, разобраться в его традициях, привычках, обрядах, почему он жил и поступал так, а не иначе.

Но при этом встает вопрос: зачем нам такое знание, какой в нем смысл? На этот вопрос существует один ответ. Сознание каждого индивида складывается в общении с другими людьми. Мы соотносимся с ближайшим или отдаленным окружением (соседи, знакомые, друзья, враги); с представителями всех народов, сосуществующих с нами на одной планете, их национальные черты опосредствованно тоже отпечатываются в нашем сознании. Это и наши родители, близкие и отдаленные предки. Культура современной России обусловлена советской культурой. Та, в свою очередь, несла в себе отпечаток всего множества досоветских культур: царской России, татарской Руси, киевской Руси и т.д. Ни одно культурное событие в мире никогда не угасает бесследно. Рукописи, может быть, и горят, хотя М.А.Булгаков считал иначе, но поступки не пропадают.

Поэтому сознание каждого из нас сформировано всей общечеловеческой историей и является ментальностью, преломленной через индивидуальную жизнь. Следовательно, основная задача культурологии - самопознание индивида как разумного существа с собственной жизненной программой и как наследника всего культурно-исторического общечеловеческого процесса. Нужно такое самопознание для того, чтобы выстраивать свои отношения с другими людьми, рассчитывая получить в результате общественные условия, имеющие смысл, чтобы ответить на вопросы: в какой культуре мы хотели бы жить и какая возникает в результате действительного значения наших поступков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурология. - Ростов-на-Дону.: Феникс, 1995.

2. . Гегель Г. Философия духа. - Энциклопедия философских наук, т.3. - М.:Мысль,1977.
3. Гегель Г. Феноменология духа. - Сочинения. Т.IV.- М.:1959.
4. Пивоваров Д.В. Дух, душа и смысл жизни человека. (Философия религии). - Екатеринбург.: УрГУ,1993.
5. Кьеркегор С. Болезнь к смерти. - С.Кьеркегор. Страх и трепет. - М.:Республика, 1993.
6. Дамаскин Иоанн. Точное изложение православной веры.- М.- Ростов-на-Дону.: Братство святителя Алексия. Изд-во "Приазовский край",1992.
7. Н.А.Бердяев. Философия свободного духа. - М.:Республика,1994.
8. Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков.: Основа,1994.
9. Ориген. О началах.- Самара.: РА, 1993.
10. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. - М.:Политиздат,1991.
11. Лосский Н.О. Мир как органическое целое. - Н.О.Лосский. Избранное. - М.:Правда,1991.
12. Франк С.Л. Духовные основы нашего общества. - М.:Республика, 1992.
13. Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии.- С.Л.Франк. Сочинения.- М.:Правда,1990.
14. Ясперс К. Духовная ситуация времени. - К.Ясперс. Смысл и назначение истории.- М.:Политиздат,1991.
15. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. - М.:Прогресс, 1988.
16. Кронер Р. Самоосуществление духа. Прологомены к философии культуры. - Культурология XX век. Антология.- М.:Юрист,1995.
17. Юнг К. К феноменологии духа в сказке. - Культурология XX век. Антология.- М.:Юрист,1995.

18. Трельч Э. Метафизический и религиозный дух немецкой культуры. - Культурология XX век. Антология.- М.:Юрист,1995.
19. Гартман Н. Проблема духовного бытия. Исследования к обоснованию философии истории и наук о духе. - Культурология XX век. Антология.- М.:Юрист,1995.
20. Маркс К. Капитал. Тт.1, 3. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Тт.23,25.
21. Маркс К. Теории прибавочной стоимости. Ч.3. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26 (3).
22. Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления (К критике гегелевского учения о формах познания). - М.:Высшая школа,1967.
23. Мамардашвили М.К. Анализ сознания в работах Маркса. - Вопросы философии, 1968, №6.
24. Мамардашвили М.К. Анализ сознания в работах Маркса. - М.К. Мамардашвили. Как я понимаю философию. - М.:Прогресс, 1990.
25. Мамардашвили М.К. Превращенные формы. (О необходимости иррациональных выражений). - М.:Прогресс,1990.
26. Делез Ж.- Логика смысла. - М.:Академия,1995.
27. Кант И. Критика чистого разума. - М.:Мысль,1994.
28. Кант И. Прелегомены... - Сочинения в 6 тт. Т.4. Ч.1.М.:Мысль,1965.
29. Лурия А.Р. Потерянный и возвращенный мир. (История одного ранения).- М.:Изд-во МГУ,1971.

МЕЖЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ

Проблема межчеловеческого взаимопонимания Научное понимание (интерпретация). Экзистенциалистский опыт понимания. Феноменологический опыт понимания (транспозиция). Герменевтический опыт понимания (традиция). Опыт аналитической психологии. Диалогический опыт. Взаимопонимание.

Проблема межчеловеческого взаимопонимания

Наша эпоха полна жалоб. Кинематограф, театр, художественная литература публично скорбят по межчеловеческому взаимопониманию. Оно - невозможно, такую версию чаще всего приходится слышать.

И действительно, еще в XIX веке Ф.Тютчев выразил эту мысль:

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.

Как понять Другого, если он неисчерпаем? Как высказаться и быть верно услышанным, если бездонная душа человека не уместается в оболочке слов и слова невольно лгут, выражая мысль? Понимание человека, это отклик целостной души на молчаливый призыв другого, какой-то ответ на его невысказанное ожидание. Все слова на свете одной души вовек не создадут, поэтому взаимопонимание не совпадает с договоренностью на словах, в них, как и в поступках всегда присутствуют, нераскрытые личностные значения. А хотели бы мы на самом деле быть услышанными и понятыми правильно?

Я напомним: во что мы верим, что принимаем за истину, то и появляется в культуре нашей общественной жизни. Когда главенствует догма невозможности понять, люди, и впрямь, не способны к этому. От непонимания распадаются семьи, теряется дружба и любовь, начинаются межэтнические и межгосударственные конфликты.

А между тем, именно взаимопонимание обеспечивает существование социокультурного субъекта, его работу по творчеству социальной культуры и цивилизации. Оно - необходимое условие целостности общечеловеческого мира. Без него человек теряет социум как организм, опосредствующий его отношения с географической средой, и вынужден в одиночку ей противостоять, растворяться в ней, терять человеческое качество, дичать и

возвращаться к первобытному состоянию и образу жизни. Такой возврат возможен не только у Робинзона, но и в больших городах, не зря их, порою, сравнивают с каменными джунглями.

Проблему взаимопонимания заметили сто лет назад. Она звучит в романах Э.Хэмингуэя и Э.-М.Ремарка, Л.Н.Толстого и Ф.М.Достоевского. Ее легко найти у Г.Гессе, Э.Канетти, А.П.Чехова, в «Климе Самгине» А.М.Горького и в «Педагогической поэме» А.С.Макаренко. Это - одна из главнейших проблем литературы и искусства, может быть, самая главная. Если исследовать жизненный путь выдающихся писателей, поэтов, философов, художников, можно угадать их фундаментальное человеческое одиночество В.Хлебников, В.В.Маяковский, Б.Пастернак, Р.М.Рильке, П.Верлен, но и И.Кант, К.Маркс, П.Флоренский, В.Ван-Гог, всех не перечислить. В XIX, а особенно в XX веке философия вплотную приступила к исследованию культурных условий, обеспечивающих возможность понимания человека как индивида, то есть, «по-человечески».

Научное понимание (интерпретация)

Первые шаги в решении проблемы понимания еще мало касались познания человека. Это был вопрос научного понимания, иначе называемого интерпретацией.

Интерпретация - придание некоторых значений элементам теории. Любая формула теории изначально предполагается соответствующей действительности. С какой действительностью она совпадает? Совсем не с той, что во всей неисчерпаемости существует на самом деле. Теория соответствует научной картине мира, то есть системе знаний, совокупно полученных всеми науками и интегрированных научной философией.

Интерпретировать, понять научный факт, новое знание означает, в первую очередь, описать его на языке теории, а в конечном счете, найти ему место в научной картине мира. Если факт противоречит имеющейся

сумме взглядов, он не научен, не понимаем, его нельзя интерпретировать. Так появляются безумные идеи и гипотезы, судьба которых не завидна, наука чаще всего отбрасывает такие гипотезы, либо откладывает их в очень долгий ящик про запас. Они сулят перевороты и обещают все, ныне известное сделать непонятным.

Конечно, с течением времени картина мира меняется, в ней есть свои революции, и принципиально новые знания находят истолкование. Но этот процесс протекает крайне медленно. Вокруг науки всегда существует большое поле околонучных и ненаучных (и в хорошем смысле слова, и в худом) сведений, в существовании которых трудно усомниться, но объяснить которые в сложившихся рамках нельзя. К сожалению, околонучные представления провоцируют иных недалеких людей считать научным наукообразную нелепость.

Чаще всего, в отдельных науках под интерпретацией понимается описание и объяснение нового факта средствами определенной теории (или небольшой группы взаимно непротиворечивых теорий)

Однако его явно не достаточно, если речь заходит о конкретных вещах и процессах, вовлеченных в человеческую жизнь. Тем более его не достаточно для межчеловеческого взаимопонимания. Людям хочется быть *понятыми*, а не интерпретированными и объясненными. Причина слабой применимости научной интерпретации к этой специфической области индивидуализированных и разумных явлений состоит в их конкретности, неисчерпаемости и абсолютной значимости для человека, в субъективности и одухотворенности.

Как понять Другого, если он вовлечен в Мою жизнь и избежать его я не могу. Он соучаствует в ней как целое, включая всю его неисчерпаемость

и неизвестность. Он не принимает в ней участия одной только своей изученной гранью, отбрасывая неизученную! Как понять столь же неисчерпаемого себя? Когда Я иду по дороге, это не значит, что идет только известное мне, а неизвестное топчется на месте. Я иду весь!

Между тем, такое понимание единичности - повседневное и наиболее распространенное явление. Мы не обращаемся к соседу или товарищу «с научных позиций», мы адресуемся к нему и научно, и ненаучно, как можем, и достигаем согласия либо в дружбе, либо во вражде. Другой - по-человечески понятен и его поведение можно, зачастую, «предсказать», хотя научные интерпретации здесь плохо помогают. Предсказание и понимание другого осуществляется в интуитивном акте. Мы просто полуосознанно ждем от него определенных действий и, как правило, не слишком-то ошибаемся.

Если бы межиндивидуального взаимопонимания не было, общественная жизнь человека была бы невозможной, а она есть. Следовательно, есть и взаимопонимание. Как оно осуществляется, как оно возможно, как привнести в него культуру, обеспечивающую согласованность? Какой культуре оно уже сейчас подчинено?

Науки современного типа, полученные по образцу естествознания, на эти вопросы не отвечают. Подойти к решению позволяет особая область принципиально иных наук, называемых «науками о духе» и близких к философии. Они оперируют не критерием очевидности факта, а критерием его изначальной понятности и получают в результате не столько знание (в его научно-позитивном смысле), сколько опыт, имеющий значение для индивида.

Экзистенциалистский опыт понимания

Экзистенциальные писатели существовали всегда. Древнейшими образцами экзистенциалистской литературы являются, например, Книга Екк-

лезиаста в Библии или некоторые гностические тексты, из найденных в Наг-Хаммади. Выдающимися экзистенциальными писателями были Св. Августин, Софокл и Еврипид.

Но одно дело экзистенциальная проблематика человека, щемящая тональность, трагическая окрашенность и личностная заостренность основных жизненных вопросов о смысле, предназначении, рождении, смертной судьбе, и совсем другое дело - способность культуры на эти вопросы отвечать или, хотя бы, выражать их, говорить о них. Социальная культура очень медленно, постепенно движется в направлении к человеческой индивидуальности. Вплоть до недавнего времени размышление о личной судьбе оставалось уделом немногих людей, осознавших индивидуальное начало своей жизни. Отношение же к таким идеям со стороны социума было в лучшем случае безразличным. Экзистенциальные писатели оставались непонятыми.

Как направление, экзистенциализм появился в середине XIX века, когда европейская культура созрела для участия в ней человеческой индивидуальности. В ту пору датский мыслитель С.Кьеркегор ввел в обиход понятие экзистенции, которое и стало основной идеей экзистенциализма.

Экзистенция - внутренняя человеческая истина, личная духовность, не сводимая к внешним явлениям, рационально неопиcуемая и означающая индивидуальность и временность человеческого бытия. Экзистенция С.Кьеркегора связана с *трансценденцией*, с возможностью выхода человека за пределы своей индивидуальности, что можно рассматривать по-разному: как смерть, как превращение в ничто, как путь к Богу или к иной жизни.

С оппозицией «экзистенция - трансценденция» появилась возможность говорить о том, что имеет строго личное значение: о свободе, ответственности, любви, самоотчуждении человека, о страхе, о тоске и т.д. А

самое главное, стало возможным поставить вопрос о взаимопонимании индивидуально отличных друг от друга людей, о том межчеловеческом взаимопонимании, в котором и рождается социокультурный субъект.

Феноменологический опыт понимания

Чтобы уяснить этот опыт, следует вернуться к представлению о духе. Духовное познание является расшифровкой символов. Дух никогда не проявляется однозначно, так, чтобы наблюдая некое событие, мы могли определенно знать: это явление духа. Дух другого не дан в ощущениях, он обращается к нам посредством интонаций, намеков, и поэтому любое событие, где угадывается присутствие духа, становится для нас знаком, полным многообразия значений. О большей части его значений мы даже не осведомлены, мы можем только знать, что они есть. Дух всегда имеет дело с телесностью другого как со знаком, которому он придает собственное значение. По этой причине культурологическое познание связано с феноменологией и герменевтикой.

Феноменологический и герменевтический опыты выступают сущностью внутреннего мира души. Они делают возможным субъективное и рациональное представление о внутреннем мире и субъективности другого и обеспечивают возможность межчеловеческого взаимопонимания.

Что представляет собой феноменология? Ныне эта культура и методология чрезвычайно развиты. Поэтому ограничимся краткой характеристикой взглядов одного из самых ярких фигур - создателя современной феноменологии Э.Гуссерля.

Феноменологический опыт

Феноменология - старый метод. Еще Г.Гегелю принадлежит трактат под названием «Феноменология духа», а его учение продемонстрировало все ступени феноменологии применительно к мировому разуму. Но фено-

менология *человеческого* духа возникла только в начале XX века в трудах Э.Гуссерля.

Идея феноменологии Э.Гуссерля состоит в извлечении из человеческого мышления чистой субъективности и в рассмотрении тех сторон сознания, которые создаются чистой субъективностью, интенционально полагаются ею в качестве субъективного (а значит, нашего исключительно личного) смысла.

Феноменология открыла перед философией возможность разумно говорить о личном внеразумии, о том, что существует в нашем мышлении помимо разума и чьим проявлением (феноменом) разум выступает.

Этот опыт включает в себя три принципиально важных методологических шага:

- феноменологическую редукцию,
- принцип «эпохе»
- интенцию.

Феноменологическая редукция

Феноменологическая редукция - первый шаг методологии Э.Гуссерля. Вообще, редукцией называется метод исследования связи явлений. Редуцировать, значит установить связь одного явления с другим, как с его причиной.

Гуссерль ставил перед собой не философскую, а научную задачу, достойную XIX - начала XX века. В этот период естествознание осознало природу как идеализированный объект своего познания и сформулировало достаточно ясный ответ на вопрос: что такое природа. Благодаря этому, в науке появилась возможность «чистого», то есть теоретического естествознания и широкого применения математических методов.

Гуманитарные же науки, и прежде всего, психология продолжали оставаться эмпирическими. Теоретические построения в них выглядели про-

извольными и часто противоречили друг другу. Э.Гуссерль увидел свою цель в том, чтобы выстроить идеализированный объект гуманитарных наук, равнозначный естественнонаучному, как бы «природу сознания», его чистую субъективность.

Э.Гуссерль хорошо понимал, что обычными приемами этого не добьешься. Идеализированный объект психологии должен сохранять *субъективность*, иначе познание психики станет невозможным, это будет чья угодно психика, но только не Моя. Такой объект не должен иметь привычный для науки независимый от сознания вид. Различие между субъектом и объектом в гуманитарных науках должно преодолеваться.

Как это сделать? Например, этого можно добиться не приобретением знания о внешнем предмете, а *методически корректным выражением субъекта во вне*. Тогда чистую, характеризующую человека субъективность возможно как бы вынести перед собой и «опредметить» в качестве смыслового и ценностного содержания внешнего мира. Тогда можно научно исследовать смыслы и ценности, понимая их субъективное происхождение и принадлежность своей личности. Научное познание здесь явно заменяется философским «говорением». Это - искусство, но не такое, как, например, живопись или художественная литература, проявляющая весь внутренний мир автора в его конкретности, а такое, которое выражает только вобщую субъективность человека, свойственную каждому. То есть, это «научное искусство философствования».

Феноменологическая редукция означает вычленение в мышлении исследователя сторон, не являющихся сознанием, не связанных с социальной культурой, но при этом, выступающих причиной и сущностью сознания, его внутренней природой

Такие «очищенные» от всякого внешнего опыта стороны Гуссерль называл чистой субъективностью. Она-то, как сущность души, мышления, разума, самого познания и является «идеализированным объектом» гуманитарных наук.

Гуссерль, конечно, был прав. Но следует заметить, что его «чистая субъективность», став «объектом» познания, приобрела те же черты, что и естественнонаучная природа. Она оказалась бесконечно удаленной и неисчерпаемой. Подобно тому, как естествознание, изучая природу, ее тем не менее, всецело не знает и абсолютно полной истиной не владеет, так и феноменология, трактуя чистую субъективность, стремится к ней, никогда ее не достигая.

Феноменолог выражает свою чистую субъективность, но остается при этом конкретным человеком. Что скрывается в природе его личности? Поиск ответа на этот вопрос, позднее дал возможность возникнуть герменевтике Х.-Г.Гадамера, аналитической психологии К.Г.Юнга и другим феноменологическим методам и концепциям.

До Э.Гуссерля было известно, что любой предмет и всякий объект существует одновременно на двух взаимосвязанных уровнях: эмпирическом и теоретическом. Идеализированный объект обязательно проявляется эмпирически и только тогда он доступен наблюдению, эксперименту и всем классическим методам познания. Как же проявляется чистая субъективность? - Без ответа на этот вопрос нельзя ни выделить предмет, ни поставить проблему.

В общем виде, ответ ясен: эмпирический уровень чистой субъективности составляет совокупность смысловых значений, приписываемых исследователем внешнему миру. Однако что является этими смысловыми значениями, на что конкретно стоит направлять исследовательский поиск? Ответ состоит в применении принципа «эпохе» и «интенции».

Принцип «эпохе»

Таков второй логический шаг феноменологии Э.Гуссерля. Он состоит в *отказе от любых суждений и утверждений на основе внешнего опыта*, то есть, на основе сознания. Конкретное сознание двойственно, в нем проявляется чистая субъективность наряду с опытом и знаниями. Выводы следует делать именно на основе субъективности. Причем выводы эти не являются процедурами рассудка, они как бы «направленная спонтанность».

Интенция

Это третий шаг Э.Гуссерля.

Intentio (лат.) - стремление. В контексте разработанной Э.Гуссерлем методологии, под этим термином понимается направленность мышления на предмет. Гуссерль не ставил своей задачей различить глобальные компоненты мышления: дух, душу, сознание и т.п. Весь сложный комплекс внутреннего мира он в соответствии с нормами XIX века называл «сознанием». Поэтому для него интенция - имманентная (внутренняя) направленность сознания, обусловленная чистой субъективностью.

Оговоримся, Э.Гуссерль считал чистой субъективностью единственной природой сознания. Мы же, подобно многим его последователям, ставим вопрос о происхождении чистой субъективности. На этот вопрос в нашем веке был дан ряд ответов: в ее основе находится традиция, общественные отношения, материальные условия жизни и т.п. Мышление, подобно любому явлению действительности, неисчерпаемо. Обнаруживая в его основе материальные и социальные корни, мы замечаем, что все многообразие внутреннего мира не может быть к ним редуцировано. Мышление само себя воспроизводит в качестве индивидуального процесса. Его природа - не материальна и не социальна, она заключена в глубине личностного Я, она - духовна.

Для Гуссерля и следующей за ним феноменологии интенция - непосредственная тождественность субъекта и объекта: бытие есть сознание, а сознание есть бытие. Для нас же, интенция - направленность духа на предмет, ему не тождественный.

Дух не осознаваем, он - сам есть субъект осознания и источник мыслящей жизни. Его направленность на предмет не создает восприятие предмета, для восприятия есть сознание вместе с чувствами, ощущениями и т.д. *Интенция духа наполняет предмет строго личными значениями, «одухотворяет» его. Личные значения, придаваемые предмету, составляют его предназначенность для нас, то есть, его смысл.*

Человеческое понимание предмета означает раскрытие его личностного предназначения. Познание смысла неисчерпаемого предмета состоит в выборе способа взаимоотношения с ним из бесчисленных вариантов. Предмет может означать для нас все, что угодно. Поэтому, его духовное познание есть полагание, творчество смысла предмета.

Осторожнее! Отклоняясь от сложившихся в обществе традиционных способов взаимодействия с предметом, можно посчитать шляпу автомобилем. Другое дело, что нарушить настоящую традицию (не обряд, не правило, не ритуал) очень сложно. В полной мере это способен сделать только сумасшедший.

Человек живет в окружении предметов. Он окружен в пространстве, во времени и во внутреннем своем мире, где его личностное Я, его дух сосуществует с образами сознания. Из прошлого человек предобусловлен традициями, архетипами, сложившимися условиями. Со стороны будущего он определен своим смыслом и его развитыми формами (например, идеалами). В пространстве настоящего ему дана предметность повседневности, а его мыслящее бытие поддерживает его дух.

Предметы окружения частично раскрыты в знании. Большой же частью они неизвестны, мы не всегда догадываемся, что может скрываться в этой неизвестности. Но мы догадываемся, получая намеки, прозреваем, предчувствуем, надеемся, верим. Догадки основаны на смысле, а смысл формирует понимание до знания, как бы *пред-понимание*, направляющее познание. Познание эффективно лишь в той степени, в какой идет за смыслом.

Транспозиция

Гуссерлианская феноменология позволила разработать концепции межчеловеческого взаимопонимания как обращения к опыту друг друга. Первый шаг заключается в изучении предметного окружения другого: его традиций, идеалов, обрядов, вещей жизненного мира. Затем феноменологическая редукция и принцип эпохе позволяют исследователю абстрагироваться от собственного окружения и образов своего сознания. И тогда третий шаг означает интенцию личной субъективности в предметное окружение другого.

Транспозиция, это как бы «перемещение», замена своего места в жизни на чужое, становящееся понятным, осмысленным для нас. Мы понимаем и поведение, и весь образ жизни другого человека потому, что знаем, зачем он это делает. Мы знаем, как и зачем мы бы сами поступали на его месте.

Герменевтический опыт понимания (традиция)

Герменевтика, это - совокупность разнородных исследовательских позиций, ориентированных на познание текста и языка. Как правило, она в XX веке является развитием феноменологического подхода. Герменевтическую методологию применяют многие крупные мыслители: М.Хайдеггер, Ю.Хабермас, П.Рикер и др. Одной из наиболее ярких фигур

в герменевтике является германский философ Х.-Г.Гадамер. Мы остановимся на некоторых его идеях и на возможности трактовать их не только применительно к языку.

Герменевтика для Х.-Г.Гадамера - прежде всего мыслящая практика. Ее задача - понимание предмета в его уникальности и конкретности, в определенности «здесь» и «теперь». Это чисто культурологическая проблематика.

Понимание, по Х.-Г.Гадамеру, способ мыслящего и деятельного существования человека, составляющий его *жизненный опыт*.

Понимание возможно благодаря тому, что основные его предпосылки заложены в предпонимании и предрассудке, в том, что предшествует разуму людей. *Пред-понимание* и *пред-рассудок* обусловлены укорененностью индивида в *традиции*, которая мыслится Х.-Г.Гадамером не столько как бытовой обычай, способ жизни, сколько как духовная традиция, конкретизирующаяся в основных *понятиях исторического периода*, подсознательно усваиваемых людьми с самого рождения в силу их причастности к конкретной культурной эпохе.

Разберемся с этими понятиями. Сегодня очень развиты технологии организации и управления, промышленного производства, научного познания. С этими технологиями так или иначе встречаются все, даже те, кто никогда не слышал имени французского философа XVII века Рене Декарта и не читал его работ. Но появились эти технологии только потому, что триста лет назад Р.Декарт и ряд других умов сумели ввести в социальную культуру идею метода. Познающий, практически действующий и творческий человеческий разум должен быть методическим! - Таково одно из важнейших положений Декарта. Идея метода и есть основное понятие исторического периода Нового Времени. Эта идея сегодня усваивается всеми европейцами через множество опосредований, даже через юридический за-

кон или религиозный обряд. Многого не зная о Декарте, мы все же имеем с ним точку соприкосновения - методичность - и способны его на этой основе понять.

Таковыми основными понятиями исторического периода являются общие для всей нововременной европейской эпохи представления о пространстве и времени, качественно отличающиеся от, например, средневековых или античных. В Средние Века стержневым измерением пространственно-временного континуума было сакральное измерение. Оно кардинально разводит образ жизни и мышления людей в XII веке и в наши дни.

Соответственно своим взглядам, Гадамер видел истину человека не в качестве результата познания, а в качестве характеристики его духовного бытия, в его соответствии основным понятиям исторического периода. В таком случае, способом человеческого самопознания выступает осмысление традиции. Если же по Гадамеру трактовать межчеловеческое взаимопонимание, то это - духовное единство, схожесть, совпадение различных индивидов в традиции.

Х.-Г.Гадамер несколько приоткрыл чистую субъективность Э.Гуссерля. Все-таки, она была (да и сейчас остается) загадочной. Он нашел в чистой субъективности содержательную сторону - предзаданность внутренней культуры человека со стороны традиции. На вопрос, что такое «чистая субъективность», начиная с Гадамера, можно отвечать - это основные понятия исторического периода, это духовная традиция.

Но тем самым, он редуцировал человека к социуму и ослабил значение собственного принципа познания предмета в его уникальности, определенности «здесь» и «теперь». Если личность именно так определена, если она, в действительности, уникальна и неповторима, то ее истина не может быть редуцирована только к традициям. Она должна быть так же конкретна, исторична и определена именно в данном месте и данном мгнове-

нии. Чистая субъективность, дух не исчерпывается принадлежностью человека к социальной культуре, он дополняется человеческой уникальностью, он - «Мой» дух, а не дух культуры социума.

Справедливости ради, заметим, что Гадамер видел эту проблему и решал ее применительно к своим задачам, развивая идею диалога. Однако межчеловеческое взаимопонимание остается у него укорененностью в традиции. Феноменологическая редукция в его герменевтике является редукцией к традиционному. Однако, духовная традиция, хотя она так и называется, человеческой личной духовности не тождественна. Она, отчасти - проявление индивидуального духа, а отчасти, социальная культура его бытия. Познание традиции, без сомнения, одна из задач культурологии, но делается это с позиции личной субъективности.

Опыт аналитической психологии (обычай)

Несколько в другом направлении, сравнительно с Гадамером, редуцировал индивидуальную духовность к социуму создатель аналитической психологии К.-Г.Юнг. По его мнению, человек предрасположен к определенным представлениям, к особому специфически - человеческому ходу мысли. Эта предрасположенность обусловлена структурой мозга, там до любого мышления есть как бы «дремлющая мысль», она и направляет ход разумного мышления. К.-Г.Юнг назвал такую предрасположенность старым термином «архетип» (первообраз) и обнаружил архетипы во снах, в мифах. Он считал, что архетипы направляют творчество и находятся в основе любой символики, что они принадлежат коллективному бессознательному людей.

Архетип - готовность понять действительность под определенным углом зрения, сложившемся в культуре до человека. Человек с рождения воспитывается под влиянием архетипа и его мозг предрасположен видеть мир именно так, как это предписывает усвоенная им культура. Гадамер

рассматривает глобальный исторический период. Юнга же интересует конкретная общность людей: племя, деревня, семья и передающийся по наследству их образ жизни. Это различает подходы двух ученых.

Архетип - крупное открытие, тем не менее, не отменяет личностный характер духа, его невозможно свести к коллективному бессознательному, потому что для каждого человека все содержание его мышления принадлежит исключительно ему. Он способен распоряжаться этим содержанием по своему усмотрению. Какие бы архетипы ни обнаруживались в психике, каково бы ни было их происхождение, это - элементы строения личного внутреннего мира. Осознавая архетипы, мы освобождаемся от них так же, как и от традиций, и в состоянии принимать их, наполняя своим смыслом, либо отбрасывать.

Единство людей на основе архетипов выступает важнейшим условием предпонимания, еще более древним, чем традиция. Архетипы прослеживаются в мифологическом слое современной культуры (например, в обычаях повседневности), а традиции - в постмифологическом (в научных конвенциях, в религиозных обрядах или торговых соглашениях). Но ни традиции, ни архетипы не дают ответа на принципиальный вопрос: как возможна культура, обеспечивающая взаимопонимание внутренне отличных друг от друга, а не одинаковых людей.

А хотим ли мы в самом деле быть услышанными и понятыми правильно и до конца?

Диалогический опыт

Принципиальная невозможность полной редукции души к ее природной или социальной основе вынудила исследователей считаться с индивидуальностью и исключительностью человеческого бытия. Это заставило исследовать культуру в особом ракурсе.

Любая редукция ставит перед нами вопрос о происхождении культуры, о ее прошлом. Признание же индивидуальности внутреннего мира требует абстрагироваться от происхождения и от прошлого. Стоя на эгоцентристских позициях, мы считаем именно индивидуальный внутренний мир источником культуры, мы исследуем процесс творчества ее человеком «из данного мгновения». Вопрос происхождения культуры в таком случае трактуется однозначно: она возникает в ходе индивидуальной мыслящей жизни и во взаимоотношениях между людьми. Культура - современное дело современных людей.

Мы задаемся вопросом не о прошлом, а о будущем, не о причинах нашей культуры, а о перспективах и последствиях, строим проекты, прогнозы и планы. Мы начинаем говорить о культуре как о «проекции» внутреннего мира вовне и в будущее, возникающей в межчеловеческом диалоге. Культурология становится практическим делом и приобретает нравственное измерение.

Мы теперь признаем индивидуальное бытие человека в данной точке пространства и времени, «здесь» и «теперь» и делаем шаг в развитии экзистенциалистского подхода. Такой шаг был сделан М.М.Бахтиным в 20-60 гг. XX века и примерно в это же время М.Бубером. В интересующем нас вопросе М.М.Бахтин пошел дальше М.Бубера, он в своих литературоведческих трудах развил идею диалога, подробно разработанную затем его последователями.

Если идею диалога рассматривать с философской точки зрения, то выяснится следующее. Так как человек никогда полностью не знает другого, то, вступая с ним в общение, он делает выбор между разными вариантами поведения. Поэтому он всегда несет ответственность за свои поступки и за тот тип взаимоотношений, какой устанавливает.

Другого мы воспринимаем внешним образом, он для нас закончен и завершен как предмет. Сами же себя мы воспринимаем внутренне и непосредственно, понимаем текучесть, изменчивость, незавершенность нашей души. Другой - символ, который мы должны осмыслить и наполнить своими значениями в той мере, в какой он позволяет. Значит, основным типом отношений между людьми является взаимное осмысление двух незавершенных внутренних миров. Каждый стремится к завершенности и изменяется, потому и взаимоотношение между ними изменчиво и несет в себе духовное содержание, оно - диалогично.

Диалог требует участия религиозной стороны мышления, для него нужно взаимное доверие. А доверие, со своей стороны, предполагает взаимоприятие партнеров, признание ими друг за другом права на самобытие. Только признание его за другим сохраняет и за нами то же право быть самим собой. Сегодня такой способ взаимоотношений позволяет надеяться на рождение социальной культуры, считающейся с личностями сосуществующих в ней людей, признающей допустимость их тайны, недосказанности и недораскрытости.

Взаимопонимание

Как же возможно межчеловеческое взаимопонимание?

Понимание другого, это- единство бытия собой и бытия другим. По сути, оно является пониманием себя как другого и другого как себя.

Взаимопонимание предполагает единство и различие жизненного опыта:

- *Единство традиций и совпадение архетипических структур мышления.*
- *Транспозиция* - феноменологическая процедура, позволяющая отвлечься от собственного опыта и, зная окружение другого, осмыслить его.

- *Диалог* - отношение между людьми, в котором каждый находит ценность другого не в похожести на него, а в отличии.

Онтология взаимопонимания состоит в межчеловеческом единстве и различии, предпосланном встрече двух людей в одной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. - М.: Прогресс, 1988.
2. Гадамер Г.-Г. Неспособность к разговору. // Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. - М.: 1991.
3. Гадамер Г.-Г. О круге понимания. // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. - М.: 1991.
4. Гадамер Г.-Г. Язык и понимание. // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. - М.: 1991.
5. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание.- М.:Изд-во МГУ,1991.
6. Тулмин С. Человеческое понимание. - М.:Прогресс,1984. 7. Уайтхед А. Избранные работы по философии. - М.:Прогресс,1990.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Принципы культурологического метода. Представление об экзистенциальном диалоге. Методология переосмысления. Ментальный портрет современного россиянина.

Состояние культуры в межцивилизационный период таково, что и для теории, и для культуротворческой практики наиболее конструктивной

оказывается эгоцентристская позиция. Она требует от человека созидательного характера любой деятельности, максимального самоотчета, ответственности и осторожности в поступках, в познании, в словах, в любом выражении собственного внутреннего мира. Стоящий на этой позиции не скрывает себя, но как бы публично демонстрирует, каков он по его природе.

Самовыражением человек добивается объективации души. Он может преследовать ясные и осознанные цели, проводить в жизнь свои интересы. Но при этом его цели и интересы оказываются тем канатом, цепляясь за которое, наверх поднимаются его тайные помыслы, природа и сущность, скрытая даже от него самого. Какими бы ни были желания, внутренний мир с их помощью целиком воплощается в культуре и мы со временем сталкиваемся с неожиданными, а часто и негативными для нас самих последствиями собственных усилий.

Культурологическая методология имеет теоретическое значение. Но главным образом, она выступает системой принципов индивидуального самовыражения и самоограничения, *требованием осторожности и ответственности*. Вопросы, которые эта методология заставляет нас задавать, адресуются к тем, кто их задает. Прежде, чем спрашивать другого: «Кто ты?» - Следует спросить себя: «А кто же я?»

Принципы культурологии

Основной методологической идеей культурологии является переосмысление. Его суть такова: в межцивилизационный период, когда одна система норм сменяется другой, все или, по крайней мере, большинство ценностей уходящей цивилизации подвергаются переоценке. Старые идеалы, даже если они сохраняются, меняют свое содержание, а люди, утрачивая ранее присущее им представление о смысле происходящего, напря-

женно разыскивают новый смысл, новое свое место в жизни и новые ценности.

Содержание переосмысления раскрывается через соблюдение принципов современности, целостности, ситуационности и индивидуальности.

Принцип современности

Переосмысление - мышление, исходящее из определенности человека «Здесь» и «Теперь», это - современное и индивидуальное дело. Можно было бы ограничиться этим, но «Здесь» и «Теперь» ничего не говорят нам о возможности межличностного общения. Мы замечаем, что эта пара категорий фиксирует нашу жизнь как мгновение и, следовательно, потенциально способна отделить человека от людей. Она обращает наше внимание на обособленность человеческого существа и уменьшает надежду на взаимопонимание, на то, к чему и стремятся люди в межцивилизационные времена. Следует найти способ расширить наше мгновение, втянуть в него другое и этим преодолеть ограниченность. Сделав это, мы вернем себе возможность быть понятыми. Это позволяет принцип современности.

Прежде всего, заметим, что современность не тождественна одновременности. Одновременность - независимое друг от друга существование разных людей в пределах одного календарного времени. Современность же указывает на совместность существования, на сосуществование. Понять, что такое современность позволяет разработанное Э.Гуссерлем представление об интерсубъективности.

Интерсубъективность - по представлениям сегодняшней науки, это - структура внутреннего мира субъекта, откликающаяся на множественность субъектов, с которыми он находится в коммуникации. Она открывает человеку внутренний мир другого «Я». Человек как субъект общается с множеством других людей и с еще большим числом находится в опосредованной связи. Все многообразие других субъектов представлено в его жиз-

ненном мире и в его личности в виде опыта, содержащего личностные черты других людей.

Каждый человек имеет знакомых. Если мы припомним любого, то заметим, что знаем его не просто как объект, не один только внешний облик, положение на службе, личные пристрастия и т.д. Более того, мы имеем представление о субъективности, о личности и ее внутреннем мире. В той степени, в какой мы обладаем его субъективностью, мы сами отчасти им и являемся: можем думать за него, поступать как он, мы его понимаем по человечески. Человек существо индивидуальное, но в его индивидуальности содержится личностное многообразие. Это и есть интерсубъективность.

Современность, это - не одновременность. Какой-нибудь нам неизвестный и с нами никак не связанный фермер из штата Калифорния или чиновник из Хабаровска не являются нашими современниками. А вот давно покинувшие нас Достоевский, Платон, Декарт - являются. Мы возвращаемся к их книгам, находим всякий раз что-либо новое, спорим, соглашаемся, не соглашаемся. Они же, когда писали свои сочинения, имели в виду их прочтение понимающим читателем, значит и нами тоже. Мало того, каждый из тех, кого я назвал, привнес свои личностные черты в основание нынешней европейской и российской культур. Даже не зная эти крупные имена и не читая их книг, мы с самого рождения воспитываемся в культурах, содержащих субъективные характеристики Платона, Достоевского, Декарта. Платон - это и христианство, и современный оккультизм, и идея потустороннего мира; Декарт - это методология нынешней науки, технология производства.

Современность, это - сосуществование людей, пересечение их жизненных миров, экзистенциальный диалог мыслящих существ, совместный жизненный опыт

Принцип целостности

Принцип современности, означает требование сосуществовать с другими не как с телесными существами, а как с субъектами, обладающими своим внутренним миром, признавать их одушевленность. Это требование социальная культура предъявляет каждому выросшему в ней человеку. Соответствуя ему, мы замечаем, что наше мышление диалогично и даже полилогично.

Этот принцип разрушает внутреннюю уникальность. Если мы им ограничимся, то представление о современном россияnine перестанет быть мыслью живой человеческой индивидуальности. Современное мышление есть мышление в контексте того, что с нами сосуществует. Но это уже - не наше личное мышление, это - мышление, предписанное социальной культурой. Чтобы этого не произошло, принцип современности должен быть уравновешен оппозиционным ему принципом целостности. Целостность и современность противоположны друг другу. Как два принципа культурологического познания, они позволяют выстраивать диалектическую картину живого, мыслящего и культурного человеческого существования.

Целостность - принципиальная позиция мышления, утверждающая, что человек есть индивидуальность, мыслящая и действующая свободно и самостоятельно на основе внутреннего и личного для него единства всего многообразия жизненного опыта. Человек есть бесконечно многообразное и целостное в своем многообразии су-

щество, которое живет совместно с другими людьми, в определенных географических условиях, в окружении других предметов и от них неотрывно

Принцип целостности ставит нас перед проблемой основания внутреннего единства. Почему душа человека остается цельной, несмотря на множественность? Кстати говоря, она не всегда сохраняет такую цельность, известно много случаев, когда душа как бы разбивается на осколки.

Конечно, мы всегда можем сказать, что этот вопрос пустой. Внутренний мир человека целостен потому, что у человека всего одна голова и одно тело и незачем тут излишне умствовать. Однако, вопрос этот не так прост, как кажется. Его культурологическое значение обусловлено тем, что социальная культура появляется вследствие объективации индивидуальной культуры. В этом процессе объективируется и основание целостности нашей души, хотя мы никогда не знаем и не узнаем действительного содержания этого основания. Оно - личная тайна - объективируется незаметно для нас и оказывается одним из источников неожиданных последствий наших собственных действий.

Не зная этого основания в себе, мы, тем не менее, можем его заметить в социальной культуре, оно проявляется как «дух общества», как обращенная к нам настойчивость, а то и принудительность со стороны социокультурного субъекта. Что это за основание? Мы его уже называли и даже пытались определить, хотя, конечно, это определение не отменяет нашего сущностного его незнания. Это - дух, выступающий не только как самоотличение и самоидентификация индивида, а как личностное «Я», воспроизводящая себя субъективность, субстанция внутреннего мира. Мы, напоминая, не осознаем дух потому, что само осознание выступает его (т.е. нашей) деятельностью.

Дух, будучи основанием индивидуальной культуры и разума объективируется в социальной культуре и кристаллизуется в ней, принимая форму социокультурного субъекта. Он - главная причина, по которой мы ведем именно такую, а не другую общественную жизнь, по которой наша в целом жизнь такова, какой она складывается.

Принцип ситуационности

«Я» не воспринимает ни мир, ни социум, ни народ, ни институт. «Я» воспринимает многообразие Других, вовлеченных в «Мою» жизнь, в «Мой» жизненный мир и соучаствующих со «Мной» в экзистенциальном диалоге. Другие - «Мое» жизненное окружение. Они так же, как и «Я» индивидуальны. И «Мне» не важно, знают они о своей индивидуальности, или нет. «Я» делаю их индивидуальными уже тем, что осознаю собственное отличие от них, теряю с ними взаимопонимание и неожиданно обнаруживаю себя в мире поверхностей, в реальности внешних тел.

Другой как внешнее тело непредсказуем, его поведение и отношение ко «Мне» непонятно. Он наглядно демонстрирует «Мне», что «Я» как существо индивидуальное стою перед частично непознанным миром, живу с этой недопознанностью и пользуюсь тем, чего не знаю, Я на практике встречаюсь с Кантовской оппозицией «вещей-в-себе» и «вещей-для-нас». Переживание частичной непознанности, очевидная недопознанность «Моего» жизненного мира превращает «Мою» жизнь в ситуацию и делает ее необычайной. Ситуация же «Мною» и понимается как жизненная проблема.

Ситуация - встреча необычайности, очевидной непознанности с обыденностью - с привычкой, традиционностью, угасающей понятностью. Ситуация есть обыденная необычайность или, может быть, необычайная обыденность, осознание «Мною» «Моей» ограниченности: и знаний, и опыта, и возможностей, короче говоря, всего. «Я» как индивидуальность,

имеющая бытие «здесь» и «теперь», в мгновении, в определенном месте ограничен, «Я» отчетливо вижу свои границы. «Я», решая эту проблему, мыслю ситуационно, то есть, обыденно-необычайно и превращаю в ситуацию и в проблему свое мышление. «Я» как человек сам становлюсь своей практической проблемой. Гамлетовский вопрос: «Быть или не быть» теперь не пустые слова. Он приобретает для «Меня» значение основного вопроса жизни: «Кто «Я» такой на самом деле? В чем состоит «Моя» основная жизненная цель, «Мое» предназначение?

«Я» в меру образован, отчасти культурен, владею некоторым количеством методов, приемов, навыков, знаний. Но «Я» не знаю, откуда и как «Мне» в голову приходят идеи, позволяющие оперативно решать проблемы. «Я» называю источник творческого озарения духом и недоуменно, почтительно умолкаю, когда приходится отвечать на вопрос, что такое дух. «Я» не могу позволить себе сослаться при ответе на Юнга, на Гегеля, на Гуссерля или Соловьева, Бердяева, на других, ибо их интерпретации для меня социоцентричны. Они разрушают «Мою» ситуационность и учат о каком-то Духе вообще. «Я» же имею дело не с «Духом вообще», а с «Мои́м» личным духом, с сущностью и природой «Моей» субъективности.

Ситуация характеризует жизненный мир человека, но это как бы «граница» жизненного мира, за пределами которой начинается область неизвестности. Разум, наблюдая эту границу в мышлении, считает все, находящееся по другую ее сторону иррациональным. Но это не иррациональность, это - внерациональность, никакие рациональные конструкции неприемлемы для описания того, что находится по другую сторону разума.

Межцивилизационный период - ситуация нынешней России, придающая ей индивидуальность и современность. Перед каждым россиянином она предстает по-разному, но для любого из нас эта ситуация - личная жизненная проблема, которую мы решаем, как можем.

Принцип индивидуальности

Мышление ситуационное, современное и цельное - индивидуально. Даже тот, чьи взгляды подчинены традициям или правилам научной школы, все-таки, мыслит сам. Ни традиция, ни школа не есть моторы с приводными ремнями и в голову человека не входят шланги, через которые традиция вливает в личность свои идеи. Их бытие принадлежит человеку, а бытие человека - ему самому.

Индивидуальность мышления означает его самостоятельность и самоопределенность, благодаря которым человек способен осознавать окружающие явления и воспринимать себя обособленно от них. Индивидуальность поверхностно похожа на единичность явлений, на их уникальность, из-за которой каждое явление не одинаково с другим. Однако в отличие от единичного, индивидуальное обозначает человека и это коренным образом все меняет. Категория единичного является результатом человеческого познания. С ее помощью мы находим специфические признаки объективной действительности, существующей независимо от нас и безотносительно к нам. Так два одинаковых камня могут отличаться массой, физическим составом и т.д.

Индивидуальное же, в отличие от единичного характеризует не объективную действительность, а личность человека. Поэтому она результат не познания, а самопознания и определения своего места и роли в действительности. Самопознание служит способом самоформирования и самоопределения по отношению к любой объективности. Оно не только процесс получения знаний, это в нем не главное, оно - практическое, творческое дело, действительная жизнь. Индивидуальность всегда живая и личностная. Самопознание не способно разорвать связь человека с его миром, каждому из нас оно только придает особую форму и особое содержание по отношению к действительности. В процессе самопознания мы получаем ста-

тус конкретности среди многообразия таких же конкретных вещей. Мы не все знаем и не все осознаем, но осознанно и неосознанно переживаем внешние условия и их влияние на нас. Мы содержим в себе внешний мир в идеально превращенном виде и как совокупность образов сознания, и бессознательно. Поэтому индивидуальное, в отличие от единичного, не абстракция, а конкретность личного существования человека.

Любое телесное действие человека связано с внутренним содержанием: с мыслью, чувством, эмоцией, потребностью, страстью и т.д. Каждому, например, предпослана социальная культура, она в значительной мере составляет содержание мышления, но это - Моя культура, чье происхождение для Меня не так важно, как содержание. Она нужна как Мое внутреннее достояние, Я не мыслю себя без нее, она - наполнение Моего Я. Так, для сравнения, в космосе действует закон всемирного тяготения. Я, казалось бы, подчинен этому закону, но Меня не беспокоит Моя зависимость от него, потому что, благодаря нему, я способен ходить по земле. Любой закон лишь придает Мне определенность и является условием, позволяющим Мне быть тем, что Я есть здесь и сейчас. Там, где внешняя необходимость является принуждением, внутренняя необходимость есть свобода.

С точки зрения принципа индивидуальности, необходимость лишь тогда имеет значение, когда она обнаруживается как условие жизни, например, как оскорбительное угнетение либо как источник существования. Необходимость дышать, питаться и одеваться, ходить по земле или пользоваться автомобилем, только извращенный ум сочтет оскорбительной. Это не угнетает, поскольку входит в понятие жизни как естественные ее свойства. Тысячу лет назад нас бы не ущемляла необходимость пахать на лошади, поклоняться Сварогу и жить в деревянных домах или землянках без всяких удобств. Жизнь такова, какова она есть.

Принцип индивидуальности объединяет остальные характеристики эгоцентристской позиции в одно целое и превращает жизнь человека в «Мою мыслящую жизнь совместно с Другими». Принцип индивидуальности требует освоения Другого и превращения его во внутреннее достояние. Он нуждается не в физическом порабощении, а в культурном саморазвитии и внутренней самоидентификации с Другим, во взаимопонимании. Другой становится частью Меня, оставаясь отличающимся, самостоятельным и независимым существом.

Концепция, разработанная с эгоцентристской позиции, это - выражение индивидуальной мыслящей жизни человека. Ее дело в том, чтобы через экзистенциальный диалог обеспечить для каждого возможность соучаствовать в общем процессе социокультурного творчества, сохраняя свою самобытность и дать опыт такого соучастия. Она ориентирует на то, чтобы культура и цивилизация общества, в котором Я живу, имели бы для Меня личный смысл. Чтобы это была Моя культура, страна, планета, чтобы они не были для Меня так же пусты и безразличны, как Советская цивилизация в 70-е гг. XX века и не игнорировали Мое человеческое достоинство.

Представление об экзистенциальном диалоге

Душа человека предстает перед нами в своей архитектонике, мы можем кое-что сказать о ее «строении». Она - единство духа и сознания, где дух характеризует индивидуальное начало, бытие собой, а сознание - социальное начало, бытие другим. Сознание же оказывается целостным множеством внутренних структур души, являющихся идеальными превращенными формами, так называемыми «отображениями», «образами» предметов внешнего мира, нашего общения с ними и ситуаций. Сознание, это - социальная форма внутреннего мира индивида, его социальная культура. Отношение же между духом и сознанием оказывается индивидуальной культурой человека или его личным разумом.

Культура, это - разум. Разум же двойственен: с одной стороны, это - соответствие мышления социальному представлению о том, что такое человек, социокультурному субъекту. С другой стороны, это - отношение человека к такому субъекту, диалог между духом и сознанием

Мы вправе считать, что внутренний диалог между духом и сознанием объективируется во внешнем диалоге человека с Другими. Но и здесь мы должны внести существенное уточнение по поводу того, что мы называем диалогом. Это - не взаимообмен мнениями, выражающийся в словах. Это и не литературная форма (например, «Диалоги Платона»). Нас интересует другой тип диалога, который ведется не между собеседниками, а между соучастниками по одному жизненному миру, такой тип, который протекает при участии неосознаваемого духа, а следовательно, может быть молчаливым и обходиться вообще без слов. Это - экзистенциальный диалог.

Экзистенциальный диалог является культурой формирования интересубъективности. Он - не сама интересубъективность, а культура, в которой интересубъективность рождается. Он предполагает не достигнутого единства взглядов, а процесс его достижения, взаимосвязь, взаимодействие, в ходе которого люди провоцируют друг друга на мысли. Он вполне может быть молчаливым, но в нем оба соучастника выступают мыслящими существами, они живут мыслящей жизнью. Они сами приспособливают свое мышление и жизнь к предполагаемому ими внутреннему миру другого. Экзистенциальный диалог является соучастием субъектов в общей для них ситуации и совместным формированием общей культуры.

В результате экзистенциального диалога - складывается не единство, а взаимодополнение личных культур и различных типов индивидуального

разума. Благодаря нему, социальная культура не тоталитарная конструкция, жесткая и неспособная к изменению. Она скорее бурлящее море, множество несовпадающих, пересекающихся течений. Она предстает перед нами как дом, который непрерывно строится, но принципиально не может быть достроен, потому что каждый из строителей имеет свое мнение о том, как дом должен выглядеть, и перекраивает по-своему то, что другой строитель выстроил на свой лад.

Методология переосмысления

Методология, это система принципов, обуславливающих упорядоченность личного познания и доступная для понимания другими. Мы назвали четыре принципа: современность, индивидуальность, целостность и ситуационность. Они как бы конфигураторы, благодаря которым мышление принимает форму переосмысления. Проще говоря, переосмысление есть современное, цельное, индивидуальное и ситуационное мышление. Так как любая живая мысль, наряду с другими принципами, характеризуется и названными четырьмя, то она с неизбежностью содержит в себе момент переосмысления и придает действительности значения, обусловленные бытием «здесь» и «теперь».

Один и тот же круг явлений в глазах различных людей ценен по-разному. Это зависит, например, от культурных условий: разные национальности, люди разных эпох видят и понимают мир по-своему. То, что естественно для средневековья, противоестественно для двадцатого века; там, где нефтяник видит технологию, дающую ему средства к существованию, ханты обнаруживают действие злых сил.

Применительно к культуре, упорядоченность познания нельзя представлять последовательностью логических операций. Это, скорее, совокупность фундаментальных установок, уточняющих и расшифровывающих названные выше принципы. Логика переосмысления по своей природе

диалектична, она является логикой качественного изменения хода мысли. Методология переосмысления характеризует культуру не только познания, но одновременно и творчества значений. По этой причине она предполагает интуитивность. Это - методология познания, тождественная ходу трансформации культуры и становления цивилизации, укорененная в межцивилизационности, в изменчивости культуры.

Так два человека, вовлеченные в общую ситуацию, первоначально воспринимают друг друга поверхностно. Они потому и переживают свои взаимоотношения как ситуацию, что сами ее творят, выступая друг для друга непредсказуемыми и необычайными существами. Так как поверхностное восприятие не раскрывает ни одному из них субъективность и духовность партнера, то образ другого в сознании каждого соучастника не является знанием. Он скорее символ, знак с неопределенным содержанием, чем представление о действительном человеке. Соучастники, продолжая взаимоотношения, насыщают ситуацию символами и создают ее символическую архитектуру: слова, поступки, жесты, все интеллектуальное содержание ситуации полуразгадано ими, но и полускрыто от них.

Внутренняя логика ситуации, создающая ее единство, им не известна, и ситуация предстает для них не целостным процессом, а совокупностью разрозненных и новых символов. Все новое надо понять, охватить единым актом мысли и ввести в состав своего жизненного мира, тем самым, преодолев ситуационный характер взаимоотношений.

Субъективный дух другого для «Я» не раскрыт, символ является только намеком на духовность другого. Но каждому «Я» понятен его собственный дух, выступающий субъектом его участия в ситуации и внутренним источником его мышления. Невзаимосвязанные символы объединяются в одно целое духом. Он превращает ситуационное мышление в *объемное*, рациональное и иррациональное одновременно, синтезирующее мно-

гообразии символов жизненного окружения. Человек интуитивно предполагает то основание, которое объясняет символы и объединяет их в едином представлении. До получения знания, человек интуитивно предпонимает ситуацию, имеет расшифровку ее символов благодаря тому, что отчасти сам является ее творцом и вкладывает в нее свой дух.

«Мой» дух, встречаясь с символикой образов «Моего» сознания наполняет их собственным содержанием и придает им личный смысл. А дух другого угадывается нами в самих себе, в своей потенциальной способности стать этим другим и понять его поступки.

Стремясь к пониманию другого, «Мое Я» меняет содержание и смысл образов, сознание становится ситуационным. Другой превращается в часть «Моего» внутреннего мира. «Я» другого делает то же самое, нащупывая пути к пониманию «Меня». Ситуационное мышление становится текучим и изменчивым, полным неясностей и противоречий; оно - своего рода экзистенциальный диалог духа и сознания, возникающий в диалоге человека с его партнером по ситуации, оно - личный разум и индивидуальная культура мышления.

Во внутреннем диалоге рождается порядок соотношения духа и сознания. Такой порядок может быть гармоничным, дисгармоничным, каким-либо иным. Он характеризует индивидуальную человечность каждого из соучастников, его личный разум и, следовательно, его собственную культуру. То, что мы привычно называем «разумом» состоит из двух частей: с одной стороны, это - общезначимый порядок жизни, а с другой стороны, это - личная готовность к его принятию, внутренний порядок индивидуального смысла. Общество и человек не враждуют друг с другом тогда, когда оба порядка совместимы, то есть, когда социальное имеет личный смысл.

Две внутренние культуры двух соучастников в общении создают общее смысловое пространство, уже являющееся интерсубъективным. Расширение смыслового пространства, вовлечение в ситуацию, в жизненный мир и в диалог все большего числа соучастников формирует социокультурный субъект.

Для каждого из партнеров социокультурный субъект как бы проекция его личного смысла во вне. Он не вполне «общее место», сходство множества личных разумов, он, скорее, результат молчаливого взаимопризнания различных индивидов, согласия с правомерностью их отличия друг от друга, мера, характеризующая то, что каждый из них по своему опыту считает «человечным».

Познание социокультурного субъекта не является делом позитивной науки. Это - личное самопознание, понимание меры своей человечности и практическое соучастие в творчестве общей идеи человека. Социокультурный субъект творит цивилизацию и устанавливает допустимые границы межличностных взаимоотношений, в рамках которых бушует по существу индивидуальная для каждого культура.

Какова же общая методология культурологического познания?

Рассмотрим несколько шагов переосмысления.

1. В ходе переосмысления прежде всего осуществляется редукция мышления к индивидуальности. Осознается своя личная самоцелостность и самоценность, признается, что весь внутренний мир человека, все его знания, убеждения, способности принадлежат лично ему. Но при этом осознается и факт существования другого человека, соучаствующего с ним в одном жизненном мире.

2. Затем обнаруживается ситуационность - необычайность и недопознанность другого одновременно с выяснением многообразия возможностей своей субъективности. «Я могу делать то-то и то-то и стать тем-то и

таким-то, но и другой тоже может, не спрашивая моего согласия. Я должен сосуществовать и считаться с ним». Этим предчувствуется дух в себе и нечто самоцелостное, духовное в другом.

3. Поняв, что и «Я», и другой одухотворены, человек вникает в свой дух, оценивает и выбирает возможные позиции соучастия с другим.

Что значит «вникать»? Это означает действовать, становясь субъектом своих ситуаций, актуализировать потенции своего духа в ней, стремясь к уважению себя и другого, к взаимопониманию. Вникать, это - соучаствовать в формировании социальной культуры и цивилизации в качестве индивидуальности, равноправной с другими индивидуальностями. Вникать в другого, значит становиться другим в своем бытии, понимать его как самого себя, сохраняя собственное достоинство.

4. Чтобы суметь стать другим, не утратив свободной индивидуальности, надо постичь собственный ментальный портрет как основу для соучастия с другим в общей ситуации.

5. На основе ментального портрета складывается образ социума, имеющий смысл для индивида образ его партнера по ситуации: «Я есть то-то, а ситуация (или общество, в котором я живу) такая-то, поэтому и мои партнеры (люди в нем) такие, а не другие. Я их понимаю».

6. Тогда становится возможным экзистенциальный диалог с ментальным образом партнера, с другим человеком, который «Мне» уже понятен на «Мой» лад.

Ментальный портрет современного человека

Ментальный портрет - особая техника познания, стоящая того, чтобы сказать о ней подробнее. Это - техника творческого самопознания. Ментальный портрет как бы архетип, но такой, какой характеризует не одно бессознательное, а весь человеческий внутренний мир как целое. В этом внутреннем мире он выражает принципиальную структуру своеобразного

сплава индивидуального и социального. Это - культура постижения того, что есть для Меня «человек».

В самых общих чертах ментальность человека, вплетенная в его жизненный мир, выглядит так (Рис.1):

Рис.1. **Архитектоника ментальности**

	Другой
Я	Х

Предполагается, что другой - тоже человек, как и Я, это означает, что ему в той же степени свойственна человечность, скрывающая в себе человеческий дух. Общее строение его внутреннего мира, следовательно, такое же, как и у Меня (Рис.2).

Рис.2. **Строение внутреннего мира**

	Бытие другим
Бытие собой	Х

Все мы, россияне похожи друг на друга уже в том, что живем в современной России и, хоть по-разному, но переживаем один и тот же межцивилизационный период. Это - наше «здесь» и «теперь».

Объективные условия межцивилизационного периода, сама наша «межцивилизационность» порождает одинаковые экзистенциальные состояния, содержательно различные, но имеющие одну сущность - утрату межчеловеческого понимания и представления о личном смысле происходящего.

Экзистенциальный опыт межцивилизационного периода

Такой опыт предполагает единство не эмоций, но многообразия *экзистенциальных состояний* мыслящей жизни, качеств социокультурной идеи человека, воспроизводящих собственный тип культуры.

Одиночество - переживание взаимного межчеловеческого непонимания, личной самооценности, самостоятельности, неожиданной, часто нежеланной свободы от общества и его условностей и необходимой ответственности за происходящее со Мной. Это - утрата привычного смысла жизни и необходимость принять решение: искать ли, создавать ли новую смысловую ориентацию или нет.

Удивление - переживание ситуации жизни как необычайной, очевидной недопознанности. Мы должны узнать, что с нами происходит, а так как полное научное знание в этой области невозможно, то должны как-то понять то, что не познано. Мы обязаны выработать какое-то отношение к ситуации, игнорируя ее непознанность, потому что в ней приходится жить. Например, мы не ожидали, что начатая в 1985 г. Перестройка уже через шесть лет примет форму грабежа, насилия и издевательства, однако, сложившуюся ситуацию нельзя не признать действительной.

Удивление означает осознание необычайности своей жизни, неожиданное нарушение обыденного хода жизни и рассмотрение ее как бы «со стороны», а это - первое и необходимое условие разума и разумного отношения к действительности. Пока ничто нас не удивляет, не о чем разумно мыслить и нечего познавать.

В условиях одиночества и нарушенного взаимопонимания у каждого человека складывается собственный тип разума. Но даже в том случае, когда этот тип нам не кажется разумным и соответствующим нашему представлению о разуме, мы должны считаться с тем, что это - разум. Как бы мы ни были различными с другим, нам именно с ним приходится сосуще-

ствовать как с по-своему разумным существом, вступать в диалог и вести совместную жизнь.

Страх - некая грань удивления необычайностью жизненного мира. Это - не испуг, а состояние, переживаемое по-разному. Одни со страху бегут прочь, а другие приходят в ярость и идут в драку.

Страх - выражение двойственности человека в ситуации. Человек отторгает непостижимость, стремится к недавно еще привычной и спокойной обыденной жизни. Так россиянин эпохи перестройки открыто выступал с апологией мещанства, зачастую впадая в прямую демагогию и защищая тупую повседневность только на том основании, что по стечению обстоятельств мещанством до советской власти назывались известные слои горожан.

Отторжение однако не достигает цели. Ситуация есть, изменения произошли и мы понимаем необходимость внутреннего преобразования своей личности. Преобразование личности переживается как утрата внутреннего мира, как смерть и обесмысливание «Я». Мы изменяемся, теряем себя, страшимся потери, и надеемся на приобретение. Отсюда - первоначальный восторг, праздничная атмосфера революционных преобразований, и ярость от осознания вселенского обмана. Отсюда и негодование, и напряжение сил, консолидация всех внутренних ресурсов, нацеленная на сохранение своего Я при любых изменениях мира. Здесь возможность иллюзий, утопий, личной мечты и социальных идеалов. Страх - первый признак стремления к спасению, которое для человеческого индивида, прежде всего, сохранение Я как источника и субъекта Моей мыслящей жизни.

Жизнь на основе страха выпускает его за пределы внутреннего мира и превращает в социокультурную реальность. В экономике, например, возникают инфляционные ожидания, рождающие инфляцию, а в политологии исследуется «образ врага», ведущий к действительным конфликтам. И ин-

фляционное ожидание, и образ врага - разные проявления страха. Он объективируется, воплощается в социальной культуре и с ним приходится считаться как с действительным фактором общественной жизни.

Растерянность - состояние необходимости выбора из бесчисленного числа вариантов при отсутствии достаточной информации.

Растерянность - это следствие одиночества, удивления и страха, внутриличностная форма непонимания другого. Именно растерянность переживается людьми острее и болезненнее всего. Она ведет к росту немотивированной преступности, хулиганства, алкаголизма, наркомании, к нравственной деградации и психическим отклонениям.

Привычные в XX веке научные основания выбора исчезают. Так в первые постсоветские годы не работает советская экономическая наука, прекрасно справлявшаяся со своими задачами десятилетием ранее, не работает социология, меняется содержание истории, права, у них пропал предмет исследований. Даже гордое естествознание теряет самоуверенность, предмет у него сохранился, а финансирование прекратилось совсем не по естественнонаучным причинам.

Собранность. - Не смотря на растерянность, выбор перед лицом необычайности должен быть сделан и он всегда делается. Это - осмысленный выбор в силу того, что человек - существо мыслящее. Он не всегда способен вербализировать причины выбора, обосновать его словами, но хорошо понимает, зачем ему нужен тот или иной поступок. Собранность, это - стартовая точка творчества смысла и нового разума. Выбор при отсутствии объективных оснований может быть, все-таки, сделан. Его основания становятся субъективными. Не имея никакой информации о действительном содержании необычайного и нового явления в нашей жизни, мы, тем не менее, способны ответить на вопрос, зачем нам оно нужно, даже если это - ошибочный или отрицательный ответ.

Осуществленный выбор (пусть это будет даже осмысленный отказ от выбора) видоизменяет социальную культуру, придавая ей личностную разумность. Собранность («собратиться с мыслями», «собратиться духом», «решиться») создает индивидуальный тип разума и становится условием экзистенциального диалога по-разному разумных существ.

Основными состояниями ментальности в междивизиационный период являются одиночество, растерянность и собранность, раскрашенные, впрочем, в разные цвета удивлением, страхом, восторгом и иными красками. Эти состояния выражают главное: человеческую индивидуальность, утрату человеком представления об устойчивости и предсказуемости своей жизни, смысложизненной ориентации и способ их восстановления.

3.Содержание российского сознания

Что же является Другим для Меня как источника и носителя культуры? - Это, конечно, и объективные вещи окружения: условия естественной и культурной среды, но главным образом, это представители других культур, то есть, проще говоря, другие культуры.

Другая культура присутствует в нас как содержание сознания. Построить свой ментальный портрет, это значит, обнаружить в своем сознании другие культуры, которые с одной стороны очерчивают границы моей индивидуальности, а с другой проявляются в качестве моего экзистенциального состояния и опыта. Это значит и переосмысление их на основе своего духа, укорененного «здесь» и «теперь», в конкретной ситуации.

Что же является «другими культурами» для современного россиянина как человеческого типа? - Это культуры, входящие в ментальность современной России, окружающие и взаимодействующие с ней как в пространстве, так и во времени:

- Российская временная линия (советская, досоветская; петровская и т.д.) Россия,

- Европейско-американская культура;
- Арабская культура;
- Дальневосточная культура и т.д.
- Социокультурный идеал как проекция на будущее общего представления о современной человечности.

Каждое значение ментального портрета логически не связано с остальными, но весь портрет существует как целостность на основе внутреннего единства личности. Характеристики ментального портрета выступают символами, расшифровать которые можно, только вложив в них свой смысл, поняв портрет «по-человечески». Постигание ментального портрета требует «объемного мышления» на основе собранности.

Рис.3. Модель ментального портрета современного россиянина

	Россий- ская	Европей- ская	Арабская	Дальнево- сточная	Перспек- тива
Одиночество	X	X	X	X	X
Растерянность	X	X	X	X	X
Собранность	X	X	X	X	X

Данная матрица выражает единство содержательных аспектов сознания с личными экзистенциальными состояниями и духом исследователя. Строго говоря, «здесь» и «теперь» укоренена не матрица, а исследователь, матрица только помогает ему расшифровать и осмыслить свою укорененность. Каждый ее символ пуст и бессодержателен, он не имеет никакого другого смысла, кроме того, какой вкладывает в нее человек. Она провоцирует ответы на вопросы: Что значит Мое одиночество или Моя собранность, в чем они состоят? В чем Моя европейскость или российскость?»

Исследование с помощью метода ментального портрета - большой и сложный труд. Оно требует личного понимания, например, природы чело-

веческого страха в Московской Руси и арабской растерянности времен возникновения ислама, европейской собранности XIX века и советского одиночества и страха. Здесь присутствует и восторг России начала XX века, и европейская тоска эпохи Возрождения. Все это следует понять в их самобытности и в их современном бытии, раскрывая, тем самым, содержание экзистенциальных состояний россиянина последних лет второго тысячелетия от рождения Христа, то есть, первого постсоветского десятилетия.

Логика ментального портрета предполагает реконструкцию представлений о том, что считалось «человеческим» в каждую культурную эпоху в различных значимых для нас регионах, то есть, реконструкцию социокультурного субъекта. Она означает понимание, например, древнегреческого эталона человека как трагикомического и фаталистического героя, средневекового европейца как индивида, стремящегося к христианской святости или отказывающегося от нее, европейца Возрождения как гения, европейца эпохи Барокко как человека разумного абстрактным, теоретическим разумом, европейца Просвещения как образованного и воспитанного энциклопедиста, европейца XX века или советского человека как «абстрактного индивида» и т.д. Такая логика нуждается в поиске современных форм существования древних, казалось бы, канувших в прошлое культурных эпох с их субъективностью. В какой ситуации современный россиянин тождественен первобытному человеку или древнему греку, а когда он похож на европейца XX века или китайца эпохи Цинь.

Такие совпадения есть. Не секрет, что русское православие канонизировало образ Будды под именем преподобного Иоасафата - царевича индийского. В современном российском самосознании, благодаря Калмыкии и Бурятии есть черты ламаизма, благодаря татарам и другим народам -

черты ислама (в Петербурге действует одна из крупнейших в мире мечетей).

Анализ ментального портрета состоит из самопонимания, наряду с пониманием и осознанием Другого. Понимание другого - единство бытия собой и бытия другим. Ранее делался вывод, что взаимопонимание - традиции, сопереживание и взаимодоверие. Понимание другого и понимание себя являются сторонами взаимопонимания. Онтология взаимопонимания заключается, с одной стороны, в ментальной предобусловленности социокультурного субъекта, а с противоположной стороны требует активности индивида к образу другого в своем сознании, выражения субъективности через осмысление его образа.

Понимание самого себя в рамках ментального портрета выступает как самоформирование. Оно превращает нас в россиян не просто по факту существования в современной России, а по укорененности в ее актуальной культуре, какою бы эта культура ни являлась. Одновременно, оно есть и укорененность в творческом изменении, в потенциальной культуре, то есть, смыслополагание, соучастие в созидании идеала, социокультурного субъекта, перспектив развития. Самоформирование как творческий, практический процесс предполагает культурное самоопределение по отношению к Другому, требует осознания специфики своего разума и понимания Другого.

Осознание же есть противопоставление, отчуждение. Осознавая себя россиянином как носителем современной культуры, человек тем самым освобождается от необходимости быть россиянином, ставит эту культуру под сомнение и способен быть ее творцом. Понимая себя прежде всего как человека, и лишь потом как россиянина, он оказывается субъектом культуры.

Однако здесь мы вступаем в сферу парадоксальности индивидуального разума: мы освобождаемся от необходимости быть россиянами, но россиянами остаемся. Такой человек уже не россиянин, а *человек* российский или, если кому так больше нравится, то русский.

Что означает быть российским человеком? Это означает, что став таким, мы получаем право на оценку и осознанное изменение российской культуры. Нам не нравится, например, та форма страха, какую мы в себе нашли, тогда мы изменяем этот страх. Страх перестает быть основой подсознания, но преобразуется в знание о том, чего следует страшиться, а чего нет. Мы обнаруживает себя в некоем одиночестве, которое нам не нравится, но и получаем и знание о том, что на самом деле такое - одиночество, выбираем то, в чем видим смысл. Мы сохраняем одиночество как бытие собой, свободу и ответственность, как уникальность и всеобщую ценность своего индивидуального мира, своей жизни и личности. Но устраняем негативные последствия одиночества через взаимопонимание с Другим.

Каждый из нас выбирает для себя и живет в соответствии со своим выбором. Тем самым, он выбирает себя, а жизнь его уже сама вносит личностные коррективы в российскую культуру. В таком случае, выступая творцом культуры, человек становится ее субъектом. Что бы он ни делал: сочинял стихи или сколачивал табуретки, он - субъект российской культуры, и как таковой, он - предмет культурологии.

Предмет культурологии - социокультурный субъект. А действительное бытие такого субъекта заключено в сознании индивидуального человеческого существа. Тогда культурология не только теоретическая дисциплина, но и практическое превращение человека в субъект культуры.

Предмет культурологии - субъект культуры. Смысл этого парадокса в том, что культурология, при всей ее практической нацеленности, не может удержаться в рамках позитивных и теоретических наук. Она выходит

за их пределы в сферу наук о духе (по выражению Зиммеля), о культуре (по выражению Риккерта) и устанавливает дополнительные перспективы для развития гуманитарного и социального знания.

Всякая наука практична и что-то создает, культурология, в частности, создает социокультурный субъект тем, что подсказывает человеку, кто он такой и как ему следует жить. Не учит, а намекает и подсказывает, оставляя за нами выбор. В этом ее удивительное коварство. Показывая нам, что такое культура, культурология тем самым исподволь формирует мышление. Мы становимся рабами того представления о культуре, которое нам предлагается. Не осознавая себя предметом культурологии, мы незаметно принимаем ее установки и вступаем в полосу тупого обыденного мышления. Мы превращаемся в традиционалистов и лишаем свое общество, а значит, и себя тоже животворящей духовной энергии. Мы фактически умираем, едва родившись, и удивляемся скоротечности лет.

Или оказываемся столь же тупыми мятежниками, разбиваем свою культуру как надоевший горшок. Пусть потомки через тысячу лет считают его черепки остатками греческой вазы! Мы разрушаем общество, как гниль разъедает деревянную лодку, в которой мы плывем. И тонем, кляня объективные законы гниения. А идя ко дну, разводим руками: «Вот такой я от природы. Условия таковы, никак нельзя было иначе...»

Но если же мы решились и смогли осознать это, тогда культурологическое мышление взваливает на нас ответственность за нашу жизнь и за ту культуру, какую мы несем в мир. Благодаря осознанию, мы свободны от российской культуры, так как понимаем себя прежде всего людьми, но понимаем себя людьми, живущими здесь и теперь, в наших условиях и нашем окружении. Мы живем с теми людьми, какие есть. И значит, наша свобода от российской культуры, наша ответственность за свою жизнь оказывается ответственностью за жизнь тех, с кем мы ее делим, ответственно-

стью за культуру. Нас не устраивает российская культура, какая есть, мы не хотим жить так. Это означает всего лишь, что мы обязаны через свою осознанную жизнь изменять российскую культуру так, чтобы она имела для нас личный смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. - М.: Прогресс, 1988.

2. Гадамер Х.-Г. Что есть ИСТИНА? // Логос, - 1991, - N 1.

3. Григорьева Т.П. Образы мира в культуре: встреча Запада с Востоком. // Культура, человек и картина мира. - М.: 1987.

4. Андрусенко В.А. Социальный страх (опыт философского анализа). Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1991.

5. Библер В.С. Культура. Диалог культур. (Опыт определения). // Вопросы философии. - 1989, - N 6.

6. Бродский И. Нобелевская лекция. - Бродский И. Стихотворения. - Таллинн: 1991.

7. Лабиринты одиночества. - М.: 1989. 8. Гуревич П.С. Идея форумности культур. // Новые идеи в философии. Ежегодник философского общества СССР, 1991. Культура и религия. - М.: 1991.

9. Гуссерль Э. Феноменология. // Логос. Вып.1. - М.: 1991.

10. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. // Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т.1. - М.: Мысль, 1989.

11. Деррида Ж. Московские лекции. 1990.- Свердловск: Ин-т философии и права УрО АН СССР, 1991.

12. Кемеров В.Г. К вопросу о философии самобытности. // Социемы. 1994, 3. Вып.3. - Екатеринбург, 1994.

13. Кемеров В.Е. Российская реальность: между современностью и постсовременностью. // Социемы. 1993, 2. Вып.2. - Екатеринбург, 1993.
14. Кьеркегор С. Понятие страха. - Кьеркегор С. Страх и трепет. - М.: 1993.
15. Кьеркегор С. Страх и трепет. - Кьеркегор С. Страх и трепет. - М.: 1993.
16. Юнг К.Г. Проблема души современного человека. // Юнг К.Г. Архетип и символ. - М.: 1991.
17. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук. // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: 1979.
18. Вебер М. Критические исследования в области логики наук о культуре.- Культурология. XX век. Антология. - М.:Юрист,1995.
19. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре.- Культурология. XX век. Антология. - М.:Юрист,1995.
20. Кассирер Э. Философия символических форм: Введение и постановка проблемы. - Культурология. XX век. Антология. - М.:Юрист,1995.
21. Кронер Э. Самоосуществление духа. Прологомены к философии культуры.- Культурология. XX век. Антология. - М.:Юрист,1995.

Заключение

Оно будет коротким. В этой небольшой работе представлены результаты первой философской рефлексии культурологии. Если это наука, то она должна иметь проблему, предмет, метод и соответствовать научной парадигме Нового Времени - отношению субъекта и объекта. Парадигмы нельзя нарушать, а тем более, отбрасывать, можно только сделать попытку обоснованно и по заданным ею правилам выйти за ее пределы, «преодолеть», как говорил советский марксизм.

Предмет науки имеет эмпирический и теоретический уровни, поэтому смысл первой рефлексии состоит в поиске эмпирического уровня культурологической науки, отличного от всего ряда связываемых с нею наук: филологии, истории, этнографии и пр.

И предмет, и проблема, как они выглядят в чувственных проявлениях, обуславливают метод познания со всеми его ясностями и уклончивостями, высказанностью и умолчанием.

На этих страницах ставятся проблемы и намечается программа дальнейших исследований. Понятно, что ее продолжением должна быть история культуры как история современности, то есть, эмпирической (в очерченном выше смысле) явленности предмета.

Затем наступает черед второй рефлексии, позволяющей говорить о российской культурологии как теоретической науке, если таковая возможна.

Я хотел бы в конце заметить, что в отечественной литературе последних лет распространилось представление о культурологии как науке, не имеющей единого эмпирически проявляемого предмета и стержневой методологии. Если она и впрямь такая, то выбор у нас невелик: либо это не наука современного типа, а прообраз не вполне представимого будущего, либо это вообще не наука, а что-то вроде околофилософских рассуждений оккультистов, либо же это попытка вернуть единую идеологию в ее привычном полунаучном, полуфилософском и полудедагогическом виде.

Не стоит считать наукой примитивные очерки всемирной истории, истории искусства и несистематизированные статьи по разным областям знания. Науку следует делать, а дорогу осилит идущий, как любил повторять один из поруганных классиков досоветского марксизма.

